

МЕЛОДИЯ

ISSN № 0206—8052

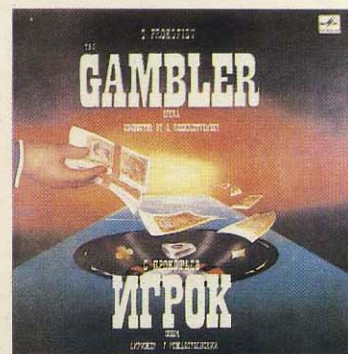
286

АПРЕЛЬ — ИЮНЬ

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК «МЕЛОДИЯ»
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

МЕЛОДИЯ

См. материал на с. 23

ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА
ГРАМПЛАСТИНОК
«МЕЛОДИЯ»
МИНИСТЕРСТВА
КУЛЬТУРЫ СССР

АПРЕЛЬ — ИЮНЬ

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
КАТАЛОГ-БЮЛЛЕТЕНЬ № 2 (27)
ВСЕСОЮЗНОЙ
ФИРМЫ ГРАМПЛАСТИНОК
«МЕЛОДИЯ»

Основан в октябре 1979 г.

Главный редактор
Б. М. ВАСИЛЬЕВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. Д. ДЕМЕНТЬЕВ
И. А. ДМИТРИЕВ
Б. А. НЕЧАЕВ
А. Н. ПАХМУТОВА
И. Е. ПОПОВ
Н. В. ПОПОВ
К. К. САКВА
С. В. ФЕДОРОВЦЕВ
Я. А. ФРЕНКЕЛЬ

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Лениниана в грамзаписи	2
Актуальные проблемы современности	4
Лучшие записи фирмы	5
Живые картины истории	6
Борис Чайковский	8
Эдуард Элгар и его оратория «Сновидения Геронтиуса»	10
Связь времен	12
Все симфонии Прокофьева	14
«Голоса» Сергея Юрского	16
Новая жизнь музыки Скарлатти	18
Мастер советской песни	21
Жить каждой спетой нотой	22
Конкурс конвертов	23
Солнце на пластинке	25
Музыкальный фольклор народов СССР	26
История первой оперной записи	28
Рождение песни	30
Встречи с Шопеном	32
Фирма «Хунгаротон». Проблемы и решения	34
Звуки минувшей эпохи	36
Музыкальный компьютер	38
Ансамбль скрипачей Сибири	42
«Глобус» для маленьких и для больших	44
«Битлз» — вечер перед трудным днем	46
Все краски карнавала	48
О чем поют артисты джазовые...	50
Прекрасный мир поэзии	52
Выход звезд	54
Мальчик из Италии	55
Новые ритмы	56
Грампластинки почтой	60
Каталог	62

В оформлении номера принимали участие:
художники А. Онышук, Ю. Ануфриев,
С. Горшков, И. Белов,
фотографы В. Милюшенко, А. Невежин,
Б. Палатник, В. Пищальников,
В. Плотников, Г. Прохоров, А. Эпштейн

На первой странице обложки
пианистка **Любовь Тимофеева.**

© «Мелодия», «Музыка», 1986 г.

ВНИМАНИЮ
ПРОПАГАНДИСТОВ

ЛЕНИНИАНА В

Фирма «Мелодия» предлагает новые грампластинки общественно-политического содержания:

М00 468612 001 ЛЕНИН В ШУШЕНСКОМ. Автор Ю. Волченков. Консультанты Д. Бендерин, Е. Шишкина. Текст читают В. Шурупов, Ю. Яковлев. Режиссер Э. Верник

М00 46777 006 СЛАВНЫЙ ПУТЬ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА. Выпуск 6 — Комсомол в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Документально-художественная композиция. Автор М. Лаврентьев. Режиссер Э. Верник. Текст читают И. Алабина, В. Зозулин, В. Шурупов

М00 46769 004 РЕБЕНОК ШЕСТИ ЛЕТ. Лекция доктора психологических наук Л. Венгера. Читает В. Герасимов

М00 46767 004 РЕФОРМА ШКОЛЫ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Лекция академика С. Батышева. Читает В. Герасимов

С каждым годом во всем мире растет интерес к изучению жизни и деятельности В. И. Ленина.

Лениниана в грамзаписи, создаваемая на протяжении многих лет, насчитывает более ста наименований. Это записи речей Ленина, его соратников, современников и друзей.

Фирма «Мелодия» выпустила серию пластинок «Встреча с Лениным», в основу которой легли материалы биографической хроники В. И. Ленина. Каждый факт его биографии подкрепляется записями воспоминаний и выступлений участников революционных событий, видных деятелей нашей партии и государства.

О Ленине — борце и созидателе — рассказывают пластинки «В борьбе за партию», «Ленин в трех революциях», «Знамя над баррикадами» и другие.

В Лениниану входят также пластинки-экскурсии «По ленинским местам».

Записи Ленинианы не имеют аналогов во всем мире, их идейно-политическая значимость как для нас, так и для будущих поколений ни с чем не сравнима.

Вот перечень некоторых из этих грампластинок.

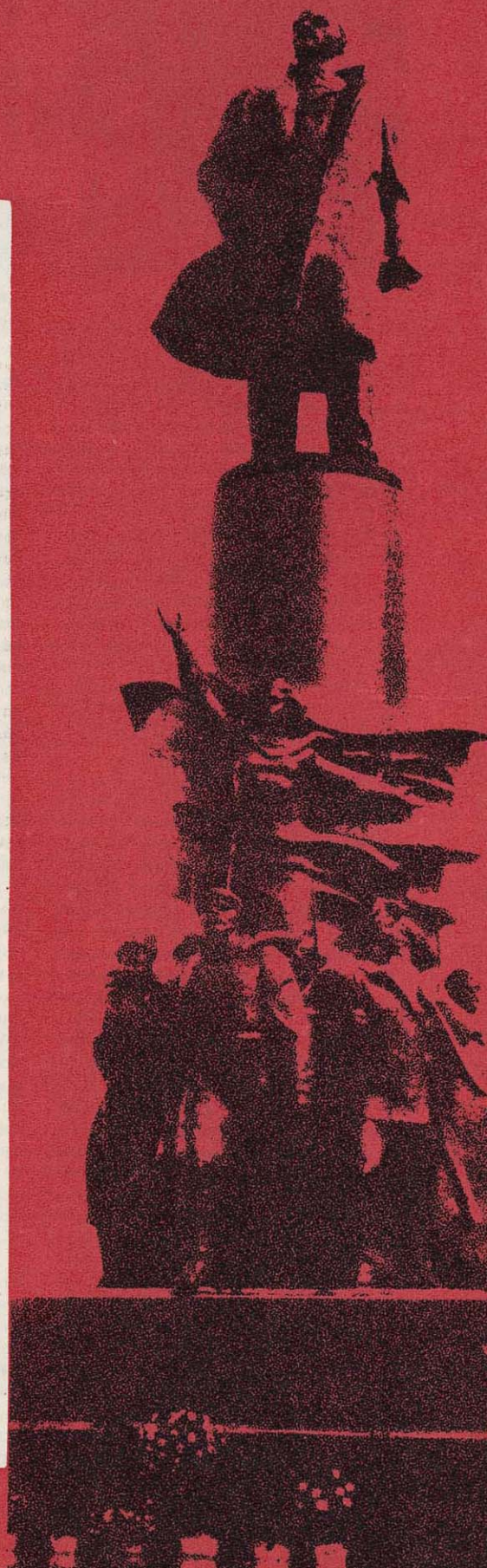
М00 46623-4 Речи В. И. Ленина, записанные на граммофонные пластинки в 1919—1921 годах (реставрация 1985 г.): III Коммунистический интернационал; Обращение к Красной Армии; Памяти Председателя ВЦИК товарища Я. М. Свердлова; Сообщение о переговорах по радио с Бела Кун; О крестьянах-середняках; Что такое Советская власть?; Как навсегда спасти трудящихся от гнета помещиков и капиталистов; О работе для транспорта; О трудовой дисциплине; Беспартийные и Советская власть; О потребительской и промысловой кооперации; О продовольственном налоге, или продналоге, и о свободном обмене хлебных излишков; **М40 38395-6 В. И. Ленин и Н. К. Крупская.** Письма к родным (1896—1901 гг.); **М00 46625-6** Говорят соратники В. И. Ленина: А. В. Луначарский, Н. И. Подвойский, М. В. Крыленко, Н. А. Семашко, С. М. Киров, М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилов, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова; **М00 29927-8** Воспоминания старых большевиков о В. И. Ленине (фрагменты). Н. К. Крупская, Ф. Н. Петров, В. А. Карпинский, М. В. Фофанова, В. Д. Бонч-Бруевич, А. А. Андреев, Е. К. Кокшарова, Т. С. Кривов, В. П. Антонов-Саратовский, Л. А. Фотиева, Е. Д. Стасова, Г. М. Кржижановский; Встреча с Лениным. Документальная композиция (Читая биографическую хронику). Четыре выпуска; **М00 40147-50** (2 пластинки). Выпуск 1. Материалы грампластинок охватывают период жизни и деятельности В. И. Ленина с 1893 года по октябрь 1917 года. В альбоме звучат воспоминания и выступления Г. М. Кржижановского, Н. К. Крупской, Ф. В. Ленгника, Г. И. Окуловой, О. Б. Лепешинской, А. О. Прохоровой, Н. А. Алексеева, Е. Д. Стасовой, В. Д. Бонч-Бруевича и других; **М00 40151-4** (2 пластинки). Выпуск 2. Звуковой рассказ о жизни и деятельности В. И. Ленина в период с октября 1917 года по ноябрь 1919 года. В альбом включены воспоминания В. А. Карпинского, Л. А. Фотиевой, М. И. Калинина, М. М. Литвинова, С. Г. Уралова, К. Е. Ворошилова и других; **М00 42283-6** (2 пластинки). Выпуск 3. Материалы альбома охватывают период жизни и деятельности В. И. Ленина

ГРАМЗАПИСИ

с ноября 1919 года по январь 1921 года. В альбом включены воспоминания С. Б. Бричкиной, Н. И. Альтмана, К. В. Островитянова, Г. И. Петровского, М. К. Ветошкина, А. И. Безыменского, А. А. Жарова, Ю. М. Стеклова, Н. А. Семашко и других; М00 44077-80 (2 пластинки). Выпуск 4. Фонодокументы рассказывают о жизни и деятельности В. И. Ленина в 1921 году. В альбом включены речи В. И. Ленина, записанные на граммофонные пластинки в 1921 году, воспоминания и выступления Г. И. Петровского, Л. А. Фотиевой, Г. И. Серебряковой, Я. Д. Чанышева, Р. Р. Крастыня, С. Л. Литке, И. С. Конева, В. А. Смольянинова, В. И. Докукина, А. И. Балагурова, Г. М. Кржижановского, А. М. Аршауни, В. З. Есина; М00 32959-62 (2 пластинки). В. И. Ленин в трех революциях. Литературно-музыкальная композиция; М00 34307-10 (2 пластинки). В борьбе за партию (о II съезде РСДРП). Документально-художественная композиция; М00 39975-6. Завет вождя. Документально-художественная композиция о III Всероссийском съезде РКСМ, на котором перед молодежью выступил В. И. Ленин; М00 46665-8 (2 пластинки). Имя и дело Ленина — бессмертно. Документальная композиция; М00 38589-90. Имя Ленина на знамени. Документально-художественная композиция; М00 38237-8 Знамя над баррикадами. Документально-художественная композиция; М00 46171-4 (2 пластинки). Героический 1905-й (К 80-летию первой русской революции). Документальная композиция; М00 41185—8 (2 пластинки). Ленинская гвардия. Документально-художественная композиция; М00 42393-6 (2 пластинки) Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле. Документально-художественная композиция; М00 30793-6 (2 пластинки) Центральный музей В. И. Ленина. Литературно-музыкальная композиция; М00 27349-50 Дом-музей В. И. Ленина в Ульяновске. Литературно-музыкальная композиция; М00 46861-2 В. И. Ленин в Праге. Литературно-музыкальная композиция; М00 46823-2. В. И. Ленин в Шушенском. Литературно-музыкальная композиция; М00 47329-30 В. И. Ленин в Польше. Литературно-музыкальная композиция.

Образ В. И. Ленина в литературе и искусстве. М40 24565-6 Горький А. М.

Владимир Ильич Ленин. Литературный портрет. Отрывки из очерка; М40 10645-6 Маяковский В. В. Владимир Ильич Ленин. Поэма (композиция); М40 38123-6 (2 пластинки) Из поэтической Ленинианы. Поэты-современники. Поэты наших дней. Зарубежные поэты о В. И. Ленине. Литературная композиция; М40 32761-8 (4 пластинки) И. Швецов. На пороге века, устная документальная книга (четыре концертных повествования о В. И. Ленине); С40 20271-78 (4 пластинки) М. Шатров: «Так победим!» Спектакль МХАТ СССР. В роли В. И. Ленина — А. Калягин; М40 43865—8 (2 пластинки) «Перечитывая заново». Спектакль Ленинградского Большого драматического театра им. М. Горького. В роли В. И. Ленина — К. Лавров; М40 250053-6 (2 пластинки) Н. Погодин. «Человек с ружьем». Спектакль Театра им. Евг. Вахтангова. В роли В. И. Ленина — А. Грибов; С40 13337-42 (3 пластинки). М. Шатров. Революционный этюд. «Синие кони на красной траве». В роли В. И. Ленина — О. Янковский. Спектакль Театра им. Ленинского комсомола; М40 10135-6 Ленин в Октябре. Фрагменты из кинофильма (в роли В. И. Ленина — Б. Щукин); М40 08703-4 Ленин в 1918 году. Фрагменты из кинофильма (в роли В. И. Ленина — Б. Щукин); М40 24829-30 Рассказы о Ленине. Композиция кинофильма (в роли В. И. Ленина — М. Штраух); М40 27711-2 Ленин в Польше. Композиция кинофильма (в роли В. И. Ленина — М. Штраух); С10 01027-34 Т. Хренников. «В бурю», опера. В роли В. И. Ленина — М. Петров (4 пластинки); С10 01441-2 В. Мурадели. «Октябрь». Фрагм. из оперы. В роли В. И. Ленина — М. Петров; А10 00073-4 Д. Шостакович. Симфония № 12 ре минор «1917 год» (Посвящается памяти В. И. Ленина). С10 02499-500 Р. Шедрин. «Ленин в сердце народном», оратория. С10 21969-70. Р. Бойко. «Шесть хоров о Ленине»: «Ленин жив», «Разговор с товарищем Лениным», «Отчизна, иди уверенно», «Ленину верят все люди вокруг», «Я люблю вспоминать», «Раздумье»; С60 11575-6 Б. Александров. «Ленин жив в солдатском сердце», «Ильич идет планетой голубой», из оратории — поэмы «Дело Ленина бессмертно», Великий праздник Октября.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия» совместно с Правлением Всесоюзного общества «Знание» подготовлена к выпуску пластинка «Психологическая наука в идеологической борьбе» — М00 47055-6.

На конкретных примерах здесь рассказывается о том, как психологические знания используются нашими идеологическими противниками за рубежом, критикуются антинаучные теории о неизбежности войн, необходимости гонки вооружений, расовой дискриминации, внедряющиеся в общественное сознание на Западе.

В документах партийных съездов и пленумов неоднократно подчеркивалась все возрастающая роль общественных наук в решении самых разнообразных задач социалистического общества — от повышения производительности труда и совершенствования отношений в экономике до формирования нового человека. Особую роль эти науки играют в современной идеологической борьбе, которая отражает историческое противоборство между двумя общественно-экономическими системами: капитализмом и социализмом.

Роль науки здесь носит двойственный характер. С одной стороны, как система знаний о мире и обществе и как способ их познания наука сама составляет поле, на котором сталкиваются, проводятся и вступают в борьбу различные идеологические концепции. Рано или поздно они выходят в сферу общественной практики и начинают оказывать влияние на широкое общественное мнение. С другой стороны, наука создает условия для выработки новых

средств и методов идеологической борьбы.

Когда говорят о роли психологии в общественной жизни и прежде всего — в идеологической и политической практике современного общества, то обычно ее связывают лишь с проблемами так называемой психологической войны. Здесь имеются в виду какие-то специальные политические и пропагандистские акции или особая пропагандистская тактика, используемые Западом в борьбе против СССР и других социалистических стран. Однако в действительности роль психологической науки в идеологической и политической борьбе значительно шире и серьезней. Объектом познания психологии является человек во всем многообразии его общественных отношений.

Эта наука обладает сегодня большим идеологическим и политическим потенциалом. Она способна объяснить, как формируются определенные идеологические позиции и политические взгляды людей, какую роль играют при этом психологические представления о человеке и обществе и как используются эти знания для целенаправленного действия на сознание и чувства людей. Это значит, что современная психология начала играть очень важную роль в идеологической борьбе мира социализма и капитализма.

Лекционная пропаганда является эффективным средством внедрения достижений психологии в практику коммунистического строительства. В целях оказания помощи лектору-пропагандисту, Правление Всесоюзного общества «Знание» совместно со Всесоюзной фирмой «Мелодия» осуществляет в 1986 году выпуск

грампластинок. Их использование будет способствовать эмоциональному, а потому и более глубокому восприятию материала, позволит донести до слушателя мысли известных ученых, откроет широкие возможности повышения эффективности пропаганды знаний.

Кандидат психологических наук, заместитель заведующего лабораторией Института психологии АН СССР С. К. Рощин подготовил грампластинку «Психологическая наука в идеологической борьбе». На конкретных примерах автор рассказывает о том, как психологические знания используются нашими идеологическими противниками за рубежом, критикует антинаучные теории о неизбежности войн, необходимости гонки вооружений, расовой дискриминации, внедряющиеся в общественное сознание на Западе. Он подчеркивает важные идеологические функции марксистской психологической науки, которая определяет новое гуманистическое понимание сущности человека, его положение и роль в современном обществе.

С идеологической точки зрения психологическая наука должна сыграть особенно важную роль в двух направлениях: формировании всесторонне развитого человека — активного строителя коммунизма и в совершенствовании социалистических отношений на всех уровнях. В этой связи одна из главных задач, стоящих перед психологией, заключается в исследовании психологических и социально-психологических условий формирования коммунистического сознания, развития широкой социальной и политической активности советских граждан, включения их в процессы управления государством, воспитания чувства

ответственности за его настоящее и будущее.

Не менее важную проблему раскрывает в грампластинке «Роль психологии в научно-техническом прогрессе» член-корреспондент АН СССР, директор Института психологии АН СССР Б. Ф. Ломов.

«Передовая линия борьбы за ускорение научно-технического прогресса в народном хозяйстве пролегает через науку», — отметил М. С. Горбачев в докладе на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса. Как известно, при ускорении научно-технического прогресса значительно возрастает роль каждой отдельной личности. На психологическую науку, которая изучает человека, обладающего высокоразвитой психикой во всем многообразии его связей с природой, техникой, другими людьми и обществом, возлагается особая ответственность.

Велика роль психологии в реализации реформы общеобразовательной школы. Фирма «Мелодия» подготовила к выпуску грампластинки: «Роль психологии в осуществлении реформы школы», автор — академик АПН СССР А. А. Бодалев, «Ребенок шести лет», автор — доктор психологических наук Л. А. Венгер, «Семья как коллектив», автор — академик АПН СССР А. В. Петровский.

Указанные записи могут производиться по местному радиовещанию на предприятиях во время занятий народных университетов. Дословное воспроизведение высказываний известных ученых придает убедительность выступлению лектора, усиливает аргументацию приводимых положений. Фонозапись можно использовать при подготовке к лекции и во время ее чтения. Она разнообразит формы общения с аудиторией, улучшает качество одного из самых распространенных лекторских приемов — цитирования.

Грампластинки фирмы «Мелодия» вносят свой вклад в дело подготовки лекторов, пропагандистов по актуальным проблемам современности.

Л. ЛОМИЗЕ,
кандидат педагогических наук

ЛУЧШИЕ ЗАПИСИ ФИРМЫ

В ноябре 1985 года фирма «Мелодия» провела очередной конкурс на лучшую запись за первое полугодие 1985 года. В конкурсе приняли участие Всесоюзная, Ленинградская, Таллинская, Алма-Атинская, Ташкентская, Тбилисская, Рижская и Вильнюсская студии.

Компетентное жюри из высококвалифицированных звукорежиссеров, специалистов звукозаписи и музыкантов под председательством заместителя генерального директора Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия» И. А. Дмитриева прослушало около сорока представленных на этот конкурс работ. Лучшие из них были удостоены дипломов. По разделам симфонической, оперной, камерной и народной музыки жюри конкурса присудило дипломы следующим записям —

Дипломов I степени удостоены:

Всесоюзная студия — за записи симфонии № 5 А. Глазунова в исполнении Государственного оркестра Министерства культуры СССР под управлением Г. Рождественского и музыки балета «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина в исполнении Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы», Государственного камерного ансамбля Армии и ансамбля ударных, дирижер В. Спиваков; звукорежиссер И. Вепринцев.

Таллиннская студия — за записи духового оркестра «Геликон» и камерного хора Государственной филармонии Эстонской ССР, дирижер М. Кальюсте; звукорежиссер Э. Томсон.

Дипломов II степени удостоены:

Всесоюзная студия грамзаписи — за запись оперы М. Мусоргского «Борис Годунов» в исполнении хора, солистов, оркестра Большого театра СССР, дирижер М. Эрмлер; звукорежиссер М. Пахтер.

Ташкентская студия — за записи народной музыки «Лирические песни Востока», «Пора цветения», «Люблю Вас»; звукорежиссер А. Таджиев.

Диплома III степени удостоена

Ленинградская студия — за записи концертной программы симфонической музыки «Маннино в Ленинграде» в исполнении академического симфонического оркестра Ленинградской государственной филармонии, дирижер Ф. Маннино; звукорежиссер Г. Цес и камерной музыки ленинградских композиторов, исполнители Мелентьева (сопрано), Малов (ф-но); звукорежиссер Ф. Гурджи.

Отдельно был проведен конкурс по разделу эстрады и джазовой музыки. Жюри конкурса присудило диплом I степени Всесоюзной студии за записи «Джазовые композиции» И. Назарука и Оркестра п/у П. Овсянникова; звукорежиссер Ю. Богданов.

Дипломы II и III степени присуждены не были. По разделу эстрады конкурсная комиссия отметила высокий профессиональный уровень работ звукорежиссеров: Р. Рагимова и А. Штильмана (Всесоюзная студия), Э. Мотеюнаса (Вильнюсская студия) и И. Вигнерса (Рижская студия).

С годами программы концертов и записей Геннадия Рождественского все более «укрупняются»; по существу мы становимся свидетелями типичного для всякого большого художника развития от миниатюры — к масштабной композиции, позволяющей синтезировать искания прежних лет. В этом смысле программы Государственного симфонического оркестра Министерства культуры СССР под руководством Г. Рождественского можно смело сравнить с крупными музыкальными формами высшего порядка. Выстраивая тот или иной цикл, дирижер поступает точно так же, как и композитор, автор симфонии, устанавливающий смысловые взаимосвязи «поверх» формы каждой из частей.

Вспомним последние выступления дирижера — как те, что прозвучали только что в концертных залах, так и те, что уже зафиксированы на дисках «Мелодии»: «Антон Брукнер и его время», «Все симфонии Шостаковича», «Симфонии Гайдна и произведения советских композиторов, посвященные Шостаковичу», «Шостакович. Из рукописей разных лет», «Богуслав Мартину и чешская музыка XX века», «Все симфонии Глазунова». В каждом из них дирижер решает целый комплекс проблем, далеко уходя от формальной монографичности. Выстраивая свои циклы «вокруг» Брукнера, Мартину, Глазунова или Шостаковича, Рождественский, конечно же, не ограничивается портретом своего героя. За ним встает эпоха, история.

Циклы — «исполнительская» форма высшего порядка — вероятно, наиболее естественная для Рождественского среда осуществления замыслов. И причин тому много. Начать хотя бы с явно культурологической окраски всей деятельности замечательного музыканта. Общеизвестна феноменальная эрудиция Рождественского, его осведомленность в самых, казалось бы, разных, далеких друг от друга вопросах — будь то история живописи, проблемы лингвистики, архивные разыскания или собственно исполнительские проблемы. Ничто в той или иной эпохе не ускользает от глаза и слуха Рождественского. Исполняя любую музыку, Рождественский всегда следует правилу: сделать себя и нас реальными современниками автора, ввести в ту атмосферу, которой он ды-

ЖИВЫЕ КАРТИНЫ ИСТОРИИ

шал, — и именно таким образом постичь смысл каждого поворота мысли, каждой, казалось бы, чисто музыкальной детали. Именно поэтому циклы Рождественского раскрывают не только драматургию конкретных музыкаль-

ных произведений, но и динамику развития культуры в целом, ломку и смену стилей, переоценки ценностей. Именно поэтому в его интерпретациях подчеркивается момент сосуществования примет разных эпох.

Разумеется, столь сложный контекст выступлений дирижера требует совершенно особого отношения слушателя. Творчество становится для Рождественского исследованием, и такого же «исследовательского» настроения он ждет от слушателя. Во многом этому способствуют блестящие преамбулы к концертам. Их можно назвать подлинными краткими энциклопедиями — так много в них интересных и труднодоступных фактов, свидетельств, цитат, курьезов! Неудивительно, что издательство «Советский композитор» решило сделать из этих предисловий отдельную книгу, снабдив ее подробным хронографом деятельности дирижера.

Однако программы Рождественского говорят и сами за себя. Например, в той, что посвящена симфониям Брукнера, звучит музыка его современников. Мы слышим то, что звучало в одно время с брукнеровскими циклами, с чем сравнивали современники его симфонии, исходя из чего их принимали или отвергали. Что это за уникальная возможность! Никакое самое скрупулезное исследование, никакая самая точная хроника не предоставит нам столь реального шанса погрузиться в живой ток времени, избежать неумолимой столетней дистанции, которая хотя и позволяет объективно оценить музыку, но одновременно уничтожает привкус ее сиюминутности. А так называемые «предконцерты», существовавшие циклу «Гайдн — Посвящение Шостаковичу!» Тут вновь расширение понятия программы: обращение к самому процессу, истокам ансамблевого музицирования, «питательной среде» любой музыки.

Итак, общий принцип циклов, созданных дирижером, — это расширение контекста, отказ от привычной жанровой однородности, свободное взаимопроникновение разных видов музыкального и художественного творчества вообще — то есть поиск воплощения целостности «высшего порядка», распространяющейся не только на звучащую музыку, но и на породившую ее среду. Но вот перед нами записи всех симфоний Глазунова, сделанные недавно Рождественским вместе со своим оркестром на фирме «Мелодия». Позвольте, спросите вы, где же тут все эти принципы? Ведь речь идет о вполне традиционном «альбоме» вось-

ми симфоний классика русской музыки. Но нетрадиционное начинается уже с того, что запись Рождественского — лишь второй полный комплект симфоний Глазунова в нашей стране (другая запись сделана В. Федосеевым). Как это ни парадоксально, симфонии Глазунова оказываются сравнительно редко звучащими сочинениями. Рождественский долго шел к выпуску этой работы; на протяжении многих лет он играл отдельные симфонии Глазунова у нас в стране и за рубежом, но впервые все их объединил только сейчас, в новом цикле записей.

Слушая альбом, ловишь себя на мысли, что путь Рождественского к Глазунову вобрал в себя многое из того, что волновало дирижера в других циклических программах. Рождественский ни в коей мере не затухает явных особенностей творчества Глазунова: кучкистских истоков его симфонизма, связи с принципами циклов Чайковского. Но наряду с этим дирижеру удается показать стиль композитора на редкость неоднозначным, объемным, вобравшим в себя множество элементов искусства конца XIX — начала XX века. Глазунов Рождественского как бы «наблюдает» свои кучкистские черты со стороны, вплотную приближаясь к ним лишь в финалах. Явными становятся связи отдельных граней стиля Глазунова с принципами европейского симфонизма второй половины XIX столетия. Так, «размеренный», основательный синтаксис, ясно очерченные цезуры, твердые грани форм напоминают четко выстроенную композиторскую речь Брукнера. Полифония, трактуемая не как тип развития, но как способ существования тематического материала, заставляет вспомнить Брамса и его симфонии.

Дирижер предпочитает прозрачное *piano* и мягкое *forte* — громоподобному *tutti*. То же касается артикуляции: мы не услышим резких акцентов, однозначно утверждающих «восклицательных знаков». Речь Глазунова становится удивительно изысканной, гибкой. Особенно это касается последних симфоний — Седьмой и Восьмой. Для Рождественского здесь важен органичный синтез исконно русского — и общеевропейского, самобытно национального — и рафинированно профессионально-

го. По словам дирижера, симфонии Глазунова ассоциируются у него с архитектурными формами русского ампира, а сам по себе петербургский ампир — синтез очень многих культур. Широчайший кругозор Рождественского позволяет ему высветить существенные черты стиля композитора, которые оставались ранее неизвестными, неслышанными.

Стоит сказать и о редкой естественности движения музыки Глазунова под руками Рождественского: она течет по спокойному и просторному руслу, не скользя жесткими схемами форм и гармонии, но как бы воссоздавая, творя эти нормы заново — здесь и сейчас. Становится удивительно ясной и особой, оркестровая природа мышления композитора: музыка симфоний кажется немыслимой вне оркестра, неотделимой от красок инструментов — мягкой, певучей меди, виртуозных, подвижных деревянных духовых, экспрессии виолончельной кантлены. Все это в интерпретации Рождественского составляет само содержание глазуновской мысли. И в этом дирижеру помогает руководимый им оркестр. Звукорежиссеры — И. Вепринцев, С. Пазухин, Э. Шахназарян — добились рельефной прорисованности каждой линии многослойной фактуры, мастерски предотвратили перегрузки звучания.

Глазунов написал свою последнюю законченную симфонию в 1906 году. В том же году родился Шостакович, в Первой симфонии которого (1925) еще можно услышать далекие отзвуки глазуновского симфонизма. Впрочем, не столь уж важно, какое непосредственное влияние оказал Глазунов на последующую судьбу русского симфонизма. Важнее то, на сколь сложном перекрестке истории возникло его собственно симфоническое творчество, кажущееся порой академичным, спокойным, бесконфликтным. Рождественский реально помещает нас в центр этого перекрестка, заставляя физически почувствовать в симфониях Глазунова сложный узел уходящих вдаль линий, «солнечное сплетение» перспективы и ретроспективы русской культуры.

А. ИВАШКИН,
кандидат искусствоведения

Борис

Творчество этого композитора — яркая страница в развитии советского искусства. Появление каждого нового произведения Бориса Чайковского становится событием, каждое его сочинение является не только его собственной творческой победой, но и открытием, обогащающим мировую творческую лабораторию, расширяющим горизонты музыкального мышления, совершенствующим приемы и формы композиторского мастерства.

В плеяде замечательных советских композиторов Борис Александрович Чайковский занимает почетное и заметное место. Путь, пройденный им, не был легким и простым: постоянные искания, длительные эксперименты, находки и открытия — неразлучные спутники творческой эволюции музыканта. Они-то и определили яркий, самобытный стиль композитора. Современные приемы музыкального письма, которыми умело и разнообразно пользуется Борис Чайковский, делают его музыку на первый взгляд сложной для восприятия, особенно для неподготовленной аудитории. Однако более глубокое знакомство с его сочинениями, заинтересованное постижение тайн его творчества раскрывают перед слушателями богатейший внутренний мир мастера, его глубину, оригинальность мышления, высочайшее профессиональное мастерство, безукоризненное владение формой и мелодикой и, что очень важно, органическую связь его музыки с русским и классическим музыкальным наследием.

В 1985 году общественность нашей страны отметила 60-летие Бориса Александровича Чайковского. Его неоценимый вклад в сокровищницу советской музыки получил заслуженное признание: композитор удостоен Государственной премии СССР за 1969 год (Симфония № 2), в 1985 году ему присвоено звание народного артиста СССР. Борис Чайковский является секретарем Правления Союза композиторов СССР и помимо своей основной, профессиональной деятельности ведет большую общественную и организаторскую работу.

Произведения композитора — это яркая страница в развитии советского искусства, последовательно развивающая лучшие традиции отечественной композиторской школы. Появление каждого нового произведения Бориса Чайковского становится событием, каждое его сочинение является не только его собственной творческой победой, но и открытием, обогащающим мировую творческую лабораторию, расширяющим горизонты музыкального мышления, совершенствующим приемы и формы композиторского мастерства.

Борис Чайковский — воспитанник Московской государственной кон-

серватории, его учителями по классу композиции были выдающиеся советские музыканты — Н. Я. Мясковский, Д. Д. Шостакович, В. Я. Шебалин. Еще в студенческие годы проявился яркий самобытный талант молодого композитора. «Борис Чайковский один из наиболее одаренных студентов... — писал в те годы Ю. А. Шапорин. — Ценными чертами его творчества являются забота о выразительной и пластичной мелодии и ясности в гармониях, без той перегруженности, а часто и нелогичности, что нередко можно видеть в сочинениях у неокрепших дарований».

Список произведений Бориса Чайковского достаточно велик. Даже при беглом рассмотрении его отчетливо прослеживаются жанровые симпатии композитора. Прежде всего, это симфоническая и камерно-инструментальная музыка. Именно здесь наиболее полно раскрываются его творческие возможности, его незаурядное дарование.

Борис Чайковский является автором трех симфоний, Симфониетты для струнных, одночастных симфонических произведений, таких, как «Фантазия на русскую тему», «Каприччио на английские темы», «Славянская рапсодия». Его перу принадлежат Симфонические вариации, инструментальные концерты, струнные квартеты, Фортепианный квинтет, трио, сонаты. Композитору не чужды и иные сферы музыкального творчества: вокальные циклы «Лирика Пушкина» и «Знаки зодиака» по праву считаются жемчужинами творчества Бориса Чайковского. Всем известны его работы в кинематографе — им написана музыка к кинофильмам «Убийство на улице Данте», «Женитьба Бальзаминова», «Айболит-66» и к другим лентам. Многие свои сочинения композитор посвящает маленьким слушателям: для своих музыкальных сказок он использовал сюжеты Г. Х. Андерсена («Стойкий оловянный солдатик», «Волшебные калоши»), Д. Самойлова («Слоненок пошел учиться», «Слоненок-турист», «У Слоненка день рождения»).

Произведения Бориса Чайковского получили достойное отражение в грамзаписи. Пластинки композитора дают возможность достаточно полно ознакомиться с его музыкой. Назо-

Чайковский

вем лишь некоторые из них. Третья симфония «Севастопольская» (С10 20245 002) — произведение огромной драматической силы, наполненное размышлениями автора о героической истории Севастополя. Симфония записана 25 января 1981 г. в Колонном зале Дома союзов, где она прозвучала в исполнении Большого симфонического оркестра Центрального

оркестром старинной и современной музыки под управлением Э. Серова. Грамзаписью запечатлены «Тема и Вариации» Бориса Чайковского для Большого симфонического оркестра, а также целый ряд его камерных сочинений: Струнный квартет № 5 (С10 10919-20), Квintет для фортепиано, двух скрипок, альта и виолончели (С10 15195-6), Виолончельная сона-

та и его кантатой «Знаки Зодиака» для сопрано, клавесина и струнных на стихи Ф. Тютчева, А. Блока, М. Цветаевой, Н. Заболоцкого (С10 11141-2), которая звучит в исполнении солистки Московской филармонии М. Мирошниковой и Ленинградского оркестра старинной и современной музыки п/у Э. Серова, а также с Третьим квартетом для двух скрипок, альта

телевидения и Всесоюзного радио под управлением В. Федосеева. Концерт для виолончели с оркестром создан Борисом Чайковским в 1964 году. Сразу же после выхода в свет он был включен многими известными исполнителями в свои программы. Музыка концерта нетрадиционна, она отмечена яркостью, новаторством, изобретательностью в звучаниях и фактуре солирующего инструмента и оркестровой партитуры. На грампластинке (С10 10919-20) концерт записан в исполнении виолончелиста Валентина Фейгина с Ленинградским

та, Трио для фортепиано, скрипки и виолончели (С10 16097-8). Примечательно, что три последних сочинения записаны с участием самого автора — Борис Чайковский обучался в Московской консерватории не только композиции, он занимался по классу фортепиано у профессора Л. Оборина и приобрел незаурядную технику, став самобытным пианистом и прекрасным пропагандистом собственных сочинений.

Пластинки фирмы «Мелодия» знакомят слушателей и с другими раз-
делами творчества композитора —

и виолончели (С10 11141-2) в исполнении квартета им. Прокофьева и рядом других сочинений.

Хотелось бы пожелать Борису Александровичу Чайковскому, вступившему в период творческой зрелости, новых свершений, которые обогатят сокровищницу советского искусства и дополнят дискографию композитора.

И. ДМИТРИЕВ, заслуженный работник культуры РСФСР

Выход в свет пластинки с записью оратории «Сновидения Геронтиуса» (С10 23075 004) является примечательным явлением нашей музыкальной жизни. Широкие круги любителей музыки получили наконец возможность знакомства с этим монументальным произведением английской музыки.

Автор «Сновидений» — Эдуард Элгар (1857—1934) — принадлежит к поколению композиторов, выдвинувшихся на рубеже двух столетий и, после долгого перерыва, привлечших ныне всеобщее внимание к английской музыке. Элгар выступил носителем идей английского романтизма, он постоянно обращался к английской тематике, в его языке много общего с интонациями отечественного фольклора. И хотя он не цитировал народные мелодии, но именно в них истоки его стиля.

Элгар был большим мастером, особенно сильно проявившим себя в симфоническом и ораториальном жанре.

В 1899 году Элгар выступил с «Энигмой» («Загадкой») — симфоническими вариациями на оригинальную тему, принесшими ему мировую известность. Тема вари-

ций является, по словам самого композитора, контрапунктом к другой, общеизвестной, но не узанной до сих пор теме. Это первая загадка произведения. Вторая загадка — уже раскрытая — состоит в том, что все четырнадцать вариаций рисуют портреты близких композитору людей. Вариации Элгара прозвучали в концертных залах многих стран, в 1904 году они исполнялись в Петербурге, их слушали Римский-Корсаков и Глазунов. Элгар очень гордился дошедшими до него сердечными отзывами русских композиторов.

Среди произведений Элгара выделяются увертюры «Фальстаф» и «Кокни», скрипичный концерт, две симфонии и особенно оратория «Сновидения Геронтиуса», законченная в 1900 году. Автор считал ее своим главным достижением. На последней странице партитуры он сделал приписку: «Это лучшее из всего моего. Ради этого я ел, пил, любил, ненавидел... Это нечто, что заслуживает памяти». Он имел полное основание для такого утверждения: замысел оратории вынашивался в течение долгих одиннадцати лет,

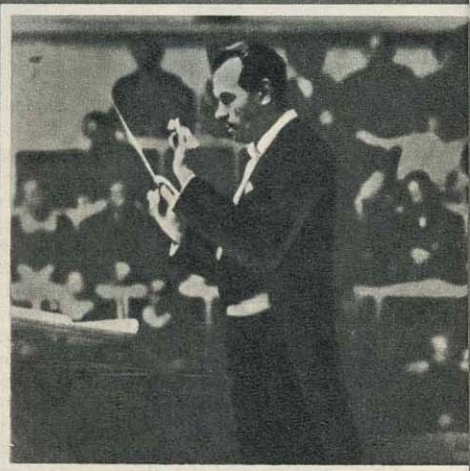
она обобщила его жизненный и творческий опыт, его раздумья и переживания, запечатлела сокровенные мысли. Отсюда глубина содержания и впечатляющая сила оратории Элгара, с первого до последнего звука приковывающая внимание слушателей.

«Сновидения Геронтиуса» — двухчастная оратория для трех солистов-певцов, хора и оркестра. Композитор заставляет неотрывно следить за развертыванием музыкального повествования, занима-

ЭДУАРД ЭЛГАР

И ЕГО ОРАТОРИЯ «СНОВИДЕНИЯ ГЕРОНТИУСА»

ющего целую концертную программу. Написанная на слова английского поэта Ньюкомена, она рассказывает о смерти некоего Геронтиуса (в самом имени, означающем по-гречески старец, есть нечто символическое) и о загробных странствованиях его души. За всеми перипетиями повествования выступает жизненно реальное содержание, музыка уводит в сферу больших чувств и драматических конфликтов. Словом, это произведение высокого гуманистического искусства. Лишним подтверждением этой мысли служат слова самого Элгара: «Геронтиус — человек, подобный всем нам, — ни священник, ни святой, но грешник, раскаивающийся, конечно, но остающийся до конца мирским. Поэтому его вокальная партия, — продолжает композитор, — насыщена интонациями здоровой, полнокровной романтики». Автор точно определяет сущность музыки оратории, с реальностью переживаний, широким размахом и динамичностью развития, с ее масштабностью, застав-

ляющими вспомнить о классических образцах этого жанра. Элгар выступил одним из зачинателей возрождения оратории в современном искусстве, в том числе — английском, где много лет спустя появился столь же грандиозный «Военный реквием» Бенджамина Бриттена.

В музыке «Сновидений Геронтиуса» ясно ощутима близость к традициям английской хоровой полифонии и к фольклорным истокам. Все это находит вполне индивидуальное претворение в мелодическом стиле Элгара, где ясно различимы несколько пластов:

романтическая взволнованность речи Геронтиуса, на которую указывают слова композитора, просветленный распев Ангела, саркастические, насмешливые ноты хора демонов и, наконец, возвышенное и величавое песнопение финала с его поистине прекрасной оркестровой темой.

Оратория разворачивается в чередовании сольных и хоровых эпизодов, связанных логикой не только сюжетного, но и музыкально-драматургического развития. Композитор свободно пользуется средствами хора и оркестра, достигая совершенной уравновешенности и полноты звучания. Эдуард Элгар обращается к слушателям с живой и образной речью, рассказывает о глубоко прочувствованном и пережитом, затрагивает вопросы, которые всегда возникали и будут возникать в произведениях большого искусства.

Исполнение «Сновидений Геронтиуса» — нелегкая задача для хора, оркестра и, конечно, для дирижера, от которого требуется не только способность проникновения в сущность необычных музыкальных образов, но и масштабность мышления. Этими качествами обладает Евгений Светланов, первым из наших исполнителей обратившийся к партитуре Элгара: «Уже тогда я мечтал об исполнении этой оратории, с которой познакомился в Лондоне в шестидесятые годы. Первое впечатление было настолько ошеломляющим, что на всю жизнь врезались в память все подробности изумительного исполнения в шеститысячном Альберт-холле под управлением незабываемого сэра Малькольма Сарджента. С тех пор прошло немало времени. В 1981 году осуществилась моя мечта — дважды под моим управлением прозвучал элгаровский шедевр. Играл Лондонский филармонический оркестр, пели английские певцы, пел Лондонский симфонический хор. Для меня это был серьезнейший творческий экзамен, ибо исполнение этого произведения — привилегия лишь английских музыкантов».

Е. Светланов имел право на самостоятельную трактовку благодаря многолетнему изучению музыки английского композитора. Вполне понятно, что после лондонских концертов он стремился познакомить наших любителей музыки с элгаровской ораторией, надеясь, что они «по достоинству оценят немеркнущие красо-

ты музыки». Его надежды полностью оправдались.

21 апреля 1983 года «Сновидения Геронтиуса» впервые прозвучали в Москве, в Большом зале консерватории. В концерте, прошедшем под управлением Евгения Светланова, участвовали английские певцы — Артур Дейвис, Норман Бейли, Фелисита Палмер, Лондонский симфонический хор (художественный руководитель Ричард Хикокс), органист Олег Янченко и Государственный академический симфонический оркестр СССР. Творческое сотрудничество советских и английских музыкантов и певцов было необыкновенно удачным — совместное исполнение пробудило живейший отклик среди слушателей, переполнивших консерваторский зал и в полной мере оценивших поэтическую красоту элгаровской музыки.

Слушая пластинку с записью, сделанной на этом концерте, мы как бы переживаем радость первого знакомства с замечательным произведением английского композитора. Несомненно, эта пластинка явится ценным подарком любителям музыки, раскроет перед нами горизонты искусства начала века, искусства, не утратившего своего художественного значения.

И. МАРТЫНОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

СВЯЗЬ

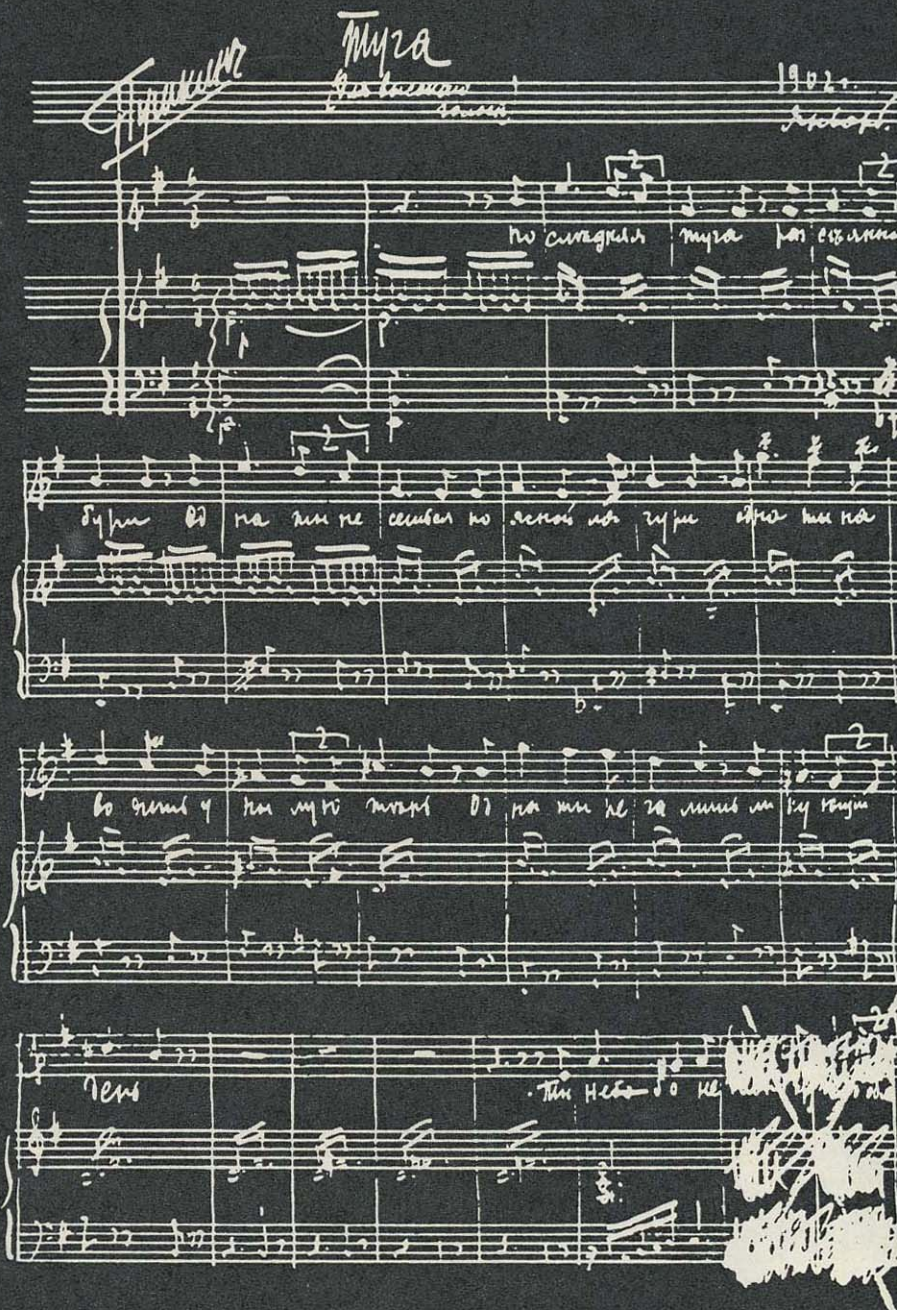
И. Стравинский. Полное собрание
сочинений для голоса
и инструментального
ансамбля в грамзаписи

Художественное наследие выдающегося русского композитора И. Ф. Стравинского сегодня можно уже называть классическим. Огромный интерес представляют не только его «хрестоматийные» произведения, но и те менее известные сочинения, которые позволяют заглянуть, что называется, в творческую лабораторию великого мастера.

В 50—60-е годы музыку Стравинского открыли советским слушателям М. Юдина и Д. Ойстрах, Т. Николаева и Г. Рождественский, позднее к ним присоединились Л. Давыдова, А. Любимов, И. Блажков. Сегодня же к этой плеяде замечательных представителей советского исполнительского искусства можно смело причислить и Ансамбль солистов оркестра Большого театра СССР под руководством народного артиста РСФСР дирижера А. Лазарева.

Этот коллектив с подлинно артистическим темпераментом и вместе с тем основательно и методично пропагандирует творчество И. Стравинского как в концертной практике, так и в грамзаписи.

Еще одно подтверждение тому — новая работа коллектива под руководством А. Лазарева — альбом из двух пластинок «И. Стравинский. Полное собрание сочинений для голоса и инструментального ансамбля» (С10 22869009). Академическая документированность сочетается здесь с непосредственным ощущением творческого открытия. Нам предоставляется возможность с еще одной точки зрения взглянуть на длительный процесс художественной эволюции И. Стравинского. Вопрос о единстве стиля композитора создателями ансамбля решен однозначно. Собранные вместе, точно датированные и выстроенные в хронологическом порядке, вокальные сочинения лишней раз убеждают в том, что Стравинский всегда оставался самим собой. Так, если сходство второго русского («графического» — по определению компо-

ВРЕМЕН

зителя А. Шнитке) и позднего — «серийного» — периодов подмечено уже давно, то факт обращения Стравинского к своим ранним произведениям в «неоклассический» период творчества определенно восстанавливает не всегда обнаруживаемую при анализе крупных произведений «связь времен» («Три песенки» — 1906—1930, «Пастораль» — 1907—1923).

Кое-что мы вместе с композитором открываем заново: два романса на стихи П. Верлена, в свое время подвергшиеся критике Б. Асафьева, в процессе инструментовки (в 1951 году) весьма основательно отредактированы.

Сочинения для голоса, в том числе в сопровождении камерного ансамбля, в последние годы жизни у Стравинского преобладают. Глубокое осмысление огромного жизненного и художественного опыта, помноженное на первостепенную роль интеллектуального начала в его творчестве, не могло не привести композитора к философской лирике — именно так можно было бы охарактеризовать жанр его поздних камерно-вокальных сочинений.

Вокальная музыка — симбиоз «друзей-соперников»: музыки и поэзии. Часто поэтические пристрастия даже великих композиторов в отношении современной им поэзии были отнюдь не на уровне их музыкального дарования. Литературное же чутье Стравинского — безупречно. На протяжении всей своей жизни композитор не только был дружен и творчески связан с лучшими поэтами своего времени — сегодня такими же классиками, как и он сам, — но и нередко оказывал на них значительное влияние. В частности, У. Оден (автор текста «Элегии») впоследствии написал блестящую эссе «Музыка у Шекспира».

Подлинно творческое содружество солистов-вокалистов и ансамбля А. Лазарева дало великолепные плоды. В исполнении ленинградской певицы Т. Мелентьевой даже такое

загадочное произведение, как «Три стихотворения из японской лирики», которое сам композитор относил к сочинениям своего рода экспериментальным, начинает жить самостоятельной полнокровной жизнью. Записавшая на этих пластинках пять вокальных циклов Стравинского Т. Мелентьева удивительно органично вписалась в московский коллектив прежде всего благодаря сочетанию природной музыкальности и глубокого интеллекта с точным управлением своим вокальным аппаратом.

Известная парадоксальность музыкального мышления И. Стравинского проявляется и в вокальной музыке. Не будучи кантиленной или вообще выигрышной для певцов, она вместе с тем вокальна, хотя бы в «омыкальных» интонациях народной речи. «...Сочиняя для голоса, я всегда пою», — признавался и сам композитор. Именно это — вокальную сторону «Кошачьих колыбельных» — подчеркивает в своей интерпретации Т. Синявская, первая (вместе с Г. Рождественским) исполнительница этого цикла в нашей стране. Г. Калинина, в свою очередь, делает акцент на русскоязычном происхождении музыкальной речи «Прибауток».

И еще один парадокс Стравинского. Если в иных случаях композитор придавал значение не столько содержанию текста, сколько его «фонетическому» звучанию, то в камерно-вокальной лирике поражает удивительная естественность англоязычной вокальной интонации, ее нерасторжимая связь с интонацией поэтической. Особенно примечательна в этом отношении Песня из «Траурных канонов памяти Дилана Томаса» на стихи самого Д. Томаса. Его стихотворения сочетают обостренную эмоциональность с предельной философской обобщенностью, поэтический строй лирики Д. Томаса во многом близок поэзии С. Есенина. И эту естественность уловил в своей интерпретации тенор А. Мартынов. Меньше удалась

ему аскетичность «Элегии». Быть может, это связано с несвойственной его голосу баритоновой тесситурой. Справилась и Р. Котова с графическими, будто бы созданными одним росчерком пера «Тремя песнями из Вильяма Шекспира».

Плодотворно продолжается сотрудничество коллектива под управлением А. Лазарева со звукорежиссером В. Ивановым. Он сумел добиться необходимого равновесия в столь непростой музыке, где голос и инструменты, по существу, равноправны. Так, в поздней редакции «Четырех русских песен» большую роль играет гитара, над звучанием которой звукорежиссеру пришлось много поработать. Удачно найдена акустическая панорама в «Траурных канонов», где так легко было соблазниться распределением противопоставляемых групп ансамбля — тромбонистов и струнного квартета — по двум каналам. Однако в записи В. Иванова мы слышим это противопоставление уже не столько в «акустическом пространстве», сколько как бы изнутри — нашим внутренним слухом.

Интерес к музыке Стравинского со временем растет во всем мире. (Кстати, одновременно над подобной же грамзаписью работал в Париже П. Булез.) Ансамбль солистов оркестра Большого театра СССР под руководством А. Лазарева продолжает работу над новыми записями произведений Стравинского. Думается, что они будут такими же успешными, как и те, с которыми мы уже познакомились.

У. МИТИН

ВСЕ СИМФОНИИ ПРОКОФЬЕВА

Семь симфоний Сергея Прокофьева как семь ступенек в бессмертие, пройденных автором — классиком советской музыки. Наиболее репертуарными оказались три симфонии. Это Первая, «Классическая», созданная в 1917 году, — яркое, темпераментное произведение, во многом определившее динамизм прокофьевского симфонического мышления, графическую соразмерность его музыкальных конструкций, их архитектурную выверенность и совершенство; героико-эпическая Пятая, появившаяся в годы войны,

вслед за Седьмой симфонией Д. Шостаковича и «Симфонией с колоколом» А. Хачатуряна, монументальная, продолжающая лучшие традиции русской музыкальной классики и, одновременно, чисто прокофьевская; наконец — юношески восторженная Седьмая — поэтически одухотворенная, исполненная лучезарным светом, лирической глубиной и человечностью. Четыре другие симфонии реже звучат в концертных программах, хотя каждая по-своему значительна и совершенна. Более сложная авторская лексика

ка этих симфоний, во многом опередивших свое время, с одной стороны, и известная инерция в восприятии подлинно нового — с другой, способствовали отдалению Второй, Третьей, Четвертой симфоний от массового слушателя. В этом отношении счастливее сложилась судьба Шестой, прозвучавшей во многих странах (среди ее пропагандистов — Е. Мравинский, Ю. Орманди, Э. Ансерме и другие дирижеры).

Поклонники музыки выдающегося советского композитора вскоре получают возможность вновь встретиться с подлинными шедеврами его оркестрового творчества. Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия» подготавливает новый монографический цикл, включающий записи всех симфоний Прокофьева в исполнении Государственного академического оркестра Московской филармонии под управлением Дмитрия Китаенко.

Талантливый интерпретатор произведений зарубежных, русских и советских композиторов, Китаенко несомненно тяготеет к отечественной музыкальной культуре, его захватывает искусство П. Чайковского, С. Рахманинова, И. Стравинского, Н. Мясковского, Д. Шостаковича, А. Хачатуряна, Т. Хренникова, Р. Щедрина, А. Шнитке, А. Эшпая. Музыка Прокофьева удивительно созвучна творческому дарованию дирижера. Постигая сложный мир прокофьевского симфонизма, Китаенко стремится сохранить четкость композиторской мысли, компактность звуковых образов, прихотливость и изысканность ритмики, подчеркнуть классическую стройность формы каждой симфонии, ее художественную неповторимость. Его прочтение партитур отмечено глубоким знанием стиля композитора, всесторонним раскрытием тембровой драматургии, где каждый голос в огромном составе оркестра чрезвычайно важен, несет определенную смысловую нагрузку и органично вписывается в многоярусную ткань оркестровой фактуры.

Трактовка Китаенко свободна от нарочитого переосмысления классики, нередко приводящего к ложной многозначности, осовремениванию произведений или, наоборот, к ретроспективному повороту музыкальной драматургии. Воссоздавая, по афористическому замечанию дирижера, «симфонии жизни Прокофьева», Кита-

енко стремится показать своего любимого композитора современным и живым, оригинальным и узнаваемым при всей неожиданности и новизне его гениальных творений. Подобно оркестровой музыке Бетховена, Чайковского, Шостаковича, симфонии Прокофьева отражают определенные вехи его творческой биографии, свидетельствуют об эволюции стиля композитора. И Китаенко, погружаясь в звуки прокофьевской музыки, дает слушателям богатый материал для осознания самобытности высокого искусства композитора.

Каждая из симфоний Прокофьева имела своих «спутников» в других жанрах и прежде всего — в сфере музыкально-сценической; отсюда — столь явственно ощущаемая театральная направленность симфонизма Прокофьева, ее программно-зрелищная насыщенность, образная контрастность и многозначность. Так в ряде случаев возникают естественные тематические параллелизмы: известно, что Третья симфония создавалась на материале музыки оперы «Огненный ангел», а в Четвертую вошли отдельные фрагменты балета «Блудный сын». Но сам Прокофьев отрицал образную связь Третьей симфонии с непосредственным сюжетом «Огненного ангела». «Главнейший тематический материал, — указывает композитор, — был сочинен независимо от «Огненного ангела». Войдя в оперу, он, естественно, принял окраску от сюжета, но выйдя из оперы в симфонию, он, на мой взгляд, вновь потерял эту окраску, и потому я хотел бы, чтобы слушатель воспринял Третью симфонию просто как симфонию без какого-либо сюжета». В музыкальной драматургии Пятой и Шестой симфоний ощутима героико-эпическая образная направленность, идущая от «Войны и мира», и столь же очевидна балетная пластичность, сказочно-фантастическая красочность, причудливость настроений, свойственная «Золушке».

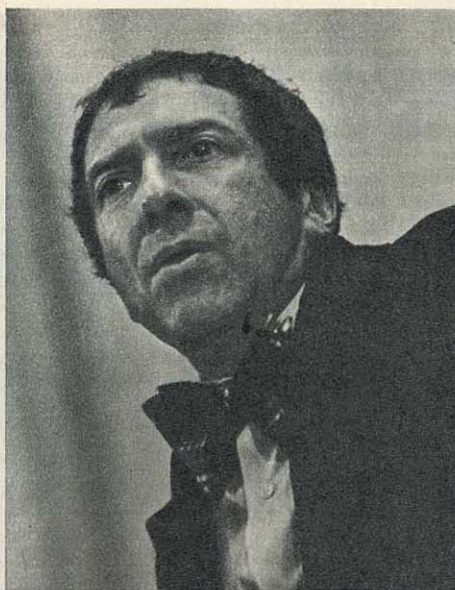
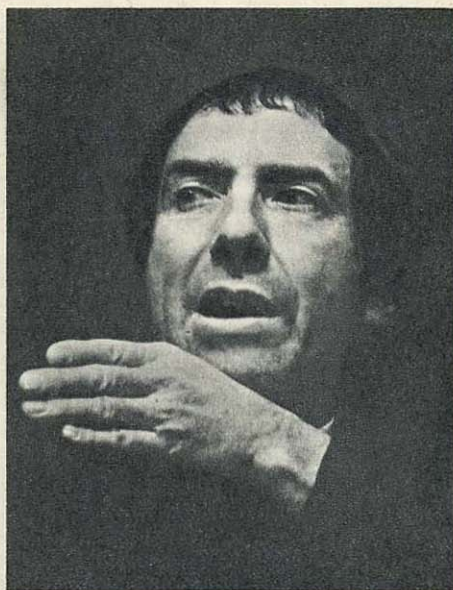
Китаенко в своих интерпретациях сознательно отвергает подобные ассоциации. И здесь сказалась определенная творческая позиция зрелого музыканта и вдумчивого пропагандиста искусства Прокофьева. Вспомним, что в начале своей дирижерской деятельности Китаенко весьма успешно дебютировал как оперный дирижер и в течение ряда лет являл-

ся главным дирижером Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Великолепный знаток специфики оперного театра, Китаенко — симфонический дирижер — не перенес его каноны в область оркестровой музыки. И этот отказ от лобового решения проблемы, которое неизбежно снизило бы восприятие целого, привело к утверждению автономности симфонической драматургии, ее независимости от каких бы то ни было внешних тематических совпадений.

Беседы с Китаенко, наблюдения за его работой на репетициях делали все более ясным особое его отношение к музыке Прокофьева, ее маститый дирижер сравнивал с «россыпями музыкальных даров, которыми исполнители и слушатели не перестают восхищаться и удивляться». Китаенко — не любитель музыкально-разговорного жанра, он — противник словесной, как и любой другой, замутненности, его речь, подобно жесту, лишена внешней «фактуры», но исполнена изнутри яркой выразительностью, отличается точностью, емкостью, направлена на действие, а не на его локальное выражение.

Работа над симфониями Прокофьева продолжается: уже записаны Третья и Четвертая, на очереди — Первая и Пятая, неоднократно исполненные на концертной эстраде. Весь цикл должен появиться в 1986 году, в преддверии 95-летия со дня рождения композитора. Наблюдая Китаенко в течение нескольких десятилетий, знакомясь с его новыми работами, каждый раз замечаешь новые грани таланта прекрасного дирижера, его неумный темперамент, особый дар по-своему раскрывать музыкальную драматургию известных сочинений и пропагандировать новую музыку. Не случайно и советские, и зарубежные авторы обращаются к Китаенко с просьбой исполнить их музыку, будучи абсолютно уверенными в адекватности его исполнительской трактовки авторскому замыслу. Монографический цикл симфоний Прокофьева обещает стать заметным событием музыкальной жизни, его издание несомненно расширит представление широкой массовой слушательской аудитории о творчестве нашего выдающегося современника.

Л. РИМСКИЙ

„голоса” Сергея Юр

Выпущена в свет новая пластинка Сергея Юрского, в которую вошли VI глава «Евгения Онегина», стихотворения «Няне», «Бесы» А. Пушкина, а также VII глава романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [М40 47025 003]. Мы попросили критика Л. Аннинского поделиться своими впечатлениями от работ артиста в грамзаписи.

Голос Юрского изумительно податлив, виртуозен в перевоплощении: мне приходилось слышать его чтецкие номера, где «присутствовало» одновременно чуть ли не полдюжины персонажей.

Диск для Юрского — не ограничение, не отсечение от зрительного ряда, отсутствие которого надо умудриться восполнить. Диск для него — увлекательнейшая задача, возможность на «узком плацдарме» сказать в с.е. Природой даны артисту для этого неограниченные возможности.

И у него есть, что сказать нам, у Сергея Юрского.

Его жизненная тема — терзание разума, натыкающегося на косную реальность. «Горе от ума». Недаром же с грибоедовской пьесы началась когда-то его актерская слава. Это отчаяние интеллекта, укрепляющего себя иронией и сарказмом. Это расщепление реальности смехом и ее собирание горьким знанием.

Первая пластинка Юрского, вышедшая много лет назад, оказалась разнообразной и несколько разнородной; она свидетельствовала скорее о диапазоне возможностей чтеца, чем о законченности его концепций: рассказ Мопассана «Награжден» (упоительное саморазоблачение глупости) соседствовал с «Графом Нулиным» (спасительная пушкинская простота), стихи Пастернака (холодноватая горечь и прикрытая ею страсть) с прозой Зощенко (нервы, ранимость, горячность).

Позднее работы Юрского в грамзаписи стали более концентрированными. Целый диск посвящен одному Зощенко. Или — Шукшину...

Прозу Михаила Зощенко Юрский расщепляет, разбрасывая по разным сторонам диска два лейтмотива «Голубой книги»: на одной стороне — «любовь», на другой — «коварство».

Патетика и лирика — с усмешкой, с издевкой, с подчеркнутой скукой, с тайным недоумением. Любовь — это классический пример самообмана и самообольщения, сатира и гротеск — с ликующей, фонтанирующей радостью. Коварство — это классический пример торжества низости, «какового и следует ожидать».

Сложное разведение и сплетение голосовых партий. Персидский царь, разгневанный на египетского фараона, — надутый дурак и фанфарон.

С ним беседует министр — лукавый умник, едва прячущий смех за умильным раболопием. Это — голоса первого ряда. За ними — еще один: интонация человека, рассказывающего нам все это, неподражаемая интонация Зощенко: ехидство и насмешка, печаль и сокрушение человека, все время вынужденного подстраиваться к глупости. А над этой интонацией — еще одна, главная, еще одно «голосовое присутствие», решающее: сам Юрский, вживающийся в мучение Зощенко, входящий в его роль, подхватывающий его оружие и продолжающий его бой: бой усталого разума с неустанной глупостью.

Диск Юрского с рассказами Василия Шукшина. Бритвенная четкость голосовых партий. Сложная чтецкая драматургия: вот шофер, выбирающий для жены сапожки в придорожном магазине; вот продавщица, белой ненавистью ненавидящая своего покупателя; вот приятели, с веселым, поднаживающим пренебрежением разглядывающие покупку, вот жена, с отчаянием убеждающаяся, что сапожки — не лезут на ногу... А вот сквозящий по всему повествованию, как и всегда у Юрского, все обнимающий — внутренний голос героя-рассказчика: здесь шукшинское присутствие. Резкая агрессивность, скрывающая смущение, злость, компенсирующая доброту, му-

ЮРКОГО

чительное раздумье, прикрытое бравадой и удалью. Но и это не все. Едва заметными обертонами Юрский дает нам почувствовать присутствие еще одного начала: еще один взгляд. Взгляд на шукшинского героя со стороны. Умный и печальный.

В этом взгляде — сам Юрский.

Третий пример чтецки-виртуозного расщепления реальности — «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова.

И опять вы без подсказа улавливаете: вот хрипит перепуганный Степа Лиходеев, вот роняет слова Воланд, вот голосит Коровьев, а вот глумливо вопит кот, прозванный Бегемотом. И оказывается это больше, чем актерская техника, это для Юрского (впрочем, и для Булгакова, и именно в «Мастере и Маргарите») концепция реальности.

Концепция реальности, когда реальности как бы «нет», когда то, что «на самом деле», куда-то исчезло, провалилось в пустоту, во тьму, в небытие, а по поверхности бегут и взаимодействуют какие-то блики: «следы», «свидетельства» — какие-то «голоса», «слова», «маски»...

Ощущение ирреальности происходит при акустически преувеличенной точности реплик, монологов и других «неопровержимо вещественных» признаков сущего чутко воспринято Юрским в романе Булгакова и доведе-

но до степени чтецкой дьяволиады. Юрский ничему не удивляется. Ни тому, что в доме вдруг может оказаться незнакомый человек или даже целая тройка, которая распорядится тобой, как ей вздумается. Ни тому, что кот подает реплики человеческим голосом (или человек — кошачьим?). Ни тому, что человек, Степа Лиходеев, не отвечает за то, что он сделал или сделает. Это все неудивительно, к этому пора бы и привыкнуть. Удивительно другое: что «маринованные грибочки» каким-то чудом все-таки попали на тарелочку и что «графин запотел». Вот эти элементарности возведены громовым голосом, а о прямой дьявольщине рассказано подчеркнуто тускло, как о надоевшем, о чем не стоит и задумываться, как о приевшейся реальности, которую лучше не замечать.

Впрочем, есть ли реальность в этой системе символов?

Вспомним, как Юрский читает «Евгения Онегина». Это вершина его чтецкого искусства. Пушкин переключен в совершенно неожиданный для него план. Это не гармония и даже не гармония через дисгармонию. Это мир, в котором само понятие гармонии смешно и несбыточно.

Прежде всего, это никакой не девятнадцатый век — это двадцатый. О страшно — буднично, о будничном — страшно. Готовятся к дуэли. Обычное дело. Заряжают пистолеты, отмеряют шаги, бросают на снег плащи, сейчас будут убиты, а все как ни в чем не бывало, как бы скучая, как бы пожимаемая плечами: «Начнем, пожалуй...» С каким-то застылым спокойствием пересказывает Юрский это убийство, с окаменевшей маской, из-под которой, кажется, не видно «ни слезинки».

Катастрофа, вошедшая в будни, перестает пугать, она прячется в складках вещей. И чем гармоничней эти вещи, чем прекраснее их «золотое сечение», тем тоньше, холоднее и злее опровергает эту гармонию Юрский. Его голос, скучая, вьется около этих гармонических символов, его интонация гуляет около слов, как бы тычась мимо них в пустоту и вакуум: он то и дело снимает гармонию пушкинского стиха убийственной монотонностью, а иногда и прямым уколom иронии: на слове «полюбовно», на слове «юность легкая моя», на романтических бесспорностях вроде «утренней зари» или «огня на алтаре».

Нет, Юрский не спорит с гармонией — он смотрит на нее невидящим взглядом. Как может смотреть человек, живущий после двух мировых войн, после того, как на тот свет ушло несколько десятков миллионов людей, а в водородном огне имеет неведомую возможность сгореть едва ли не вся цивилизация, — так как же может человек, держащий в сознании эти обороты судьбы, рассказывать о смерти поэта, который, падая, «на грудь кладет тихонько руку»? Именно так, как это и делает Юрский: окаменело. Почти уже и не веря в эти давно истлевшие

лепестки. Горько и насмешливо сопоставляя гармоничные старинные драмы с ирреальностью мировой трагедии. Это спор не с Пушкиным, это спор с иллюзиями, которые прикрывают отсутствие реальности. Даже если ее можно ощущать. Есть ли реальность в воображаемой счастливой жизни Ленского, который бы прожил век «среди детей, плаксивых баб и лекарей»? Юрский с таким ядом читает это: «узнал бы жизнь на самом деле», — что слышно: на самом деле в этом нет ни жизни, ни реальности. Она в другом.

Пушкинские «Бесы» в исполнении Юрского расщеплены на два языковых слоя. Русский текст, затем — французский, в переводе Цветаевой. Решение филологически изысканное, хотя чтецки рискованное: невольно втягиваешься в филологическую игру, сравниваешь пушкинский ритм с цветаевским, ловишь соответствия и расхождения. А дело-то в другом! Монотонным, неоодолимым, торжественно-сокрушительным ритмом движется вперед, властно подчиняя себе все, пушкинский стих, а следом, рядом — из «непонятной» французской речи — бьет ужас.

Сергей Юрский — художник тревоги, усмирной и укрощенной современным ироническим сознанием. Как чтец он проносит эту свою духовную тему, эту драму сквозь все тексты: от старинной классики до новой и новейшей поэзии и прозы.

В чем же разрешение драмы? Ни благодушия, ни идилличности нет в Юрском, ни голубого лиризма, ни яркой романтичности не найти в нем, — одна жесткая правда, анализ, сухая горечь.

Разрешение есть. Сквозь трезвую жесткость прорывается в голосе что-то... то ли затаенная надежда, то ли азарт исследователя... то, что и делает Юрского большим артистом. Энергия беспокойного разума. Ранимая душа. Высота взгляда на мир, вера в человека. Запал искателя, знающего, что он ищет реальные ценности.

Лев АННИНСКИЙ

М40 31699 009 — Читает Сергей Юрский. А. Пушкин — Граф Нулин; Б. Пастернак — Баллада, Снег идет; Ги де Мопассан — Награжден; М. Зощенко — Слабая тара; А. Милн — Баллада о королевском бутерброде.

С40 09433 001 — Любовь и коварство. Композиция по «Голубой книге» М. Зощенко

С40 08009 002 В. Шукшин — Сапожки, Обида

М40 44221 001 — Страницы русской поэзии. Б. Пастернак. Стихотворения **М40 43587 005** — Страницы русской поэзии. М. Михайлов. Стихи и переводы

За последние десятилетия произошли разительные изменения в охватываемой нашим взором панораме истории искусств. Если говорить о музыке, то нельзя не заметить, сколь стремительно раздвинулись границы изучаемого композиторского творчества, как углубилась историческая перспектива в музыкантском сознании современности. Девятнадцатое столетие постепенно занимает место в ряду других, утрачивает главенствующую роль и перестает определять взгляд на остальные века. Принципиально пересматривается истолкование очень многого в музыкальной классике. Бывает, рушится освященное временем отношение к почтенному автору, чье творчество, казалось бы, известно и получило вполне достойную оценку. Обнаруживается, что такое отношение есть историческое недоразумение, последствия которого необходимо преодолеть, чтобы открыть великого композитора, оставшегося по существу неизвестным даже тем, кто считался знатоками его музыки.

Предположим, что симфонии и квартеты Бетховена были изданы не при его жизни, а через несколько десятков лет после смерти. Причем их отдельные части оказались опубликованными вне хронологии в качестве самостоятельных произведений и с тех пор в таком виде переиздаются и интерпретируются. Что представляла бы сейчас бетховениана? Какой конгломерат заблуждений открылся бы в ней вслед за осознанием несостоятельности подобной практики публикации бетховенских рукописей?

Новая жизнь музыки Скарлатти

Между тем по отношению к Доменико Скарлатти, чей трехсотлетний юбилей мы отметили (он родился в Неаполе 25 октября 1685 года), история допустила подобную несправедливость. Лишь спустя 196 лет после его смерти в книге выдающегося исследователя и клавесиниста Р. Керкпатрика (R. Kir-

kpatriek. Domenico Scarlatti, Princeton, 1953) была высказана гипотеза о том, что свыше 400 из 555 Скарлаттиевых клавирных сонат входят в двух- или трехчастные циклы. Так они сгруппированы в манускриптах. Эта идея долго не встречала сочувствия. Скептиков во многом сбивали с толку сборник *Exersici* (един-

ственное, что Скарлатти довелось увидеть напечатанным из своих клавирных сочинений), действительно сплошь состоящий из отдельных пьес, и само слово «соната», вызывавшее представление о законченном произведении. Сила инерции оказалась столь велика, что циклическую группировку объявили «прихотью переписчика» или «принципом публикации». Не брались в расчет и авторские ремарки, предписывающие играть ряд парных сонат без перерыва между ними, и указания на ошибку переписчика, спутавшего расположение пьес, вследствие чего «сначала следует исполнять вторую сонату». «Не вытекает ли из этого примечания, — задал естественный вопрос почти через тридцать лет после начала дискуссии наконец-то появившийся первый последователь Кёркпатрика Ю. Петров, — что все остальные пары сонат этой тетради переписаны в правильном порядке, то есть так, как их следует исполнять?»

Гипотеза Кёркпатрика стала бесспорной истиной благодаря работам советского музыканта Ю. Петрова. Он доказал, что глубоко укоренившаяся точка зрения на Д. Скарлатти как на мастера одностанной клавирной миниатюры искажает представление о его творчестве, что вне циклов (являющихся не менее цельными художественными организмами, чем, например, сюиты И. С. Баха, сонаты и вариации венских классиков и романтиков) их разрозненные части теряют немалую долю смысла и выразительности.

Превратным было и долго бытовавшее мне-

ние о жанровой природе Скарлаттиевых сонат. Памятуя об южно-итальянском происхождении композитора, в них порой справедливо усматривали черты тарантеллы и сицилианы, но, как правило, необоснованно искали связи с танцами общеевропейской инструментальной сюиты. Ю. Петров увлекательно разработал проблему влияния испанской фольклорной стихии на Скарлатти, чья аристократически воспитанная муза подверглась мощному оплодотворяющему воздействию варварского, по меркам просвещенной Европы того времени, фольклора Испании, страны, в которой композитор прожил вторую половину своего жизненного срока и создал лучшие опусы (причем около 400 сонат возникли в течение семи последних лет после достижения им шестидесятипятилетнего возраста).

Читая статью Ю. Петрова «Испанские жанры у Доменико Скарлатти» (Из истории зарубежной музыки. Вып. 4. М., 1980), можно получить представление о том, как звучат и тан-

цуются фанданго и хота, павана и сапатеадо, сегидилья и малагуэнья, познакомиться со старинной традицией пения под гитару в манере канте хондо и понять, как все это вкуче с подражанием хриплому фламенкскому пению, звукам народного барабана, бряцанию гитары и стуку кастаньет преломляется в сочинениях Скарлатти, которого можно считать испанским композитором с не меньшим основанием, чем Эль Греко — испанским художником.

Кёркпатрику и Петрову удалось убедительно опровергнуть легенду о «веселом весельчаке» (по выражению А. Г. Рубинштейна), музыка которого не отличается разнообразием и значительностью содержания. Был поставлен вопрос о пересмотре традиций исполнения сонат Скарлатти.

Для преодоления этих традиций, изжитых, но до сих пор влиятельных, как воздух,

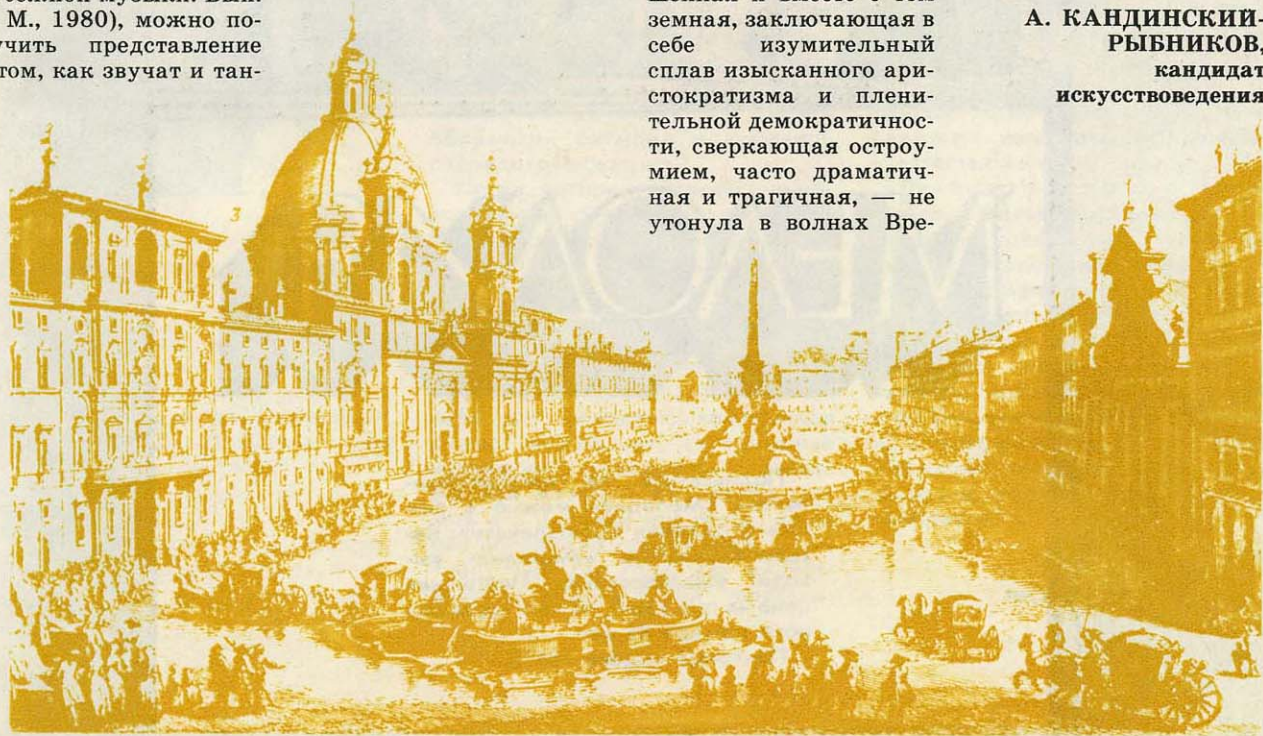
нужны еще и сильнодействующие звучащие аргументы. Уверен, с такими мы нас знакомит недавно выпущенная фирмой «Мелодия» в серии «Из сокровищницы мирового исполнительского искусства» пластинка (М10 44711 007) с записью восьми двухчастных циклов в интерпретации Кёркпатрика. Она производит ошеломляющее впечатление, открывает неведомое прежде гиганта, стоящего в одном ряду со своими сверстниками Бахом и Генделем. Скарлатти, музыка которого, пронзающая «током высочайшего напряжения», бездонно глубокая, насыщенная большими идеями, неистощимо разнообразная, изобилующая сногшибательными парадоксами, но всегда строго организованная, человеческая во всей полноте этого понятия, редкостно жизнелюбивая, отмеченная мужественным отношением к утратам и испытаниям, к неизбежному концу земного пути, возвышенная и вместе с тем земная, заключающая в себе изумительный сплав изысканного аристократизма и пленительной демократичности, сверкающая остроумием, часто драматичная и трагичная, — не утонула в волнах Вре-

мени, но, напротив, поднимается из его глубин и вырастает перед потомками в первозданной свежести, неотразимой мощи и красоте.

Слащавая пасторальная идилличность, наруганная скерцозность, нарочито изящная буффонадная токатность, увлечение быстрыми темпами и эффектами «эхо», кокетливая облегченность звучания, закругленная волнообразная динамика, сглаживание диссонансов — эти и другие привычные аксессуары трактовки Скарлатти рано или поздно будут сданы в архив. И большую роль в этом сыграет «приговор», вынесенный искусством Кёркпатрика. Канет в Лету и обыкновение разрушать в концертном исполнении циклы Скарлатти.

Начался новый этап освоения неисчерпаемых эстетических и этических богатств, содержащихся в клавирном наследии Доменико Скарлатти. Будем ждать новых открытий.

А. КАНДИНСКИЙ-РЫБНИКОВ,
кандидат
искусствоведения

1987

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В этом году, как и раньше, с 1 августа откроется подписка на каталог-бюллетень «Мелодия».

Многие из вас являются постоянными подписчиками журнала, и поэтому нет необходимости подробно рассказывать о том, какие материалы публикуются в «Мелодии», как пользоваться каталогом грампластинок, который помещается в каждом номере.

С этого года в «Мелодии» публикуется выборочный каталог Апелевской базы Роспосылторга, по номерам которого вы можете получить интересующие вас пластинки наложенным платежом.

МЕЛОДИЯ

Подписаться на каталог-бюллетень «Мелодия» можно в любом отделении «Союзпечати». Каталог-бюллетень «Мелодия» выходит ежеквартально. Подписная цена на год 3 руб. 40 коп. Цена одного номера 85 коп.

Почтовый индекс 70472.

Мастер советской песни

Выход каждого авторского диска мастеров советской песни вызывает несомненный интерес, так как нас ждет встреча с новыми произведениями. Являясь результатом вдумчивого творческого труда композитора и поэта, они затронут наши души, заставят и порадоваться, и погрузиться с героями новых произведений.

Песенное творчество известного советского композитора Оскара Фельцмана приобрело народное признание, и уже не один десяток лет его песни поют и знают как у нас в стране, так и за рубежом.

Думается, что воздействие его музыки обусловлено не только талантом и мастерством, но и острым ощущением современной жизни, ее динамичными, разнообразными ритмами и душевной сосредоточенностью.

Песни, которые записаны на новом диске «Остров детства» (солисты: Л. Гурченко, М. Боярский, И. Аллегрова, К. Георгиади, Н. Гнатюк), созданы в самое последнее время. Во многом они свидетельствуют о новых, сегодняшних чертах песенного творчества Оскара Фельцмана. Оставаясь верным себе как мелодист, композитор смело использует сегодняшние интонации молодежной танцевальной музыки. Это можно сказать и о ритмике его песен, которая абсолютно современна.

Вот уже два года, как существует ансамбль «Огни Москвы»,

художественным руководителем которого является О. Фельцман (редкий случай, когда видный композитор берет на себя такую сложную нагрузку). Участники этого коллектива — высокопрофессиональные музыканты. Их манера исполнения отличается благородным и вдумчивым отношением к авторскому замыслу, творческому почерку композитора. Здесь можно и должно говорить о взаимнообогащающем процессе, в результате которого рождается музыка современного звучания с ее характерными сегодняшними чертами. И вместе с тем основа песенности — наша, советская, традиции которой заложены классиками советского песенного искусства. Такой путь развития эстрадной песни является, как мне кажется, наиболее органичным и естественным.

Думается, что новая пластинка Оскара Фельцмана вызовет интерес не только у многочисленных любителей советской песни, но и у профессиональных музыкантов. И любители, и профессионалы еще раз услышат и поймут, насколько неограниченны музыкальные средства выразительности современного ансамблевого исполнительства, и еще порадуются тому, что песня наша красива, душевна, содержательна и многообразна.

Н. БОГОСЛОВСКИЙ,
народный артист СССР

Фирма «Мелодия» выпустила пластинку «Остров детства» (С60 23347 005) композитора Оскара Фельцмана. В ее программу вошли песни: «Остров детства», «Песочные часы», «Женщина», «Теплые края», «Поединок двух сердец», «Где ты время находишь!», «Голос ребенка», «Помогите влюбленным», «Я — любовь».

Об Оскаре Фельцмане и его последней работе в грамзаписи на страницах нашего журнала рассказывает композитор Никита Богословский.

Жить каждой спетой нотой

Как захватывает, завораживает красивый человеческий голос, прекрасное пение! Но сами по себе вокальные данные, блестящая техника нас не тронут, если мы не почувствуем души артиста, если пение идет не от сердца.

Солистка Московской государственной филармонии Татьяна Стерлинг обладает не только замечательным по тембру, краскам виртуозным сопрано большого диапазона, она умеет жить каждой спетой нотой. Певица заставляет слушателей смеяться и печалиться, радоваться и страдать вместе с собой. Она владеет редкостной манерой пения — *mezza voce*, — которой так знаменита итальянская школа, умеет понять и раскрыть авторский замысел, ее исполнительский стиль отличает вдумчивость и серьезность.

Призванием Татьяны Стерлинг стало камерное пение. Диапазон ее творчества широк: от исполнения нежнейших миниатюр, сложнейших арий из опер до участия в масштабных ораториях. Камерная музыка требует от артиста и чувства формы, и умения несколько минут, проведенных на сцене, насытить таким фейерверком эмоций и чувств, которого может с лихвой хватить на целый оперный спектакль. Камерное творчество дает неограниченные возможности для раскрытия дарования, но в то же время требует полной мобилизации всех творческих сил, подлинного артистического горения. Этот непростой, но чрезвычайно интересный и плодотворный путь в искусстве избрала Татьяна Стерлинг.

Петь! Она всегда к этому стремилась: с самых ранних лет. Часами сидела за роялем, когда по радио передавали оперы, и слушала, слушала. А у ее учителя фортепиано отыскались клавиры: старые, плохо сохранившиеся, и пусть порой трудно было разобрать текст, но так хотелось не пропустить ни единого слова, ни одного звука. И Таня пела все партии, все голоса — от баса до колоратуры.

В Ленинградское училище, однако, она поступает не на вокальное отделение, а на фортепианное: родители категорически требовали, чтобы в руках была твердая специальность.

Ленинград ошеломил, восхитил Татьяну! Да и какие другие чувства у нее, приехавшей из маленького го-

родка Мурманской области, могла вызвать северная столица, с ее строгими проспектами и громадами домов, где чуть ли не каждое здание — произведение искусства, а каждая улица — история.

Предполагала ли она, что пройдут годы и ей доведется выступать на сценах прекрасных залов, и именно здесь, покоренная ее исполнением, публика не будет отпускать артистку после концертов, требуя петь еще и еще?

После учебы в Ленинграде Татьяна Стерлинг начала работать концертмейстером в классе у вокалистов Калининского музыкального училища. И это, несомненно, сыграло важную роль в ее жизни. Она стала заниматься пением уже не как любитель, а как профессионал. Т. Стерлинг решает ехать в Москву в Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных.

Победа! Она стала студенткой. Слушала, смотрела всех и все, что только можно было обнаружить в Москве, стараясь не пропустить ни одного спектакля, ни одного концерта, ни новых грампластинок. И очень много работала сама. Таков был ее путь в вокал; впитывая и переосмысливая все, что слышала, она постигала и специфику различных школ, и секреты мастерства.

Огромным событием в культурной жизни Москвы стали гастроли в 1964 году театра «Ла Скала». Среди других студентов, приглашенных в миманс прославленной труппы, была и Татьяна. Вот это удача — получить возможность «изнутри», непосредственно на сцене наблюдать за выдающимися мастерами. Самое большое впечатление было от школы подлинного итальянского *bel canto*. Она училась обращаться со своим голосом как с инструментом, развивать его виртуозность, старалась достичь такого совершенства, чтобы техника не была самоцелью, а подчинялась эмоциональному началу, драматургии сочинения. И Стерлинг обрела то, к чему стремилась. А добившись — не успокоилась, она продолжает совершенствоваться, искать новые краски, новые средства выразительности.

Ее привлекает музыка, в которой не только можно было бы показывать красоту ее инструмента — голоса, а та, что передает настроения, чувства,

обладает внутренним драматизмом. Каждое произведение должно таить в себе целый мир. Песни Моцарта — прозрачны и чисты, романсы Глинки — полны простоты и искренности, сочинения Баха и Генделя — это мудрость великих философов, а каждая нота итальянской музыки — боль и сладость.

Став в 1972 году солисткой Московской государственной филармонии, Татьяна Стерлинг с большим успехом дебютировала в «Реквиеме» Верди. С тех пор — артистка непременно участвует в исполнении вокально-ораториальных сочинений, привлекающих ее возвышенным звучанием, масштабностью, драматургией развития. Она объехала практически весь Советский Союз, побывала за рубежом. И везде, где бы ни выступала певица, ее программы серьезные, отличаются хорошим вкусом, всегда и всем бывают понятны.

Несмотря на любовь к произведениям крупной формы, сейчас Стерлинг увлечена и миниатюрами. Она отыскивает произведения, которые очень редко исполняются. Певица поставила перед собой интереснейшую творческую задачу — нести слушателям музыку, ныне незаслуженно забытую. Кстати, все, что она исполняет, звучит на языке оригинала.

В прошлом году состоялся концерт Татьяны Стерлинг в Большом зале консерватории. И даже по одной этой программе можно видеть, что певица четко следует избранному пути: I отделение — арии Верди из «Разбойников», «Атилла», «Ломбардцев»; 2 отделение — «4 песни юности» Дебюсси и «Сонеты Петрарки» Листа. Все произведения, увы, весьма редко звучат на концертной эстраде. А в Малом зале консерватории певица показала еще одну интереснейшую программу — «Танцевальные ритмы в вокальной музыке».

Сейчас фирма «Мелодия» выпускает уже третью пластинку Татьяны Стерлинг. Ее прежние работы в грамзаписи — Концерт для голоса украинского композитора М. Жербина и совместная работа Т. Стерлинг и органиста О. Цинтиньша над произведениями Генделя и Баха.

На новом диске (C10 24193002) певица в сопровождении оркестра Большого театра СССР под управлением

М. Эрмлера исполняет арии из опер зарубежных композиторов. Кроме любимых и широко известных партий из «Риголетто» и «Травиаты» Верди, все остальные арии, вошедшие в пластинку, редко исполняются. Не всем подвластны весьма сложные технически, требующие большого мастерства арии Царицы Ночи и Полины из «Волшебной флейты» Моцарта, ария Амины из оперы «Сомнамбула» Беллини, каватина и ария Нормы из одноименной оперы того же автора.

У Татьяны Стерлинг большие творческие планы: она постоянно обновляет свой репертуар, стараясь петь произведения для сопрано различной tessitury (и считает это необычайно важным для каждого вокалиста), предполагает продолжить запись на пластинку виртуозных оперных арий.

Как и у каждого артиста, на творческом пути Стерлинг бывает много незабываемых и радостных встреч. Навсегда останется в ее памяти участие в исполнении оратории Гайдна «Сотворение мира» под управлением звезды мировой величины французского дирижера Игоря Маркевича. После концерта maestro преподнес ей программку с надписью: «Моей дорогой Татьяне в надежде на будущие встречи с ее замечательным талантом».

И в самом деле, замечательный, яркий талант певицы, ее мастерство делают все выступления артистки запоминающимися. Тот, кто услышал Татьяну Стерлинг, непременно захочет вновь встретиться с ней, с ее пением, идущим от сердца.

А. ЕГИАЗАРЯН

КОНКУРС КОНВЕРТОВ

Состоялся очередной конкурс, проведенный Всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия», на лучшее оформление конвертов (альбомов, наклеек для грампластинок). Он как бы подвел итог работы художников, фотографов, художественных редакторов фирмы за первое полугодие 1985 года.

На этом конкурсе были рассмотрены работы Всесоюзной, Ленинградской, Рижской, Таллинской, Вильнюсской, Ташкентской, Тбилисской студий грамзаписи, Апрелевского завода грампластинок.

Отрадно, что в отличие от предыдущих конкурсов палитра представленных на рассмотрение жюри художественных оригиналов богаче, да и самих работ, выполненных на высоком идейном и художественном уровне, было больше. Примечательно, что большинство художественных работ было представлено не в оригиналах, а в полиграфическом исполнении, по оценке жюри, выросшем в последнее время.

Наличие большого количества хороших работ, поступивших в этот раз на конкурс, в какой-то степени затрудняло работу жюри и при распределении, оно было вынуждено присуждать

одну и ту же премию нескольким работам. Прошедший конкурс показал, что за последнее время значительно повысилось профессиональное мастерство художественных редакторов фирмы, повысился уровень оформления конвертов для грампластинок.

По решению жюри дипломами I степени награждены:

Всесоюзная студия грамзаписи — за оформление серии грампластинок «С. Рахманинов. Концерты для фортепиано с оркестром». Художественный редактор В. Дудаков;

Ташкентская студия грамзаписи — за оформление грампластинок «З. Шахиди. Симфония макомов». Художественный редактор С. Крайнев;

Тбилисская студия грамзаписи — за оформление альбома «А. Басилая. „Свадьба соек“». Художественный редактор Т. Джапаридзе;

Ленинградская студия грамзаписи — за оформление грампластинок «Г. Доницетти», «Ж. Ибер. Концерты». Художественный редактор В. Нассонов;

Таллинская студия грамзаписи — за оформление грампластинок «Популярные пьесы для трубы». Художественный редактор Ю. Вяли.

Диплома II степени были удостоены:

Апрелевский ордена Ленина завод грампластинок — за оформление грампластинок «Л. Бетховен. Симфония № 9» и «С. Прокофьев. „Игрок“». Художественный редактор В. Цупров;

Ленинградская студия грамзаписи — за оформление грампластинок «Евгений Мравинский». Художественный редактор В. Насонов;

Таллинская студия грамзаписи — за оформление грампластинок

мление грампластинок «Песни Альгимантаса Раудоникиса». Художественный редактор М. Богуш.

Дипломы III степени получили:

Ташкентская студия грамзаписи — за оформление грампластинок «Кушнаи, буламан, сурнаи» и «Б. Хамдамов. Лирические песни Востока». Художественный редактор С. Крайнев;

Всесоюзная студия грамзаписи — за оформление грампластинок «Почему я люблю тебя» и «Э. Артемьев. „Тепло земли“». Художественный редактор С. Никанорова;

Ленинградская студия грамзаписи — за оформление грампластинок «Ольга Берггольц. Стихотворения». Художественный редактор В. Насонов;

Рижская студия грамзаписи — за оформление грампластинок «Я. Спрогис. Песни Великой Отечественной войны». Художественный редактор К. Гелзис.

В ходе обсуждения было отмечено художественное оформление серии грампластинок «По вашим письмам» (Всесоюзная студия грамзаписи), серии конвертов «Русская речь для III класса с латышским языком обучения», «И. Вигнерс. „Грехи Трины“» (Рижская студия грамзаписи) и другие.

Прошедший конкурс конвертов явился ярким свидетельством того, что за последнее время все студии Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия» много сделали для улучшения художественного оформления пластинок, что несомненно привело к изменению в лучшую сторону товарного вида выпускаемой продукции.

Всесоюзная студия грамзаписи — за оформление альбома «Слово о полку Игореве». Художественный редактор В. Дудаков;

«Камерный хор Эстонской ССР». Художественный редактор Ю. Вяли;

Вильнюсская студия грамзаписи — за оформ-

«ВИТОДЛЯ» ФИРМЫ «МЕЛОДИЯ» ФОНОВЫЕ КОНКУРС КОНВЕРТОВ

Известность к Наталье Нурмухамедовой, молодой эстрадной певице из Узбекистана, пришла после ее участия в III Всесоюзном конкурсе на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, состоявшемся в 1983 году в Ялте. Ярким, необычным талантом, эмоциональной открытостью, виртуозным владением голоса она буквально покорила авторитетное жюри и многочисленных слушателей. В песнях, исполненных на конкурсных концертах, Наталья Нурмухамедова предстала как самобытная певица, тонко чувствующая эстрадную и джазовую музыку. Успех артистки был по достоинству оценен — ей была присуждена первая премия конкурса и звание лауреата.

Заслуженная победа в Ялте открыла перед Нурмухамедовой путь на большую эстраду. Сейчас она выступает в лучших концертных залах, участвует в передачах Всесоюзного радио и Центрального телевидения, записывает свою первую грампластинку.

Где бы ни пела Наталья Нурмухамедова, в огромном столичном зале или на скромной сцене сельского клуба — слушатели всегда чувствуют ее огромную любовь к музыке, пению.

Мало кто поверит сегодня тому, что Наташа не сразу определила выбор своей музыкальной специальности. Ведь и училище, и Ташкентскую консерваторию она закончила по классу скрипки. Однако увлечение эстрадой привело Нурмухамедову в Ташкентский мюзик-холл, где под руководством замечательного певца, народного артиста Узбекской ССР Батыра Закирова она сделала первый шаг на профессиональную сцену. «Седьмое путешествие Синдбада» — так называлось театрализованное представление, в котором Наташа задорно исполняла роль Невесты сказочного морехода. С коллективом мюзик-холла начинающая певица ездит по Советскому Союзу, совмещая гастрольную жизнь с легкой учебной в консерватории. В эти годы Нурмухамедова становится

СОЛНЦЕ на пластинке

дипломантом Всесоюзного фестиваля политической песни в Риге, завоевывает звание лауреата на Всесоюзном телевизионном конкурсе «С песней по жизни». С 1980 года — она солистка Гостелерадио Узбекской ССР.

Ялтинский успех не вскружил голову молодой исполнительнице. Она находится в постоянном творческом поиске, пополняет свой репертуар, совершенствует исполнительское мастерство.

Летом 1984 года Нурмухамедова выступает на традиционном фестивале советской песни в польском городе Зелена Гура, а осенью принимает учас-

тие в одном из самых представительных и престижных творческих соревнований — международном конкурсе популярной песни «Дрезден-84» (ГДР). Наташа, как и все конкурсанты, поет две песни: немецкую и советскую. Выбрать советскую — было легко. Конечно, в Дрездене Нурмухамедова пела свою любимую «Киз-болу» — сочинение известного ташкентского композитора Энмарка Салихова на слова Пулата Мумина. «Озорная девчонка» — так переводится на русский язык название этой песни. Наверное, пока эта самая яркая работа Натальи Нурмухамедовой.

В ней возможности певицы раскрылись в полной мере. Кажется, что Наташа и образ, который она создает на сцене, совершенно неразделимы.

Немецкие слушатели и гости конкурса горячо приняли выступление советской певицы, устроили ей овацию, долго не отпускали со сцены. После второго тура (на нем Нурмухамедова вновь пела «Киз-болу») Наташе присуждена первая премия и звание лауреата международного конкурса.

Концертная деятельность певицы после победы в Дрездене становится еще более интенсивной. Гастроли по нашей стране, выступления в Польше, Чехословакии, Швейцарии, записи на радио и телевидении. И наконец, первый в жизни диск-гигант (С60 23353002). В него вошли самые лучшие работы Натальи Нурмухамедовой: ставшая знаменитой «Киз-бола» Э. Салихова, «Старый цирк» Е. Ширяева на стихи Ю. Степчука, песни И. Грибулиной, С. Алиханова, В. Милова, А. Кальварского. Думаю, что любители эстрадной музыки получают большое удовольствие от этой пластинки. Молодость, талант, радостное восприятие окружающего мира — вот чувства, которые несет Нурмухамедова слушателям.

Хочется привести слова выдающегося советского композитора, народного артиста СССР Мурада Кажлаева, сказанные им о певице: «Благодаря своей любознательности, таланту и трудолюбию Наталья Нурмухамедова впитала в себя традиции советской легкой музыки, ее богатое наследие. Это положительно сказывается на творческом развитии певицы, на формировании ее личности».

Отрадно сознавать, что певица не стоит на месте, что она находится в состоянии творческого поиска и ее новые пластинки, концерты будут нести солнце, улыбки и радость всем любителям музыкальной эстрады.

А. НАЗАРОВ,
кандидат
педагогических наук

Музыкальный фоль

Судьба грампластинок с записью подлинного фольклора не совсем обычна. Их не раскупают в один момент, но, имея свой круг знатоков и почитателей, они очень скоро становятся редкостью. К сожалению, повторное тиражирование этих пластинок происходит нечасто.

Являясь неотъемлемой и важной частью самобытной культуры и духовного облика каждого народа, аутентичный фольклор привлекает к себе все более пристальное внимание. В наше время, когда мы вынуждены усваивать разного рода культурные «эрзацы», живое дыхание народного искусства, его высокая нравственность вызывают настоятельную потребность в более глубоком постижении этого феномена. Это сфера, где наиболее четко прослеживается преемственность традиций от поколения к поколению, наложение времен. Развиваясь как живой организм, фольклор сохраняет приметы каждой эпохи, которые, сплетаясь, удивительным образом создают единое целое этого сложного явления. Поэтому можно понять интерес и нетерпение приверженцев музыкального фольклорного наследия, ждавших выхода в свет первых пластинок четвертой части антологии «Музыкальное творчество народов СССР» — «Музыкальный фольклор народов СССР».

«Многотомное» издание фирмы «Мелодия» представит огромный музыкальный материал, собран

Клор народов СССР

ный и обобщенный советскими музыковедами-фольклористами. Впервые в отечественной практике сделана попытка создать панораму традиционного музыкального искусства нашей страны во всем его богатстве и разнообразии. Задача на сегодняшний день очень актуальная, но чрезвычайно сложная.

Двадцать альбомов, сорок пластинок. На первый взгляд, кажется много. На деле же... Учитывая масштабность территории нашей страны, ее многонациональный состав и богатство традиций, это всего лишь маленькая часть огромной сокровищницы современной цивилизации. В связи с этим встает серьезная проблема отбора. Что из всего богатейшего наследия наиболее достойно? Что предложить слушателям? Можно представить, как трудно проанализировать и дифференцировать колоссальный объем архивных, полевых и студийных записей, осуществленных с начала века и до наших дней. Ведь пластинка призвана меньше чем за час звучания музыки показать самое яркое и интересное из того, что веками создавалось и накапливалось в народной памяти. И здесь на первый план выступает личность фольклориста — автора-составителя каждого из альбомов. От его умения услышать и отобрать главное, от фундаментальности его познаний не только в области музыкального народного творчества, но и национальной культу-

ры в целом зависит достоверность создаваемого им музыкально-этнографического портрета того или иного народа. Каждый альбом этой антологии должен представлять собой документ культуры, объективно отражающий общее состояние музыкального фольклора в нашей стране на сегодняшний день. Большое значение в связи с этим имеет и серьезная продуманная аннотация, являющаяся не только справочным пособием, но и необходимым научным комментарием, без которого это издание представить невозможно.

Работа над антологией ведется успешно. Сейчас уже можно говорить о некоторых результатах этого ценного опыта. Прослушаны и утверждены художественным советом альбомы Литвы, Латвии, Эстонии, Грузии, Туркмении. Заканчивается работа над пластинками Армении, Азербайджана, Киргизии и Казахстана. Альбомы Узбекистана и Таджикистана уже вышли в свет (М3046269002, М3046273005).

Музыкальный фольклор этих напоенных солнцем республик красочен и разнообразен. Он имеет многовековую историю. Еще Геродот писал о значительной роли, которую играла музыка в жизни среднеазиатских племен, ведущих как кочевой, так и оседлый образ жизни. Таджикская и узбекская музыкальные культуры имеют много общих черт, что связано с условиями их исторического развития. С дав-

них времен в двух направлениях — бытового и обрядового фольклора (1) и профессиональной музыки устной традиции (2). Каждое из этих направлений представлено на пластинках: трудовые и обрядовые песни, инструментальная музыка, фрагменты макомов в исполнении лучших народных музыкантов.

Аннотации знакомят слушателей с особенностями локальных стилей этого региона, обращают внимание на стилистические и ладовые особенности монодийной традиционной музыки таджикского и узбекского народов.

О каждом из выходящих альбомов антологии в короткой статье всего не скажешь, и вспоминается русская поговорка: «Лучше один раз услышать...» Услышать туркменского бахши и украинского кобзаря, казахского жырши и латышского сказителя. Нельзя остаться равнодушным к прекрасному многоголосию старинных грузинских песен, своеобразному звучанию литовских сутартине и эстонских рунических напевов. И верится, что за этой серией последует другая, что будет издаваться много прекрасных пластинок вечно «умирающего» и вечно живого, а главное — вечно нужного аутентичного музыкального фольклора.

Е. ГАБА

История первой оперной записи

Записи на пластинки масштабных музыкальных произведений — симфоний, ораторий, опер — давно стали привычными, тогда как в начале века подобные работы являлись исключительными событиями. Известно, что первые в Европе полные записи опер («Фауст» Ш. Гуно и «Кармен» Ж. Бизе) были выполнены артистами Берлинской Hofoper в 1908 году для Gramophone Company, крупнейшего производства того времени. В то время в России компания Gramophone уже рекламировала несколько подборок пластинок с фрагментами опер: так, каталог 1909 года предлагал покупателям пластинки с отрывками из «Евгения Онегина», «Пиковой дамы», «Фауста», «Руслана и Людмилы» в исполнении русских артистов. В подборки включались записи, выполненные различными артистами в разные годы. Лишь недавно выяснилось, что большинство пластинок с фрагментами «Пиковой дамы» из каталога 1909 года является результатом целенаправленной и единовременной работы небольшой группы артистов. Для того чтобы определить, какие пластинки принадлежат к этой серии, достаточно элементарных сведений о системе нумерации дисков, принятой в Gramophone Company.

Каждая пластинка этой фирмы имела два номера — каталожный и матричный. Каталожный номер печатался на этикетке, клишировался на зеркале диска, и под этим номером пластинка регистрировалась в каталоге. Каталожные номера были пятизначными: первые две цифры являлись шифром. Они указывали: первая цифра — на страну распространения пластинки (или на язык, на котором исполнен записанный текст), вторая цифра — на тематическую (по средствам исполнения) группу пластинок. Три последние цифры были порядковым номером пластины в данной тематической группе от 0 до 999. Когда эти номера исчерпывались, то перед пятизначным номером помещалась (через дефис) цифра, указывающая на порядковый номер тысячи пластинок данной тематической группы. Например, пластинка с номером 2-23104 — это 1105-я пластинка с записью сольного женского голоса (цифра 3 в номере) на русском языке (цифра 2 в пятизначном номере). Пластинки форматов «миньон» (17 см в диаметре) и «гранд» (25 см) не имели различий в каталожной нумерации, пластинки «гигант» (30 см)

М. Б. Черкасская в партии Лизы.
П. Чайковский, «Пиковая дама»

Этикетка первой пластинки
из серии «Пиковая дама» 1907 года.

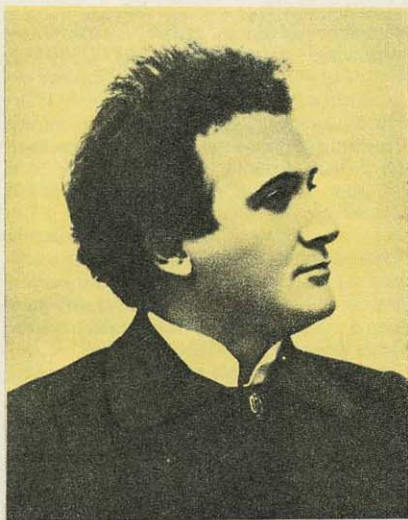
нумеровались отдельно и имели перед пятизначным номером 0. По каталожным номерам возможно датировать пластинки лишь относительно точно. Более важны для датировки матричные номера, под которыми регистрировались восковые оригиналы непосредственно во время записи. Серии матричных номеров отражают в прямой последовательности работу экспертов (лиц, совмещавших функции инженеров и художественных руководителей записей).

После цифрового матричного номера эксперты помещали литеры (у каждого эксперта были три литеры соответственно трем форматам дисков) для различения работ на заводах компании. Нумерация была раздельной (по форматам) и велась в основном от начала работы эксперта. Эксперты, производившие записи в различных городах Европы, посылали в главное управление компании в Лондоне отчеты, в которых указывали номера матриц, отправленных ими на заводы (в Ганновере, Риге и др.). Поэтому матричные номера имеют первостепенное значение для датировки и точного определения места записи любого диска Gramophone Company и подчиненного ему Zonophone. Матричные номера имеются на зеркале пластинок — в виде гравировки или клише.

Именно по матричным номерам и была выявлена серия дисков с первой в России оперной записью, определены время, место и объем работы, выявлен круг артистов, участвовавших в ее осуществлении.

Первым высказал предположение о возможности подобной серии известный ленинградский исследователь Ю. Б. Перепелкин (он же сообщил и ряд сведений об артистах, участвовавших в записи). Ю. Б. Перепелкин обратил внимание на то, что несколько каталожных номеров пластинок с фрагментами «Пиковой дамы» в исполнении артистов Мариинского театра А. М. Давыдова, М. Б. Черкасской и А. И. Паниной появились в 1907 году. Чтобы выяснить, являются эти пластинки результатом целенаправленной работы или они принадлежат к индивидуальным сериям артистов, необходимо было узнать, какие матричные номера соответствуют известным каталожным. Необходимая информация получена из каталога вокальных записей Gramophone и Zonophone, составленного членом-корреспондентом АН СССР В. Л. Яниным, и по пластинкам из различных собраний. При сравнении матричных номеров выяснено, что в начале 1907 года в Петербурге экспертом Францем Хампе (его литеры соответствуют форматам — 1, e, m)¹ было записано не менее восемнадцати дисков формата «гранд» с фрагментами из «Пиковой дамы». Во время своего пребывания в России в конце 1906 — начале 1907 года Франц Хампе записал свыше трехсот восковых оригиналов всех трех форматов². Запись «Пиковой дамы» приходится на окон-

чание «русской» сессии Ф. Хампе. Номер 4995 L был последним «петербургским» номером, последующие оригиналы записаны им в Берлине. Окончание «русской» сессии Ф. Хампе — последние тридцать пять матричных номеров для «грандов» (на других форматах записей из «Пиковой дамы» не обнаружено) — послужило основой для таблицы, по которой можно проследить последовательность работы артистов над записью оперы. Эксперты Gramophone записывали за один день от десяти до двадцати восковых оригиналов (это подтверждено документально), поэтому можно утверждать, что все известные восемнадцать дисков записаны в течение трех (самое большое — четырех) сеансов. Инициаторами записи не были ни Gramophone Company, ни Мариинский театр: компания никогда не рекламировала именно эту работу (в каталогах Gramophone пластинки 1907 года помещены вместе с пластинками других артистов); в записи участвовали: оркестр и хор «Общества Граммофон» (т. е. русского отделения Gramophone Company) под управлением Ивана Петровича Аркадьева³, работавшего тогда в оперной труппе Народного дома в Петербурге. Оче-

А. М. Давыдов

видно, инициаторами первой оперной записи были сами артисты — М. Б. Черкасская, А. М. Давыдов, А. И. Панина, использовавшие для реализации своей идеи личные кон-

тракты с Gramophone. Более того, А. М. Давыдов, прославленный исполнитель партии Германа, записал сольные фрагменты своей партии повторно (в каталоге Gramophone было уже несколько вариантов арии и ариозо Германа в его исполнении, записанных в предшествующие годы). По таблице прослеживается ход записи. Первый сеанс: сольные и дуэтные записи М. Б. Черкасской и А. И. Паниной, второй сеанс: сольные записи А. М. Давыдова и, возможно, дуэтные записи М. Б. Черкасской и А. М. Давыдова (не исключено, что они были сделаны на следующий день и составляют третий сеанс), в третьем (или четвертом) сеансе участвовали А. И. Панина, В. И. Касторский и хор.

Между записями «Пиковой дамы» записывались другие произведения и другие артисты, так как эксперты Gramophone стремились максимально использовать свое рабочее время. Эти «прослойки» и позволяют разделить сеансы (по дням). Сопоставление матричных и каталожных номеров дало возможность обнаружить еще один факт, доказывающий, что запись «Пиковой дамы» была не случайной, а целенаправленной и ее инициаторами были сами исполнители. Оказалось,

Матричный номер (эксперт Ф. Хампе)	Каталожный номер Gramophone	Каталожный номер Zonophone	Этикеточные данные пластинок (тексты этикеток приведены в сокращенном виде)
4961L	3—22566		Мусоргский. «Песня о блохе» / Касторский
4962L	3—22567		Даргомыжский. «Мельник»; Кюи. «Генерал» / Касторский
4963L	2—23104		Чайковский. «Пиковая дама»: «Откуда эти слезы» / Черкасская
4964L	2—23121		Чайковский. «Пиковая дама»: «Ах, истомилась...» / Черкасская
4965L	2—23105		Чайковский. «Пиковая дама»: «А если мне в ответ» / Черкасская
4966L	24455		Чайковский. «Пиковая дама». «Мой миленький дружок» / Черкасская, Панина
4967L	24460		Чайковский. «Пиковая дама»: «Уж, вечер» / Черкасская, Панина
4968L	2—23106		Чайковский. «Пиковая дама»: «Подруги милые» / Панина
4969L	24458		Штраус. «Цыганский барон»: Дуэт из 2 д. / Ванда, Аркадьев
4970L	24461		Оффенбах. «Перикола»: Дуэт / Ванда, Аркадьев
4971L	2—23107		Легар. «Веселая вдова»: Песня о русалке / Ванда
4972L	3—22568	3—62017	Чайковский. «Пиковая дама»: «Получишь смертельный удар ты» / Давыдов
4973L	3—22569	3—62018	Чайковский. «Пиковая дама»: «Что наша жизнь» / Давыдов
4974L	3—22570		Чайковский. «Пиковая дама»: Выход Германа в спальне Графини / Давыдов
4975L	3—22550	3—62016	Чайковский. «Пиковая дама»: «Я имени ее не знаю» / Давыдов
4976L	3—22551		Леонкавалло. «Паяцы»: «Смейся, паяц» / Давыдов
4977L	?	?	?
4978L	24462		Чайковский. «Пиковая дама»: «О, слушай ночь» / Черкасская, Давыдов
4979L	?	?	?
4980L	24463		Чайковский. «Пиковая дама»: «О да, миновали страдания» / Черкасская, Давыдов
4981L	24457		Чайковский. «Пиковая дама»: Финал 6-й картины / Черкасская, Давыдов
4982L	3—22571	3—62687	Чайковский. «Пиковая дама»: «Прости, небесное создание» / Давыдов
4983L		62634	Рубинштейн. «Демон»: «Не плачь, дитя» / Ермаков
4984L	3—22573		Чайковский. «Пиковая дама»: «Я вас люблю» / Ермаков
4985L		62635	Бизе. «Кармен»: Ария Тореадора / Ермаков
4986L	3—22574		Тома. «Миньон»: Колыбельная Лотарио / Москалев
4987L	3—22553	62637	Калинников. «Молитва» / Москалев
4988L	?	?	?
4989L	2—23108		Чайковский. «Пиковая дама»: Песенка Графини / Панина
4990L	3—22575		Гуно. «Фауст»: Серенада Мефистофеля / Касторский
4991L	2—23122		Чайковский. «Пиковая дама»: Русская песнь Полины / Панина и хор
4992L	3—22554		Чайковский. «Пиковая дама»: «Если б милые девицы» / Касторский и хор
4993L	3—22555		«Ноченька», русская нар. песня / Лабинский
4994L	3—22556		Абт. Серенада / Лабинский и хор
4995L	3—22557		Рубинштейн. Баллада «Волки» / Касторский

► что ария Елецкого, один из популярнейших фрагментов оперы, была записана артистом не Мариинского театра, а солистом оперной труппы Народного дома и частных театров Антоном Степановичем Ермаковым (1868—1931), супругом Антонины Ивановны Паниной (1870—1943), солистки Мариинского театра (впоследствии профессор Белорусской консерватории), записавшей фрагменты партий Полины и Графини. Пластика с арией Елецкого имеет каталожный номер 3-22573, ее гипотетический матричный номер 4984L. Это предположение весьма вероятно, так как известная двусторонняя пластинка А. С. Ермакова с другими ариями имеет близкие матричные номера (4983L и 4985L). Эта пластинка сразу же вошла в каталог Zonophone (в отличие от сольных пластинок А. М. Давыдова из серии 1907 года, которые перешли из каталога Gramophone в Zonophone с новыми номерами в 1911 году). Ария Елецкого в исполнении А. С. Ермакова была выпущена только с этикеткой Gramophone и присутствовала в каталоге, действовавшем по 1909 год⁴. Очевидно, что А. С. Ермаков был приглашен участвовать в записи оперы и одновременно напел еще две популярные арии из своего репертуара.

Наибольшее число сольных и дуэтных пластинок в серии 1907 года принадлежит ведущим солистам Мариинского театра Марианне Борисовне Черкасской (1876—1936) и Александру Михайловичу Давыдову-Левинсону (1872—1944). Они были лучшими исполнителями главных партий «Пиковой дамы» на Мариинской сцене. Черкасская и Давыдов приняли их непосредственно от первых «Лизы» и «Германа» — супругов Николая и Медеи Фигнер. Их трактовки образов оперы П. И. Чайковского еще современники определили как этапные в сценической жизни «Пиковой дамы». В первую очередь благодаря участию Черкасской и Давыдова запись «Пиковой дамы» 1907 года является подлинным звуковым памятником отечественной музыкальной культуры. Оба артиста имели высокую репутацию за рубежом: М. Б. Черкасская поразила публику миланского «Ла Скала» исполнением партии Брунгильды в вагнеровской «Валькирии» (дирижер Артуро Тосканини), а А. М. Давыдов, рано оставивший сцену из-за прогрессирующей глухоты, приглашался в 1920—1930-х годах в Париж как режиссер и консультант для оперных постановок. Выдающимся мастером оперного и камерного исполнительства был и знаменитый бас Мариинского театра Владимир Иванович Касторский (1871—1948). Ему принадлежит лишь одна пластинка из «Пиковой дамы» с Песенкой Томского.

Среди тридцати пяти последних матричных номеров Ф. Хампе 1907 года имеются три лакуны (см. таблицу).

Неизвестно, какие фонограммы были записаны под номерами 4977L, 4979L и 4988L. Может быть, это были какие-то записи, дополняющие серию «Пиковой дамы». На участие в серии «претендуют» еще две пластинки, известные только по каталогам: Хор игроков из 7-й картины (2-24672) и Вступление к опере (2-20531) в исполнении хора и оркестра «Общества Граммофон». Определить, принадлежат ли эти пластинки к той же серии, что и известные сейчас восемнадцать дисков, станет возможным лишь, когда они будут обнаружены.

Есть все основания предполагать, что запись «Пиковой дамы» была бы продолжена, если бы этому не помешал отъезд Франца Хампе в Берлин. Не исключено, что опыт русских артистов стал известен их берлинским коллегам и стимулировал записи полных опер в Берлине в следующем году. Несмотря на незавершенность, запись «Пиковой дамы» 1907 года поражает смелостью своего замысла, быстротой его реализации. За три-четыре дня были записаны почти все главные фрагменты оперы общей продолжительностью звучания более часа. Все диски записаны «с первой попытки», что видно по матричным номерам⁵. Это говорит о высоком мастерстве исполнителей, их безусловной готовности к реализации своих творческих планов. Запись «Пиковой дамы» 1907 года свидетельствует о том значении, которое придавали грампластинке русские артисты почти восемьдесят лет тому назад. Эту дату следует считать исторической для отечественной грамзаписи.

Всесоюзная студия грамзаписи предусматривает в своих планах реставрацию сохранившихся фонограмм исторической серии.

П. ГРЮНБЕРГ,
старший редактор
Всесоюзной студии грамзаписи

¹ В дискографической практике строчная l заменяется на прописную L — для удобства чтения.

² Они датируются по данным архива главного управления Gramophone Company в Лондоне, опубликованным английскими исследователями Дж. Перкинсом, Э. Келли и Дж. Уордом в 1976 году в журнале «Record Collector».

³ Дирижер Аркадьев и певец Аркадьев — разные лица. «Аркадьев» — псевдоним артиста Мариинского театра Николая Аркадьевича Большакова для записи репертуара оперетты. «Ванда» (см. таблицу) — псевдоним Марии Яковлевны Будкевич, также артистки имп. Петербургской оперы.

⁴ Тогда были введены двусторонние диски и для пластинок Gramophone. Многие записи из серии 1907 года перешли на двусторонние диски в беспорядочном сочетании с сольными и дуэтными записями других артистов.

⁵ «Вторая попытка» обозначалась дробью $\frac{1}{2}$ после цифровой части матричного номера, «третья попытка» — $\frac{3}{4}$ и т. д.

«Бесконечность» — так называется новый диск, куда вошли песни молодого композитора и певца Аркадия Хоралова, созданные им в содружестве с поэтом Андреем Дементьевым (С60 23027 006).

Лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола, Андрей Дементьев связан с фирмой «Мелодия» прочными творческими узами. Вышел в свет его поэтический диск и несколько песенных. В жанре песни поэт трудится давно и плодотворно, нередко привлекая к совместной работе молодых музыкантов.

Встреча Андрея Дементьева с Аркадием Хораловым состоялась лет десять назад, когда певец из Костромской филармонии перешел в ансамбль Софии Ротару «Червона рута». Владелец приятного гибкого баритона, Хоралов легко овладел репертуаром коллектива, основанным на фольклорных истоках, и вскоре стал пробовать свои силы в композиции. Именно тогда и была написана его первая песня на стихи Андрея Дементьева «Давай попробуем вернуть», положившая начало их сотрудничеству.

Сегодня мы знакомимся с новой большой работой композитора и поэта — диском «Бесконечность».

— Мне интересно встречаться с молодыми композиторами, — говорит А. Дементьев. — И не только потому, что они остро чувствуют современность, но еще и потому, что сами являются ее непосредственными выразителями. По творчеству молодых я чувствую, как меняется эстрадная песня, ведь молодость неотделима от поиска.

РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

Работая над диском «Бесконечность», мне пришлось столкнуться с неожиданными трудностями: это был тот редкий для меня случай, когда стихи писались на готовую музыку. Не думайте, однако, что композитор принес мне мелодии, написанные в разное время и, как говорится, по разному поводу. Это не так. Мы готовили пластинку вместе и работали над ней около двух лет. Когда рождалась мелодия, я прослушивал ее множество раз, стараясь найти свой поэтический образ, по эмоциональной окраске и по внутреннему чувству созвучный музыке. Через ее ритмы я пытался ощутить время, выразить его в стихах.

Сотрудничество всегда подразумевает совместное решение поставленных задач. В этом смысле диск «Бесконечность» (своим построением и внутренней логикой развития поэтического и музыкального материала) свидетельствует о плодотворности такого подхода к делу. Глубоко лирическая по настроению, единая по форме, песенная композиция (так, на мой взгляд, воспринимается пластинка в целом) оставляет простор для самых разных чувств: веселья, грусти, нежности, тревоги. Различные по содержанию и характеру песни связаны неким внутренним единством: об этом дает представление даже простое перечисление их названий: «Гавань моей любви», «Бесконечность» («Бесконечно все, что связано с тобой»), «Чужой телефон» («Семь счастливых цифр»), «Заброшенный лес», «Вперед, друзья!» Это первая сторона диска.

На второй звучат песни «Воскре-

сение», «Без тебя», «Пусть исчезнут беды», а также песня «Риск», в которой раскрывается основная тема цикла — тема поиска, риска, без которых невозможна жизнь:

Рискуйте и в большом, и
в малом,
Душа лишь только б понимала,
Что людям в достиженьи цели
Риск необходим.
Быть может, очень я рискую,
Что свято верю в любовь такую,
Но ведь иначе невозможно
Вместе быть двоим...

— Как рождается песня! — продолжает разговор А. Дементьев. — Песня рождается из потребности высказаться. О пережитом, о людях, тебя окружающих. Вы никогда не задумывались, почему мы поем в общем-то одни и те же песни! Ведь не от одинаковости или однозначности людей, а скорее от адекватности их восприятия сегодняшнего дня. Поэтому, наверное, и говорят, что у каждого времени — свои песни. Песня — это возможность общения, путь к лучшему пониманию друг друга. Она родилась в народе и связана с народом нераздельно. Общеизвестно, что лишь та песня становится популярной, мелодия которой уходит своими корнями в народную музыку. Ощущение времени создает только ритм.

— Совершенно с этим согласен, — говорит Аркадий Хоралов. — Песня должна быть мелодичной, бесспорно, это так. Но есть еще очень важные для меня слагаемые — это ритм и аранжи-

ровка. Если композитор и аранжировщик понимают друг друга, духовно друг другу близки, лишь тогда можно рассчитывать на положительный результат. Мне в этом смысле очень повезло: большую профессиональную и дружескую помощь в моей работе оказал Юрий Чернавский, который аранжировал все песни, входящие в этот диск. При записи мы использовали только электронные инструменты и ритм-компьютер; лишь в трех песнях на акустической гитаре играл известный музыкант Иван Голутвин.

Как уже было сказано, Аркадий Хоралов не новичок на эстраде: он имеет достаточный опыт работы в этой области. После Костромской и Черновицкой филармонии певец выступал с группой «Самозвезды», а затем с «Красными маками», ставшими в 1981 году лауреатом конкурса «Песен стран социалистического содружества» в Ялте. С этой группой Аркадий Хоралов записал свою первую пластинку как вокалист. В нее вошли песни В. Добрынина на стихи И. Кохановского, и называлась она «Кружатся диски».

Сегодня Аркадий Хоралов работает в Тульской областной филармонии уже со своим коллективом. Человек с инженерным образованием — Хоралов неплохо разбирается в электронной радио- и звукозаписывающей аппаратуре, и это очень помогает ему в творческих поисках.

«Бесконечность» — первый большой диск Аркадия Хоралова, ставший определенным этапом в его работе как композитора и певца. Сотрудничество с таким профессиональным литератором, как Андрей Дементьев, научило молодого музыканта требовательности к себе, серьезному подходу к делу. Эти качества особенно важны, когда работаешь в столь сложном жанре, каким является современная песня. Новый диск — лишь начало и начало, как мне кажется, удачное. Хочется пожелать его создателям успеха и новых творческих поисков.

Анна МИГУЛЯ

Встречи с Шопеном

Запись этой пластинки проходила под сводами Большого зала Московской государственной консерватории глубокой ночью. Этюды были исполнены на одном дыхании, некоторые — практически без монтажа. Но что кроется за этой кажущейся легкостью?

Она стремилась к встрече с Шопеном с детства. Но первые «пробы клавиатуры» были лишь ступеньками долгой лестницы, ведущей к встрече. И лестница отнюдь не была парадной. Впервые Люба сыграла произведение Шопена еще будучи ученицей класса А. Д. Артаболовской в Центральной музыкальной школе. Это был до-диез-минорный ноктюрн.

А что значит сыграть в одном концерте все 24 шопеновских этюда? Говоря откровенно, это «мужская работа», требующая, помимо пианизма высокого класса, еще и большой выносливости. К этому труднейшему циклу Любовь Тимофеева обратилась уже после своих блестящих побед на конкурсах пианистов в Праге, Париже и Монреале.

В 1982 году она впервые исполнила 24 этюда в Рио-де-Жанейро, затем в том же году во многих городах Японии. На следующий год она с блеском сыграла эту программу в Большом зале Московской консерватории.

Вот где разгадка простоты, с которой прошла запись. Задолго до нее была выверена каждая нота, каждый нюанс фразировки. Что же дает слушателю эта пластинка? Пожалуй, здесь соединились высокое качество цифровой записи, и «легкое дыхание», романтическая взволнованность, естественность, органичная непринужденность и предельная искренность, которые не всегда возникают даже при непосредственном контакте артиста с публикой. А ведь это далеко не всегда получается при кропотливом монтаже. Искусство молодого, но уже серьезно заявившего о себе звукорежиссера Владимира Копцова заключается в том, что он не спугнул настроение исполнителя, не прервал его лишним раз и сумел передать эту

«влюбленность в невозможное». Успех содружества единомышленников — исполнительницы и звукорежиссера — объясняется еще и тем, что они учились вместе с первого класса Центральной музыкальной школы, понимают друг друга с полуслова и оба влюблены в музыку Шопена.

Кроме того, элементы «концертности» в записи позволили выявить артистизм Любви Тимофеевой. Сама она признается, что если бы не стала пианисткой, то попыталась бы счастья на театральных подмостках. Невольно верится, что она могла бы стать актрисой с глубоким и искренним темпераментом. Ее яркая и щедрая натура ощущается в каждом пассаже шопеновских этюдов. В конце концов исполнительское искусство — тоже театр, более того — театр одного актера, самый сложный вид театрального мастерства. За каждой фразой стоит психологически насыщенный образ. Слушая пластинку, обратите внимание, например, на этюд № 18 соль-диез минор. С лег-

«...Она стремилась к встрече с этим артистом, влюбленным в невозможное, бесплотное, заоблачное, граничащее с надзвездными краями!» Так писал Ференц Лист о встрече французской писательницы Жорж Санд с великим польским романтиком Фредериком Шопеном. Быть «влюбленным в невозможное» — большое счастье. И об этом невольно думаешь, слушая 24 этюда Шопена в исполнении молодой талантливой пианистки Любви Тимофеевой.

кой руки композитора он получил неофициальное название «Кибитка». В исполнении Любви Тимофеевой в бегущих стремительной чередой двойных нотах слышится отдаленное позвякивание крошечных колокольчиков, сопровождающих безостановочное движение вперед и вперед среди бескрайних просторов. Но это лишь первый уровень образности. Второй уровень — это сочетание грусти (дорога длинна и монотонна) и беспокойного ожидания (что ждет впереди?).

24 этюда в исполнении Любви Тимофеевой лишены нарочитых излишеств и штампов, сентиментальности и вычурности. Зато в них много лиризма, верно найденных красок. «Больше всего я люблю лирическое настроение в этюдах, например — в третьем, ми-мажорном, девятнадцатом, до-диез-минорном», — говорит Любовь Тимофеева. И даже в знаменитом «Революционном этюде» (№ 12, до минор) она находит мягкой и проникновенно-скорбные оттенки. Драматизм здесь не выплескивается на слушателя, а напряженным пульсом бьется внутри. К трактовке пианисткой этого этюда (да и не только его одного) можно было бы отнести слова Роберта Шумана о произведениях Шопена — «это пушки, прикрытые цветами».

Какие разные они, шопеновские этюды, и каждый из них — музыкальный шедевр. Но следует помнить, что речь идет о цикле. В ис-

полнении Любви Тимофеевой привлекает удивительная игра светотеней, романтическая смена настроений, яркая контрастность образов, глубина внутренних кульминаций и прежде всего — ее любовь к шопеновской музыке.

Трактовка Тимофеевой шопеновских произведений заставляет вспомнить Г. Г. Нейгауза. И это неудивительно, ведь она — ученица Я. И. Зака, который был, в свою очередь, учеником Генриха Густавовича. Непревзойденный интерпретатор шопеновской музыки, Нейгауз писал:

«Известно, что в характеристиках его творчества нередко встречается непереводимое польское слово „zal“ — скорбь, печаль. Для меня это „zal“ связано с русским „жалеть“, это не только выражение скорби, но и любовь к людям, широта сердца...»

С. ЧУГРОВ

ДИСКОГРАФИЯ Л. Тимофеевой

СМ 02643 4 Вебер: Соната № 1; Шуман: Вариации на тему АВВЕГ; Лист: Блуждающие огни; Шед-

рин: Прелюдия и fuga; Альбенис: В порту. СМ 03637-8 Бетховен: 15 вариаций с фугой ми-бемоль мажор, соч. 35; Барток: Соната; Шуман: Аллегро си минор соч. 8; Слонимский: Три пьесы; Аренский: Фантазия на темы Рябинина для ф-но с оркестром ми минор, соч. 48. Большой симф. орк. / А. Жюрайтис. С10 09169 70. С10 11403 4 Прокофьев: Концерт № 3. Оркестр Московской гос. филармонии / Д. Китаенко. С10 08677 8 Прокофьев: Соната для виолончели и ф-но до мажор, соч. 119; Хачатурян: Соната для виолончели и ф-но — И. Гаврыш — виолончель. С10 05737 8 Бетховен: Соната № 1; Прокофьев: 10 пьес, соч. 12. С10 17151 2 Моцарт: Сонаты № 1, 2. Моцарт: Сонаты № 3, 4, 57. С10 17553 4 Глинка: Соната для кларнета и ф-но ре минор; Глинка: Патетическое трио для ф-но, кларнета и фагота ре минор — В. Соколов (кларнет), С. Красавин (фагот). С10 16145/11386 Вебер: Блестящее рондо, соч. 62; Рондо из сонаты № 1, соч. 24; Большой концертный дуэт для кларнета и ф-но, соч. 48; Вариации для кларнета и ф-но, соч. 33 — В. Соколов (кларнет). С 04697 8 Детская музыка: Прокофьев: 12 пьес, соч. 65; Шостакович: Танцы кукол; Слонимский: Детские пьесы. СМ 04395 6 Рахманинов: Соната для виолончели и ф-но, соч. 19; Романс для виолончели и ф-но, соч. 1890 г. — И. Гаврыш (виолончель). С10 06611 12 Гайдн: Концерт для ф-но с оркестром ре мажор; Вебер: Концертштюк для ф-но с оркестром. Оркестр Большого театра / Ф. Мансуров. С10 06591 2 Гайдн: Сонаты № 41, 43. С10 00167 8 Шуман: Карнавал, соч. 9. С10 11919 20, С10 11933 6, С10 12523 4, С10 12829 30, С10 12929 30, С10 14437 40, С10 14921 22, С10 15029 36 Гайдн: 55 сонат для ф-но.

Эта публикация продолжает рубрику журнала «Мелодия» «У наших друзей». Сегодня мы предлагаем вниманию читателей статью генерального директора венгерской фирмы грампластинок «Хунгаротон» ЕНЕ БОРША.

В мае прошлого года обычный порядок работы в Центральной студии «Хунгаротона» на один день был нарушен. В зале установили стол президиума, а там, где обычно располагались оркестр и хор, поставили ряды стульев... Студию с раннего утра заполнили представители работников предприятия — началось заседание актива, на котором министр образования и культуры ВНР Бела Кеpeci вручил руководителям диплом о присвоении «Хунгаротону» звания «Отличного предприятия».

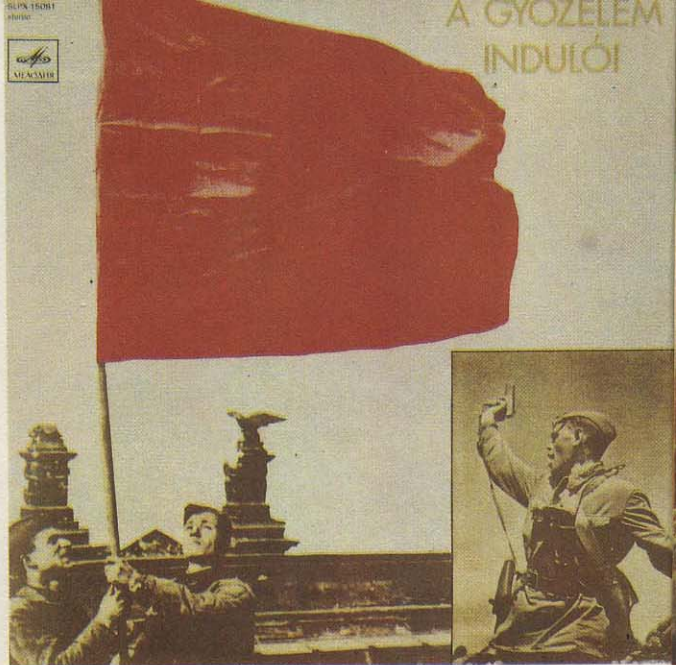
Эта награда была встречена с большой радостью, ведь она свидетельствовала о достижении тех целей, которые коллектив предприятия поставил перед собой в ходе подготовки к сороковой годовщине Освобождения страны. Но наряду с признанием успехов в области культуры звание «Отличного предприятия» подтвердило правильность выбранного пути, по которому «Хунгаротон» шел в течение многих лет.

В конце 70-х годов стало очевидным, что успехи фирмы внутри страны и за рубежом, достигнутые в первую очередь благодаря высокому художественному уровню пластинок, все больше и больше зависят от надежности материально-технической базы. Руководству предприятия стало ясно, что необходимо быстрыми темпами развивать технику звукозаписи, рас-

ширять производственные мощности и одновременно создать настоящему современную систему хозяйствования.

Осуществление этого плана шло и по сей день идет в чрезвычайно сложных условиях. Известно, какой трудный период переживала в минувшие годы венгерская экономика, мы знаем также, что и международный рынок грампластинок находится на грани кризиса. Эти явления не могли не отразиться на нашем предприятии. Ситуация усугублялась еще и невиданной быстротой распространения цифровой техники звукозаписи, потребовавшей от нас в весьма короткий срок обновления почти всего звукозаписывающего оборудования.

В 1983 году «Хунгаротон», как и многие другие фирмы грамзаписи, попал в очень тяжелое положение. В конечном счете трудности удалось преодолеть: несмотря на некоторое сокращение доходов, начатые работы по реконструкции продолжались, что позволило решить важнейшие задачи, стоявшие перед фирмой. Это нам удалось благодаря самоотверженному труду работников предприятия, многим начинаниям, которые свидетельствовали о творческом подъеме коллектива. Большинство трудящихся оказало большую поддержку руководству во время принятия трудных решений, вместе с ним взяло на себя весь риск введения новой системы хозяйствования. Руководство «Хунгаротона» всегда могло рассчитывать на трудовой энтузиазм социалистических бригад. Бригадное движение на нашем предприятии еще более окрепло во время трудового соревнования, посвященного годовщи-

ФИРМА «ХУНГАРОТОН»

не Освобождения страны. Сегодня число членов бригад социалистического труда на 10,6% превышает уровень 1983 года. Более половины этих бригад завоевали золотую степень.

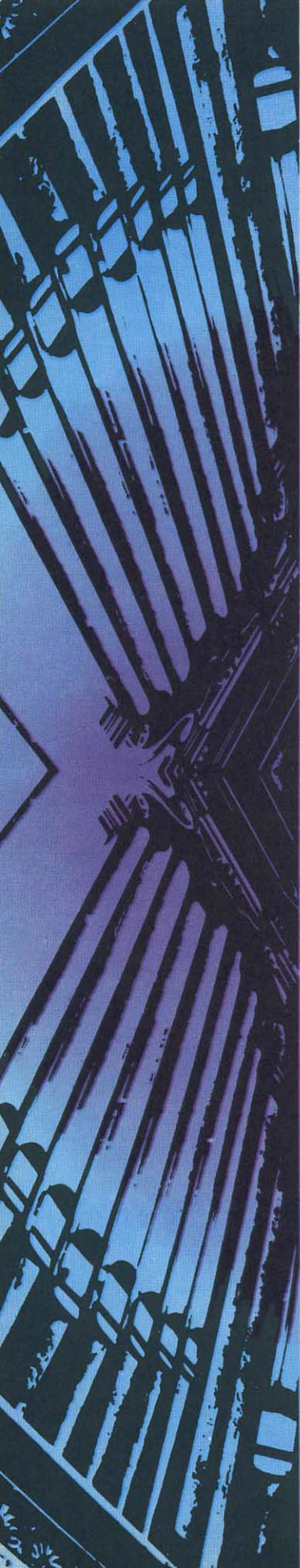
Успешно развивалось на предприятии и движение рационализаторов, благодаря чему были найдены новые методы более полного и эффективного использования звукозаписывающей техники и производственных мощностей.

«Хунгаротон» после серьезного спада в 1983 году сумел снова твердо встать на ноги. В 1984 году его оборот внутри страны увеличился на 9,3%, в том числе на 16,7% увеличилась продажа пластинок с записями классической музыки и литературных произведений. На 11,6% перевыполнило предприятие свой экспортный

план, во многом благодаря тому, что «Хунгаротон» в первом квартале 1984 года — то есть менее чем через год после крупных фирм грампластинок — сумел поставить на мировой рынок свои компакт-диски.

Компакт-диски «Хунгаротона» с записью всех струнных квартетов Бартока в исполнении квартета Такача, по отзывам мировой прессы, вошли в число лучших в мире.

Своей первоочередной задачей «Хунгаротон» всегда считал увековечивание венгерской музыки и венгерского исполнительского искусства. До сих пор нашим самым крупным достижением в этой области было издание полного собрания произведений Белы Бартока, которое мы дополнили собранием всех обнаруженных записей фор-

Фирма «Мелодия» представляет первую сольную пластинку молодого талантливого исполнителя Алексея Семенова. Это имя не ново для любителей органной музыки. А. Семенов более десяти лет выступает во многих городах Советского Союза как солист, принимает участие в концертах выдающихся музыкантов: Ю. Мазурка, В. Дулов, Т. Докшицера, Б. Руденко, играет вместе с ансамблем скрипачей Большого театра СССР. Поклонники старинной музыки знают его по выступлениям в составе ансамбля «Мадригал» и по грамзаписям этого коллектива.

А. Семенову повезло на встречи с большими музыкантами. В классе Анны Павловны Кантор, опытного педагога по фортепиано в Специальной музыкальной школе им. Гнесиных, он делал первые шаги в постижении исполнительских премудростей. Годы учения в Московской консерватории были наполнены упорным трудом по овладению техническими пианистическими приемами, накоплению репертуара, изучению особенностей исполнительства под руководством Маргариты Алексеевны Федоровой (фортепиано) и других замечательных педагогов.

Игре на органе А. Семенов обучался у Леонида Исааковича Ройзмана, крупнейшего ма-

стера в этой области искусства, воспитавшего большую часть концертирующих ныне музыкантов.

Молодая, но бурно растущая советская органная культура, завоевывающая все новые города нашей огромной страны, требует энергичных пропагандистов, исполнителей и педагогов. И не случайно по рекомендации профессора Л. И. Ройзмана и по специальному решению Министерства культуры СССР студент четвертого курса Московской консерватории А. Семенов был направлен в Новосибирскую консерваторию руководителем органного класса. Там, в Новосибирске, весной 1972 года состоялся и его первый сольный концерт. Через год молодой музыкант окончил Московскую консерваторию по двум специальностям — орган и фортепиано и тем не менее продолжал совершенствоваться в органном классе профессора Л. И. Ройзмана. Овладел он и игрой на клавесине. В постоянной жажде познания нового — основная черта характера А. Семенова. Особенно ярко она проявилась во время работы в ансамбле «Мадригал». Но это было позднее, а в те годы молодой органист продолжал углублять свои знания, оттачивать технику, расширять репертуар. Он много играл Ф. Листа, М. Рegera, О. Мессияна, произведения советских композиторов, участво-

ЗВУКИ

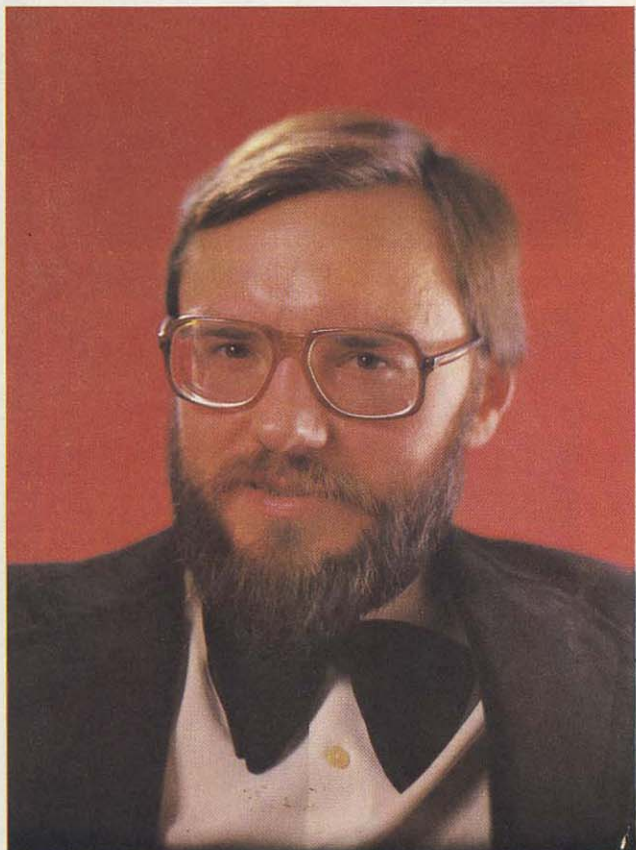
вал в концертах с хором, оркестром, в камерных ансамблях, занимался лекторской практикой. Но главным его увлечением было творчество И. С. Баха.

В 1974 году начались гастроли А. Семенова по городам Советского Союза, а в декабре 1975 года состоялся первый концерт органиста в одном из лучших залов Москвы, в Концертном зале имени П. И. Чайковского. И с тех пор имя А. Семенова постоянно появляется на афишах Москвы.

В 1975 году А. Семенов впервые принял участие в концерте ансамбля «Мадригал», а с 1979 года этот коллектив стал его постоянным местом работы. Уникальный в своем роде ансамбль нашел настоящего энтузиаста, а А. Семенов получил возможность для наиболее полного раскрытия своих способностей.

Мы знаем примеры исполнителей, одинаково хорошо владевших органом и клавесином, знаем также, что в одном лице могут сочетаться органист и органный мастер. А. Семенов ко всему прочему хорошо играет, причем профессионально, еще и на старинных духовых инструментах, таких, как блокфлейты, крумхорны, являясь поистине универсальным музыкантом. Универсализм вообще характерен для коллектива ансамбля. Многие исполнители владеют здесь несколькими инструментами, вокальные

МИНУВШЕЙ ЭПОХИ

возможности певцов позволяют им исполнять партии разных голосов. Для музыки прошлых веков это явление самое привычное. Обращение к старинной музыке, если оно по-настоящему глубоко, неизбежно ведет к универсализму в исполнительстве. Кроме того, что музыканты овладевают новыми инструментами, они познают глубинные пласты истории музыки. В этом смысле интересно проследить за программами концертов А. Семенова в Москве.

После увлечения Регером, Листом появились Моцарт, Брамс, Брукнер. Затем, и это совпало по времени с работой в «Мадригале», А. Семенова все больше и больше интересует старина. Появилось целое отделение Фреско-балды, потом Шайдт, Муффат, Букстехуде, Вальтер. Уважение к авторскому тексту заставляет музыканта обращаться к нотным оригиналам, искать источники забытых традиций, находить утраченные закономерности

исполнения. И в то же время глубокие знания позволяют А. Семенову достаточно убедительно вводить в свои интерпретации элементы импровизации, что было обязательным в исполнении старинной музыки.

Представленная пластинка дает возможность оценить такое одновременно строгое и свободное прочтение произведений старинной музыки. Самуэль Шайдт (1587—1654), Дитрих Букстехуде (1637—1707), Георг Муффат (1653—1704) — вот авторы сочинений, записанных на пластинке, авторы, на которых исполнитель обращает особенно пристальное внимание в последние годы. Его интерес не случаен: все это высокие образцы разных органнх стилей. Шайдт и Букстехуде принадлежат к так называемой «северной органной школе» Германии. Муффат же, австриец французского происхождения, представляет «юг», а отчасти — как ученик Люлли — Францию. Он как бы противопоставляется «северу», в частности Букстехуде, но на самом деле дополняет, создает целостную картину европейского органного искусства конца XVII века. Шайдт, в свою очередь, дает представление об истоках, фундаменте пышного органного барокко Букстехуде, которое впоследствии привело к вершине — И. С. Баху.

Двенадцать вариаций, из которых состоит Пассамеццо Шайдта, Токката Муффата с ее свободно чередующимися частями, позволяют исполнителю полностью раскрыть и колористические возможности прекрасного органа Малого зала Московской консерватории, и собственные представления о регистровых традициях. Произведения звучат удивительно цельно. Исполнительская воля органиста полностью подчиняет себе внимание слушателей.

Как писала пресса, «игра Семенова захватывает сразу и безоговорочно. Мощный темперамент, воля, некоторая преувеличенность, заостренность в обрисовке образов, умение создать четкие формы, одним словом, экспрессивность высказывания и масштабность мышления — вот, пожалуй, наиболее отличительные черты артистического облика молодого музыканта».

Каждый артист выбирает свой путь постижения прекрасного. Путь, который выбрал А. Семенов, необычен, оригинален. Первая его пластинка — лучшее тому свидетельство. Будем ждать новых встреч с перспективным интересным музыкантом, его новых поисков, новых открытий.

О. ЯНЧЕНКО
лауреат
Государственной
премии СССР

Музыкальный компьютер

Фирма «Мелодия» начала выпуск экспериментальной серии грампластинок под рубрикой «Спорт и музыка». Первая пластинка этой серии «Ритмическая гимнастика» вышла в свет в прошлом году и приобрела широкую популярность. Разработка последующих выпусков этой рубрики ведется совместными усилиями фирмы «Мелодия» и Спорткомитета СССР. Уже появились первые выпуски новой серии «Пульс» — они могут быть использованы для сопровождения различных форм активного отдыха (спортивные тренировки, танцы) — С60 23379009, С60 23479004.

Музыка для этих пластинок создавалась непосредственно в студии при помощи самой современной электронной аппаратуры — музыкального компьютера, цифровых синтезаторов звука, студийного компьютера сведения.

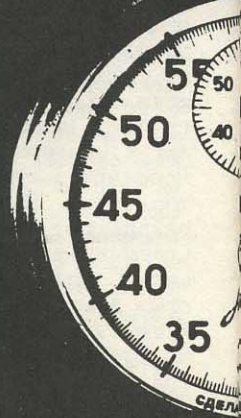
О работе над первой пластинкой серии «Пульс» на страницах нашего журнала рассказывают ее создатели: Андрей Родионов, композитор, зав. сектором программного обеспечения Института научной информации по общественным наукам АН СССР и Борис Тихомиров, композитор, старший редактор Всесоюзной студии грамзаписи фирмы «Мелодия».

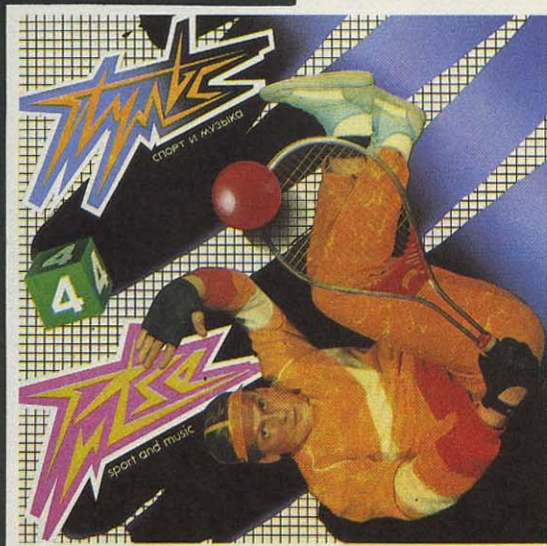
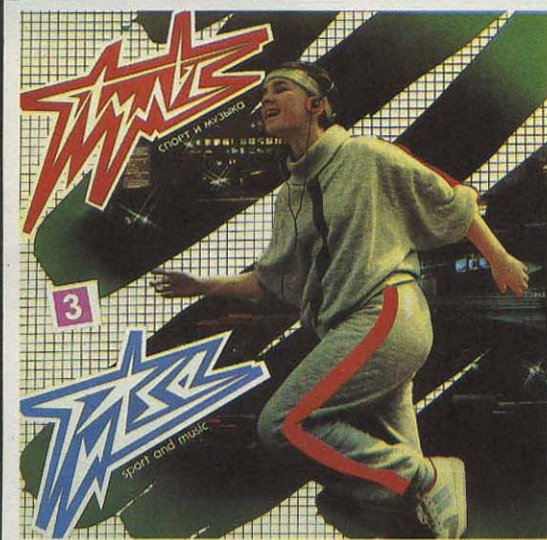
Стремительно вторгается в нашу жизнь вычислительная техника: уже невозможно представить себе современное производство без компьютеров, управляющих производственными процессами, современный воздушный лайнер или теплоход без бортовой ЭВМ, помогающей экипажу в навигационных расчетах, или музыкальный синтезатор без встроенного микропроцессора, позволяющего музыканту оперировать огромным набором средств выразительности, находящихся в арсенале этого инструмента. Цифровая техника, используемая в самых различных устройствах, от детской игрушки «Луноход» до ядерного реактора, облегчает наш труд, открывает новые возможности и горизонты в любой области человеческой деятельности, является усилителем творческого потенциала человека. В связи с этим партия и правительство взяли курс на всеобщую компьютерную грамотность населения нашей страны и внедрение персональных компьютеров как в науку и производство, так и в быт в широком понимании этого слова.

Одним из сравнительно новых и нетрадиционных применений персональных компьютеров является их использование для создания музыкальных произведений. Нужно сказать, что компьютер для композитора является инструментом, облегчающим детальную проработку партитуры музыкального произведения, а не «искусственным разумом», пишущим музыку вместо чело-

века. Персональный компьютер, используемый композитором, позволяет создавать, а затем и хранить музыкальные произведения в памяти ЭВМ. В дальнейшем эта информация используется для управления работой различных музыкальных синтезаторов, подключенных к компьютеру. Использование персонального компьютера дает композитору ряд преимуществ по сравнению с традиционным процессом создания музыки. К ним относится в первую очередь возможность электронного редактирования нотного материала на дисплее. Композитор выписывает партии отдельных инструментов непосредственно на экране в привычной нотной записи. Работа с дисплеем может оказаться значительно бо-

более трудоемкой, чем традиционный процесс нотного письма: здесь необходимо указать абсолютно точно, как исполнять тот или иной отрывок, указать все оттенки и нюансы оркестровки, так как компьютер не обладает опытом и интуицией живого человека и исполняет буквально то, что написано. Но трудности общения с компьютером с лихвой окупаются. Композитор может оперативно внести исправления и добавления и, самое главное, может прослушать отдельные партии и все произведение в целом без привлечения коллектива профессиональных музыкантов - исполнителей, без использования студийной музыкальной техники.

Тембровые возможности современных синтезаторов являются практически не-

исчерпаемыми, что позволяет получать любые звучания и различные их оттенки, необходимые автору. Управление такими синтезаторами с помощью компьютера дает возможность композитору наиболее полно реализовать его творческий замысел и максимально воплотить авторскую концепцию исполнения произведения.

Если при создании симфонических полотен многие мастера использовали тембровые микстуры, достигая таким образом яркого художественного эффекта, то в области компьютерной музыки этот прием лежит в основе композиторского мышления. Бесконечные сплетения различных синтезированных звучаний становятся характерным приемом музыкальной выразительности.

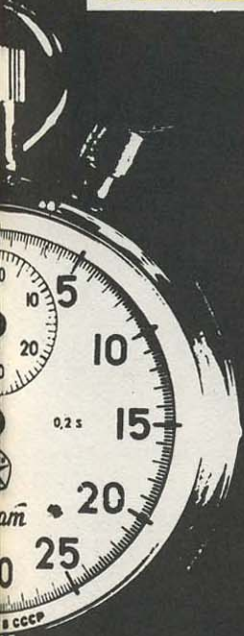
Первая попытка использования компьютера в отечественной практике была сделана при создании музыки к пластинке «Музыкальный компьютер» серии «Пульс». Записана она с помощью персонального компьютера «Ямаха» и различных музыкальных синтезаторов. Пластинка ориентирована в основном на молодежную аудиторию и носит экспериментальный характер. Фонограммы создавались и редактировались непосредственно в памяти ЭВМ, там же осуществлялось и сведение фонограммы по звуковым планам и стереопанораме. В одних случаях это было полностью готовое произведение, требующее только окончательной студийной обработки, в других — «полуфабрикат», рассчитанный на доигрывание отдельных партий авторами,

как исполнителями. Дописывание осуществлялось в студийных условиях на многоканальном магнитофоне. В связи с экспериментальным характером данной работы пришлось работать в необычных условиях и звукорежиссеру Юрию Грицу, которому авторы очень признательны за большой вклад, внесенный им в работу над пластинкой.

В результате работы с данной моделью персонального компьютера выяснился и ряд особенностей в его программном обеспечении, которые несколько затрудняли и замедляли работу с ним, хотя и не являлись принципиальными. Авторы, один из которых является профессиональным программистом, понимая сложность музыкального программного обеспечения, тем не менее надеются, что со временем тем или иным способом (в том числе собственными силами) эти недостатки будут устранены.

А. РОДИОНОВ
Б. ТИХОМИРОВ

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ
КОМПЬЮТЕР**

ОДА

102c

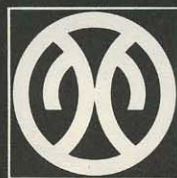
Представляем вашему вниманию комплект миниатюрной бытовой радиоаппаратуры.

В его состав входят блоки:

— тюнер, предварительный усилитель, усилитель мощности, кассетный магнитофон-приставка и две акустические системы.

«Оду-102-стерео» можно приобрести как в комплекте, так и отдельными изделиями-блоками. Оформление всех блоков выполнено в едином стиле.

Вы сможете по своему усмотрению создавать различные мини-радиоустройства блочной конструкции: радиоприемник, магнитофон, усилитель и, наконец, миникомплекс.

Розничная цена блоков (условно):

- Тюнер «Ода-102-стерео» —89 руб.
- предварительный усилитель «Ода-VII-102-стерео» —100 руб.
- Усилитель мощности «Ода-VII-102-стерео» —110 руб.
- Магнитофон-приставка «Ода-302-стерео» —270 руб.
- Акустическая система 15АС-213 —50 руб.

The SIBERIAN VIOLINISTS ENSEMBLE

Art director
Mikhail Parkhomovsky

АНСАМБЛЬ СКРИПАЧЕЙ СИБИРИ
Художественный руководитель Михаил Пархоловский

Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила новую грампластинку «Ансамбль скрипачей Сибири» (С10 21905-6). На ней в исполнении коллектива Тюменской филармонии прозвучит музыка С. Прокофьева, Т. Хренникова, О. Тактакишвили, К. Караева. С рассказом об этом ансамбле на страницах нашего журнала выступает Первый секретарь Правления Союза композиторов СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Тихон Николаевич Хренников.

Писать об ансамбле скрипачей Сибири Тюменской филармонии и трудно, и легко. Трудно, потому что в репертуаре коллектива есть мои произведения, и они довольно часто исполняются. Достаточно сказать, что на недавно выпущенной пластинке ансамбля записаны музыкальные фрагменты из моих балетных спектаклей «Любовью за любовь», «Гусарская баллада», оперы «Доротея».

Однако существует ряд причин, которые дают веские основания надеяться, что мои заметки об этом коллективе не покажутся читателям «Мелодии» субъективными, и поэтому я пишу их с легким сердцем.

Что это за причины?

Начну с того, что коллектив Тюменской филармонии является продолжателем лучших традиций прославленного ансамбля скрипачей Большого театра СССР. Об этом свидетельствует хотя бы то, что в становлении коллектива значительную роль сыграл концертмейстер оркестра ГАБТ, заслуженный артист РСФСР Г. Заборов, великолепный музыкант, композитор, автор практически всех оригинальных обработок и переложений, которые есть в репертуаре ансамбля скрипачей Сибири.

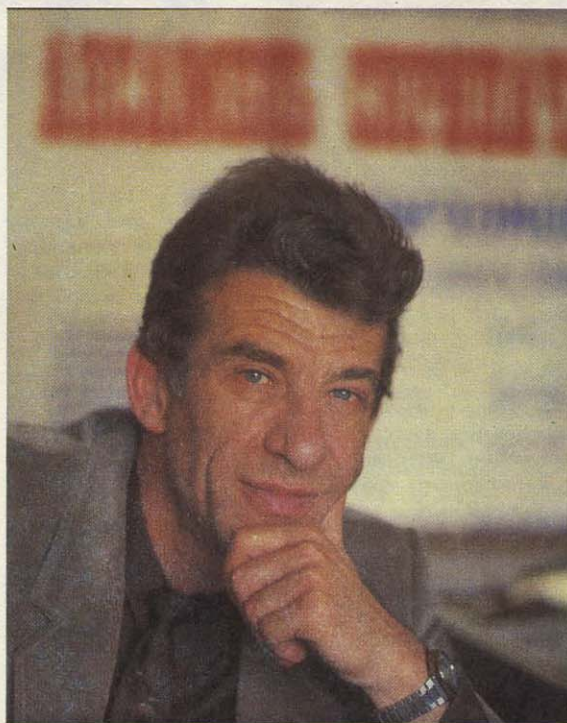
Продолжать традиции — вовсе не значит подражать, и коллектив Тюменской филармонии активно и успешно ищет новые формы выражения своего «я»,

свой репертуар, свои краски.

В концертной программе ансамбля насчитывается сегодня более ста пятидесяти произведений композиторов различных стран, эпох, стилей, каждое из которых, я хотел бы подчеркнуть это, исполняется музыкантами ансамбля наизусть.

Во-вторых (не в порядке значимости, а в порядке перечисления) — постоянно растущей популярности ансамбля способствует его активная концертная деятельность. За восемь лет своего существования — коллектив был образован в декабре 1978 года — он дал около девяти сот концертов во всех союзных и автономных республиках нашей страны. Нет сегодня на карте СССР края или области, где бы не выступал ансамбль. Он частый гость и нефтяников Тюмени, и строителей БАМа. Успешно участвовал он в таких крупных и престижных музыкальных фестивалях, как «Русская зима», «Московские звезды». С ансамблем скрипачей Сибири в концертных программах часто выступают ведущие советские певцы, солисты Большого театра: А. Ведерников, Б. Руденко, А. Ворошило, В. Мальченко, Н. Лебедева и многие другие.

Все это лишний раз говорит о признании исполнительского мастерства коллектива из Тюмени, о том интересе, какое вызывает каждое его выступление.

Первостепенное внимание — и мне писать об этом особенно приятно — ансамбль скрипачей Сибири уделяет пропаганде творчества советских композиторов. Кстати, это принципиальная позиция коллектива. В его репертуаре свыше семидесяти произведений советских композиторов. Программы двух сольных грампластинок ансамбля полностью составлены из произведений советских авторов, отдельные концертные программы ансамбля сформированы по тому же принципу.

В коллективе собраны яркие музыканты. Каждого из них отличает безукоризненная техника игры на скрипке, прекрасное чувство ансамбля.

Произведения, исполняемые коллективом скрипачей Тюменской филармонии, звучат поразительно стройно и слаженно. Музыканты ансамбля скрипачей Сибири умеют достичь

полной слитности и равновесия звучания, а где это требуется, с большим искусством, не форсируя звука, на фоне остальных инструментов темброво и динамически выделяют соло.

К достоинствам коллектива следует отнести и то, что каждый раз, приступая к работе над новым произведением, ансамбль стремится к глубокому проникновению в авторский замысел, старается как можно точнее и бережнее передать настроение этого произведения.

Во всем этом видна опытная рука и мастерство организатора и бессменного руководителя ансамбля Михаила Пархомовского, музыканта тонкого и умного.

Каждая встреча с ансамблем скрипачей Сибири, будь то концерт или грамзапись, дарит любителям музыки радость общения с настоящим искусством.

Т. ХРЕННИКОВ

«ГЛОБУС»

В наше время изучение иностранных языков стало одной из потребностей культурного человека, связанной со стремлением как можно больше получить информации в разных областях человеческой жизни: в общественно-политической, в области науки и искусства. Тем, кто занимается изучением иностранных языков, адресует фирма «Мелодия» серию грампластинок «Глобус».

В ее очередные выпуски войдут специальные программы на иностранных языках. И начать эту серию решили с пластинок для детей. Например, одна из первых выйдет на английском языке, а репертуар ее будет состоять из популярных детских песенок — очень коротеньких, веселых и доступных для восприятия. Аналогичные пластинки могут быть выпущены на французском, немецком, итальянском и испанском языках.

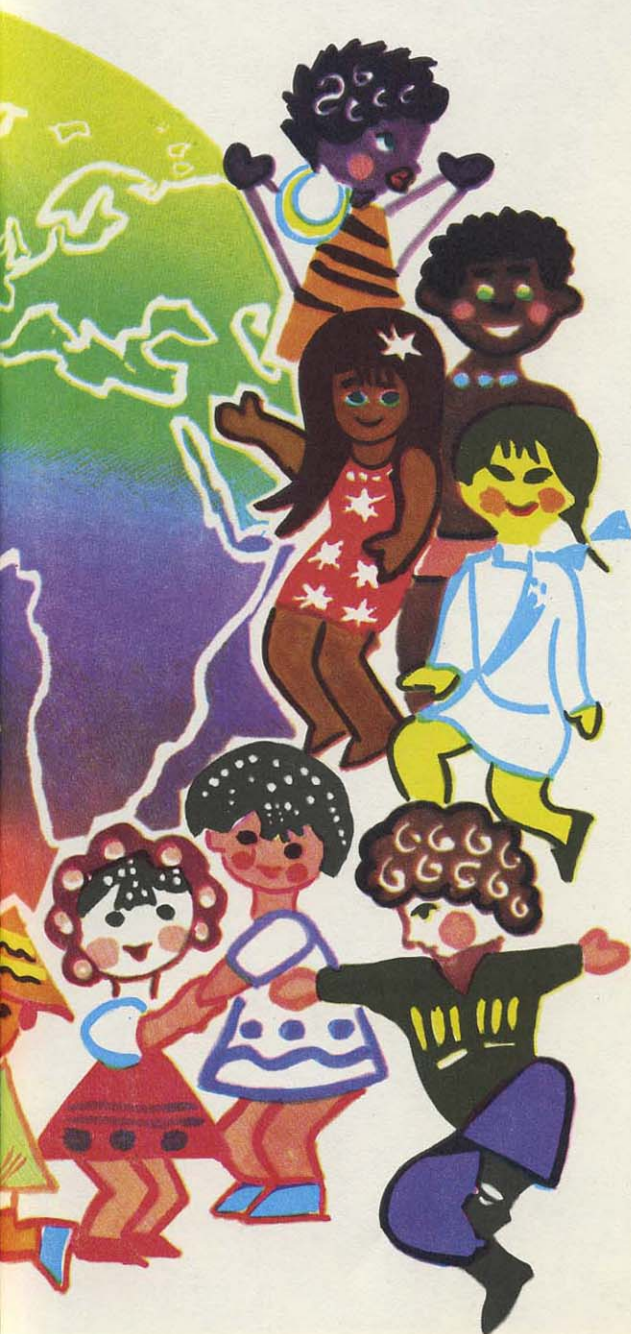
Вообще у новой серии большие перспективы. В дальнейшем программы пластинок можно будет расширить и включать в них не только песни и стихи, но и инсценировки, диалоги, пословицы... А на конверте или на вкладыше будущего миньона размещать тексты и переводы. Будет ли музыкальный «Глобус» серией только для детей или выйдут

сборники и для взрослых — время покажет, а пока «Глобус» находится на стадии эксперимента.

В последнее время фирма «Мелодия» ведет широкий поиск новых форм применения пластинки. Любители грамзаписи с интересом познакомились с такими новыми сериями, как музыкально-спортивные выпуски «Пульс», с серией «По вашим письмам», в которой оперативно издаются новые популярные шлягеры, учебно-музыкальной серией под названием «Минус-1». «Глобус» имеет своей целью познакомить юных слушателей с традициями и музыкальной культурой той или иной страны, помочь создать языковую

» для маленьких и для больших

атмосферу, заинтересовать малышей, изучающих язык. Серия предназначена для самого широкого круга слушателей и является скорее не учебным пособием, а как бы познавательно-развлекательным материалом — полезным подспорьем в изучении иностранного языка.

Подбором материалов занималась Беатриса Бернардовна Здорова, преподаватель английского языка института иностранных языков имени Мориса Тореза. Вот что рассказывает об этом издании она сама:

— Еще с древних времен в Англии передается поверье, что есть сказки, истории, стихотворения, колыбельные песни, которые рассказывает и поет Mother Goose (Мама Гусь). Самые популярные из них вошли в пластинку. Такие, как колыбельная песенка «Geass of milk» («Стакан молока»), «Goose, Goose» («Гусь, гусь...»), или песенка, которую знает каждый ребенок, она называется «Mistress Mary» («Девочка Мэри»). Эти песни традиционны, корни их уходят в далекое прошлое Англии. Во многих из них сохранились старые формы английского языка, какие можно встретить разве что у Шекспира... Кстати сказать — знать их необходимо нашим преподавателям, переводчикам, журналистам, потому что во многих случаях, как показала практика, самым легким средством установления

контакта между людьми является песенка и именно вот такая, знакомая с детства, веселая и незатейливая...

Вообще как преподаватель я могу сказать, что пластинка потеряет половину своей ценности, если на конверте не будут опубликованы слова песен. «Глобус», на мой взгляд, может стать очень популярным. Его выпуски могли бы знакомить людей с национальными фольклорными песнями Великобритании, ее трех частей: Шотландии, Ирландии, Уэльса, имеющих свои особенности, свою манеру исполнения, неповторимый колорит. Или американским фольклором, так тесно связанным с негритянской культурой, с негритянскими обрядовыми и трудовыми песнями — динамичными и экспрессивными. А как любопытно было бы узнать о национальных австралийских, китайских, японских песнях! Ведь фольклор — это душа народа, вечно живой источник его духовного богатства. И знакомство с народной культурой и музыкой позволит не только лучше выучить язык, но и глубже понять историю того или иного народа и вообще расширить свой кругозор и пополнить интеллектуальный багаж.

Ну что ж, у серии большое и интересное будущее и остается пожелать «Глобусу» счастливого пути.

Т. ШИШМОЛКИНА

О «Битлз»¹ уже давно известно все. О них, кажется, знают даже больше того, что знают о себе бывшие участники знаменитой ливерпульской четверки. Впрочем, это вполне естественно — ведь удачно придуманное название «Битлз» давно стало нарицательным. И как-то совсем забылось сегодня, что звучит оно всего лишь как «жучки» (в подражание неким «Сверчкам» — группе Бадди Холли, одного из первых в 50-х годах авторов-исполнителей рок-н-ролла), но пишется так, как будто происходит от многозначного в английском языке слова «бит» (пульс, удар, ритм и многое другое).

Итак, не успевшие до конца разобраться, что они являют собой в современной музыке, «Битлз» вдруг становятся символом нарождающегося в начале 60-х годов на Западе молодежного движения, синонимом его культуры — рок-музыки, хотя на эту роль могли претендовать, и до сих пор претендуют, их соотечественники «Роллинг стоунз» и «Те, кто», а также американские группы «Бархатное подземелье» и «Матери изобретения».

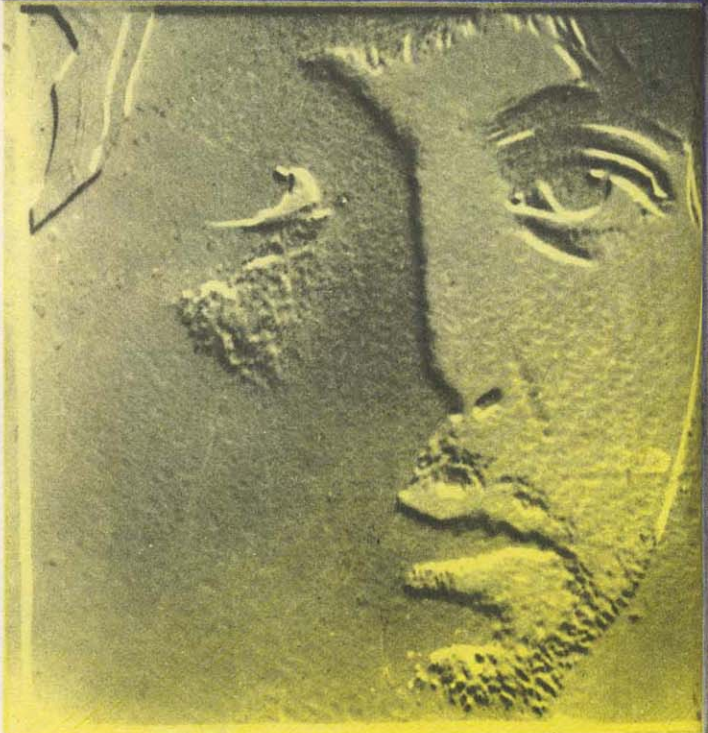
Вспомним 60-е годы. После убийства президента Кеннеди и первых бомбардировок Вьетнама время относительного благополучия «близких 50-х», как их называли на Западе, подошло к концу и дети Запада почувствовали это с особой остротой. Они решили построить свой мир, свою культуру, не заметив, что эта культура рождалась из старой. Так, например, свою новую музыку они создавали из той, что звучала до них, и прежде всего — из американско-негритянских песен-танцев 50-х годов, из рок-н-ролла. На этой основе и появились в 60-е годы новый тип вокально-инструментального ансамбля, новая песня.

Далеко не случайно, что сделали это именно «Битлз», выросшие (буквально и профессионально) в рабочих портовых городах — Ливерпуле и Гамбурге. Они стали символом нового движения не только благодаря определенному стечению обстоятельств (в конце концов в том же Ливерпуле были и другие группы),

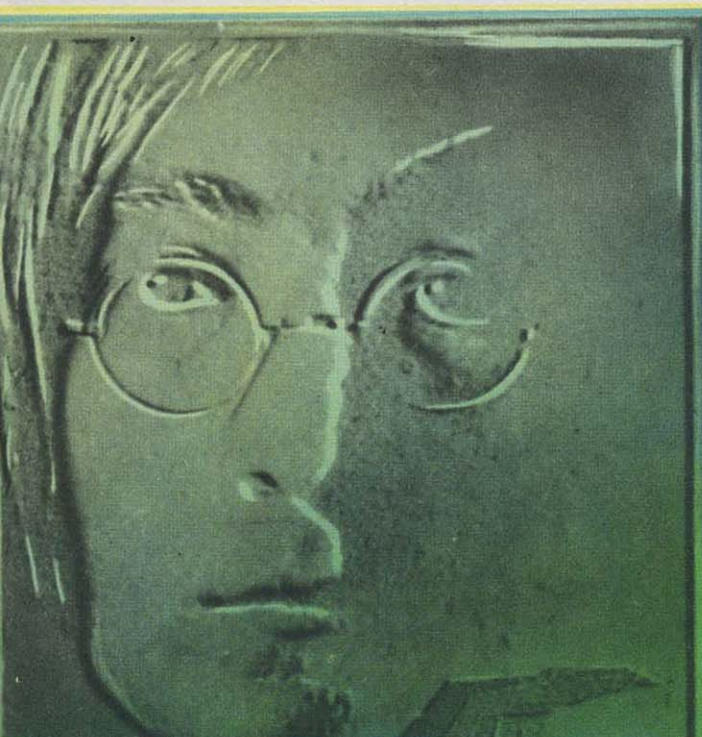
но прежде всего потому, что не боялись «попробовать на вкус» всю ту музыку, что звучала в их родном городе и нравилась молодежи, — таким же ребятам, как и они сами. Ритмы, напевы, слова, которые были на слуху у каждого, они сумели переплавить в единое целое и вдохнуть в этот «сплав» свежий воздух подлинной жизни. Впервые в нашей стране (по лицензии EMI) выходят две пластинки «Битлз»: «Вкус меда» (С60 23581 008) — сборник, в который вошли песни, созданные до 1965 года, и «Вечер трудного дня» (С60 23579 008) — фонограмма первого (и лучшего) кинофильма с участием ливерпульской четверки. Обе пластинки представляют важный период творческого становления ансамбля, когда из отдельных элементов постепенно складывалось единое и неповторимое целое, названное позднее «феноменом „Битлз“». Песни, записанные юными британцами, звучат не только свежо, по-молодежному энергично, но и удивительно естественно: обратите внимание на непринужденность разговорной и музыкальной интонации в песенке «Хочешь знать тайну?», которую исполняет самый молодой из четверки — Джордж Харрисон, на подлинность чувств, с которыми Джон Леннон исполняет песню «Я заплачу», на врожденную музыкальность Поля Маккартни, солирующего в номере «Я пойду за солнцем».

Музыкальное творчество «Битлз» удивительно цельно, ровно. На их пластинках, по сути дела, нет проходных вещей: чуть ли не каждая пьеса — открытие, и любая могла бы украсить репертуар какой-нибудь знаменитости. Кстати, ливерпульские ребята легко делились своими находками с другими — с Билли Дж. Креймером, например, или даже с потенциальными конкурентами, такими, как «Роллинг стоунз» (эта группа впервые записалась на пластинку с песней Леннона — Маккартни «Я хочу быть твоим»). На протяжении всей своей недолгой, но интенсивной деятельности ансамбль «Битлз» был настоящей лабораторией, где

» БИТЛЗ «

вечер перед трудным днем

разрабатывались творческие идеи, определившие развитие жанра на многие годы. «Битлз» способствовали утверждению чуть ли не основного закона рок-музыки: песня должна родиться внутри коллектива. Непосредственность авторской интонации (как и у предшественников рок-музыки в этом отношении — французских шансонье) ценится ими превыше всего. Благодаря «Битлз» автор-исполнитель утвердился на современной эстраде как личность. Именно его творческая индивидуальность определяет сегодня успех той или иной песни: и не беда, что у Ринго Старра, например, не хватало вокальных данных, зато он мог «сыграть» песню так, как никто другой (послушайте в его исполнении песню «Я хочу быть твоим», ту, что пели «Роллинг стоунз»). Кстати, поэтому наиболее интересной была и его актерская работа в кино.

«Битлз» принесли с собой на западную эстраду не только свежий ветер обновления, но и стремление быть впереди своей публики. Может быть, именно поэтому до конца поняты они были далеко не сразу. Любопытно, что из последнего альбома 1964 года (иронично — как и многое у них — названного «Битлз на продажу») публика оценила поначалу только чужую вещь — «Музыку рок-н-ролла» Берри, а не собственные песни Леннона — Маккартни, созданные уже после знакомства участников ансамбля с другим первопроходцем рок-музыки — американцем Бобом Диланом. Для ливерпульской четверки это был важный переломный момент. «Если бы не Дилан, я так и не узнал бы, что песня нечто большее, чем просто „ах, любви, любви меня“», — признавался позднее Леннон. Однако и прежде в эту традиционную тему Леннон и его друзья вносили нечто свое — тему ливерпульских рабочих парней. «Вечер трудного дня — я работал, как вол» — такое в бродвейской песне, задававшей тон всей западной эстраде, ранее и представить было невозможно.

После встречи с Диланом (тогда еще выступав-

шим как шансонье) выяснилось, что и в мире поп-музыки, и в том большом мире, который музыка отражает, существует не только любовь. «Битлз» и Дилану первым удалось доказать, что, по сути дела, между этими мирами нет непроходимых границ и точный взгляд на большой мир с эстрады или из студии грамзаписи тоже может многим открыть глаза. Пока же все их песни (в том числе и те, что звучат на пластинках, выпущенных фирмой «Мелодия») — это буквально «вечер после трудного дня», досуг, развлечения, любовь. Трудный день был еще впереди.

Впереди были и рок-песни протеста («Дайте миру шанс», «Власть народу»), и сказочная фантастика («Я — морж»), и реалистический быт («Пенни Лейн», «Леди Мадонна»), и индийский ситар, и электронные эксперименты, и очаровательный мультфильм «Желтая подложка», и провалившееся шоу «Таинственное путешествие», и собственная фирма грамзаписи «Эппл» — «Яблоко», и раздоры из-за этого «яблока», и окончательная ссора, и слухи о воссоединении, не прекращавшиеся до того момента, когда мир узнал о трагической гибели Джона Леннона...

Если даже и не «Битлз» были первыми, кто понял, что «простой игрой любовь была только вчера» (это из знаменитой песни Маккартни «Вчера»), то они первыми и, бесспорно, лучше всех смогли под аккомпанемент электрогитар спеть о том, что день жизни стоит очень дорого (из альбома «Сержант Пепер»...)

Поэтому мы с таким нетерпением ждем встречи с каждой пластинкой «Битлз» — ждем, хотя ансамбль не существует уже пятнадцать лет. А пятнадцать лет, между прочим, это ровно вдвое дольше, чем вся история ливерпульской четверки, по крайней мере, в грамзаписи.

Д. УХОВ

¹ В 1984 году журнал «Ровесник» опубликовал авторизованную биографию «Битлз».

ВСЕ КРАСКИ

КАРНАВАЛА

Ансамбль «Мелодия» записал пластинку с пьесами в латиноамериканских ритмах. Выбор такой программы не случаен. Интерес к музыке стран Латинской Америки растет и в нашей стране и на всем европейском континенте. Наш век широко развитых средств информации и контактов между странами позволяет приблизить, осмыслить и прочувствовать явления самых разных национальных культур. Несмотря на широчайшие возможности выбора, в сфере музыки несколько культур прочно «держат» приоритет, сохраняют к себе наиболее устойчивый интерес широких кругов профессионалов и любителей. Одно из первых мест здесь занимает латиноамериканская музыка, точнее сказать, несколько ее ответвлений — креольская, афрокубинская и афробразильская. И неудивительно, ведь, в частности, креольская музыка, имеющая европейское (более всего испанское и португальское) происхождение, стала необычайно ярким и абсолютно самобытным художественным явлением. Под воздействием общего «климата» и отдельных элементов креольской, афрокубинской и афробразильской музыки возникают очень интересные сочинения и исполнительские интерпретации.

У музыкантов ансамбля «Мелодия» — заслуженная и прочная репутация высоких профессионалов: инструменталистов, авторов аранжировок и оригинальных сочинений многих жанровых разновидностей эстрадной и джазовой музыки. В композициях нового диска ансамбль звучат самые популярные у нас в разные годы латиноамериканские мелодии, аранжированные Борисом Фрумкиным, Игорем Кантюковым, Вагифом Садыховым. Не будем утверждать, что эта работа обнаружила нечто принципиально новое в творчестве коллектива. Важнее другое: в подходе к аранжировке материала, в самом выборе исполнительских средств очень популярной и широко демократичной музыки ясно «про-

читываются» такие достоинства ансамбля, как стилистическая чуткость, безупречный вкус, высокая артистичность. Семь песен композиций пластинки являются собой не просто цветистый букет латиноамериканских мелодий. От пьесы к пьесе раскрывается отношение музыкантов к предмету, знание характерных приемов развития материала, принципа тембровых взаимодействий, точное ощущение метроритмики.

«Тико-Тико» З. Абреу и «Волна» А.-К. Жобима аранжированы И. Кантюковым. Виртуозная первая пьеса основана на популярнейшей «вечнозеленой» теме. Эстрадно-танцевальная, с динамичным чередованием соло фортепиано, гитары, ударных, решенными по типу антифонного «вопроса-ответа», миниатюра воспроизводит яркий колорит национальных особенностей звучания. Думается, что здесь достигнуто максимальное приближение стилизации к подлиннику.

Совсем по-иному решена пьеса «Волна». Красивая, протяженная лирическая тема исполняется соло на мелодии — то экспозиционно, то с вариантным развитием, как бы располагающаяся на мягкой «симфоджазовой подушке» — педали. Тембр, едва отличимый от губной гармошки, почти живописная волновая раскатка с короткой цитатой из музыки Ф. Лея к кинофильму «Мужчина и женщина» рождает ассоциации с музыкой европейской традиции, это как бы французское прочтение темы А.-К. Жобима.

Не менее красива пьеса «Ласковый дождь» Л. Бонфа — В. Садыхова, сохраняющая национальный колорит оригинала. На саксофоне-теноре солирует С. Гурбеловили, музыкант удивительно одаренный, достигающий редкой эмоциональной глубины исполнения. Его инструмент без слов разговаривает со слушателем, проникает в душу.

Пьеса «Танцую самбу» А.-К. Жобима в обработке В. Садыхова привлекает мягкой манерой игры медной группы в сочетании с предельной сыгранностью

и балансом всего звучания. Импровизация на трубе В. Гуссейнова и хорус духовых возвращают нас к джазовой традиции исполнения латиноамериканской музыки.

Отсутствие всякой аффектации и преувеличенных страстей, особая эlegantность фразировки отличает эту работу в целом. Б. Фрумкину принадлежат три композиции на широко популярные мелодии. В первых двух звучат «Голубка» С. Ирадьера и «Бесамэ мучо» Консуэло Веласкес. Аранжировщик, которому известны многие исполнительские версии этих красивейших мелодий мирового эстрадного класса, преподнес слушателям свои оригинальные решения. В «Голубке» несколько приглушен элемент хабанеры, тема поочередно исполняется саксофоном-сопрано, на фортепиано, синтезаторе, медной группой с незначительными вариационными изменениями. Отношение к известной и любимой мелодии удивительно бережное.

«Бесамэ мучо» — полная виртуозного блеска и динамики пьеса. В ней проявляются наиболее характерные приемы развития латиноамериканской музыки — мощный вопросо-ответный антифон будто бы разных хоровых групп и солистов, быстрая смена тембровых пластов, яркий концертный характер, подчеркнутый октавным соло фортепиано и увлекательной фортепианной импровизацией. Завершает пластинку «Попурри на латиноамериканские темы», аранжированное Б. Фрумкиным как феерия-карнавал ослепительных мелодий: «Кукарача», «Кумбанчиро», «Продавец орехов», «Челита». В азартном соревновании разных групп инструментов и солистов главенствует диалог фортепиано с медной группой.

Запись пластинки мастерски сделана звукорежиссером Юрием Богдановым, работа которого добавляет большое эстетическое наслаждение.

Т. КАРЕВА

Задуманная как большая серия долгоиграющих грампластинок, «Антология советского джаза» представляется мероприятием грандиозным. Впервые обращаемся мы к этой теме, оказавшейся столь обширной и многомерной. Антология выявила широкий спектр жанров, стилей, тематики, выходящий за рамки сложившегося представления о прошлом советского джаза. На страницах нашего журнала мы уже говорили о трех первых выпусках «Антологии». Сегодня мы продолжаем начатый разговор.

Редактор-составитель серии Г. Скороходов стремится как можно полнее представить звучащие документы истории наших джазовых коллективов, знакомит нас с неизданными записями или иными версиями опубликованных произведений. Как в своеобразной машине времени, переносимся мы в среду отечественного джаза 30-х годов и имеем возможность оценить его с современных позиций.

Это обстоятельство ставит перед рецензентом непростую задачу — не столько анализа работы составителя, сколько критики самого звучащего материала, поскольку он представлен с наибольшей полнотой. Рецензия таким образом преобразуется в очерк истории советского джаза этого отрезка времени. Не претендуя в короткой статье на глубину исследования, автор тем не менее должен высказать ряд замечаний в адрес музыки опубликованных очередных трех выпусков «Антологии».

Диск А. Цфасмана «Игра на пальцах» (М60 46561) дополняет ранее выходившие альбомы этого музыканта (М60 36589 и М60 40409), куда, естественно, попало лучшее, в том числе и в жанре джаза. Когда выпускались два альбома, о джазовой антологии еще и мечтать не смели. И все же для цфасмановской пластинки «Антологии» нашлись неизданные ранее пьесы, которые украшают джазовое наследие музыканта.

Прежде всего, это пьеса «Парень с юга». Невероятно быстрый темп, мелкая техника групповых свинговых

пассажей, высокая степень синхронности синкопических «диалогов» между группами оркестра отличают этот номер от всего записанного Цфасманом в 30-е годы. Феноменален типично джазовый вокал самого Цфасмана, особенно там, где он интонированной скороговоркой представляет по очереди трех солистов, а затем импровизирует скэтом. Если б не ряд неудачных мест у солистов, да не ошибки в счете тактов и долей, эту запись можно было бы принять за номер из программы настоящего, заправского негритянского бэнда.

Наконец-то вновь увидела свет пьеса «Мерцающие звезды» (так тогда именовали «Звездную пыль» Хоги Кармайкла) и «Хлопок» Руби Блума. Здесь показывают свое искусство солисты оркестра. Не сохранилось документов о том, кто где солирует, но я располагаю свидетельствами ветеранов-цфасманцев Тойво Кохонена и Виктора Быкова, сообщивших мне недостающие сведения, когда много лет назад я работал над книгой «Советский джаз». По их словам, в «Хлопке» солирует Иосиф Давид (тромбон), Марк Савыкин (труба), Александр Ривчун (кларнет), снова Давид, Александр Савонин (тенор-саксофон), Цфасман (фортепиано) и последним — трубач Виктор Быков. В «Звездах» же соло играют Савонин, Давид и специально приглашенный ленинградский трубач Георгий Иванов — это его единственная джазовая запись, в дальнейшем он связал

свою судьбу с военными духовыми оркестрами. В «Антологии» указаны другие имена. Ушло время, и теперь мы можем только гадать, кто же там играл на самом деле. Но обратите внимание, какое чувство блюзовой интонации у кларнетиста, какой вязкий, «хокинзовский» звук у тенориста, какой легкий «язык» у тромбониста, как непридуманно берет он большие интервалы, не повышая голоса, на пиано!

Две менее известные джазовые пьесы «Я люблю танцевать» и «Свидание с любимой» сыграны в разных стилистических манерах. У первой — мягкий «дорсиевский» свинг, звучание саксофонов и меди не противопоставляется, оно чуть подкрашено скрипками. Вторая сыграна жестко, здесь резкие

О ЧЕМ ПОЮТ

Продолжаем рассказ о новых пластинках из серии «Антология советского джаза»

Артисты Джазовые

штрихи, по-хендерсоновски острые «уколы» засурдиненных труб. Умение так перестраиваться говорит о большом творческом диапазоне оркестра.

Цфасман был незаурядным джазовым пианистом, на которого оказала влияние гарлемская фортепианная школа. «Попурри фокстротов» — одна из немногих его довоенных сольных записей, запечатлевших высокий джазовый класс.

Джаз-оркестр Цфасмана исполнял, конечно же, не только джазовую музыку, и его пластинка в серии джазовой антологии дает тому больше подтверждений, чем предыдущие переиздания. Здесь три танго

с неперенными аккордеоном и кларнетом — отголосок баварской эстрады. (Не отсюда ли пришло потом звучание тихоновского квартета?) Здесь и образец «жестокоего романа» в духе «суит» (сладкого джаза) с его мяукающими саксофонами («Песня любви»). Тут можно встретить и разнообразную танцевальную музыку — от вальса-бостона до незамысловатого фокстрота в ритме «ум-па-ум-па». Все это называлось в ту пору джазом.

Джаз был модным словечком в 30-е годы. Все яркое, эксцентричное, озорное, неординарное ассоциировалось с ним. Оркестры и ансамбли обзаводились саксофонами, аккордеоном, банджо и переименовывались в джазы. Писали о «джазовой эпидемии». Появились конфеты «Джаз» — шоколадные с приторным ликером. Изобретались теа-джазы, кино-джазы, цирко-джазы, танго-джазы, женские джазы, джазы лиллипутов и даже джазы животных.

Джаз ассоциировался со специфическим звучанием, его производили особые, «джазовые» инструменты, они были дефицитны. А потому — голь на выдумки хитра! — придумали играть джаз «на губах». И назвали это «джаз-гол». Вроде бы английское слово — что-то от негров, что-то от футбола. А расшифровка была — голо-совой джаз.

У первого ансамбля такого типа, который возник в театре им. В. И. Немировича-Данченко по инициативе Владимира Канделаки, театральная атрибутика была важнее музыкальной. Каждая пьеса щедро оснащалась эксцентрикой, разного рода комическими трюками. Было смешно. И вместе с тем, как обнаруживает пластинка «Пой мне» (М60 46695), были грубые ошибки в интонировании, фальшь в аккордах, отсутствовала элементарная ритмичность, не говоря уж о свинге. Да и вкус, по теперешним представлениям, небезупречен. Когда в спародированную под собачий марш музыку Бизе врывается захватывающая песня «Соловей, соловей, пшечка», бас декламирует «та-ри-адор, смелее в бой», а сопрано голосит «пой мне!», это трудно оправдать пародийностью замысла. Скорее эта пародия на самих себя.

Очень хорошо, что мы имеем возможность вновь услышать такое сегодня. Ведь джаз-гол Канделаки был до войны чрезвычайно популярен, я сам это прекрасно помню. Он участво-

вал в «Вечерах джаза» — первых наших джаз-фестивалях. Ему подражали многие. Но были и те, кто в вокальном джазе шел другим путем. Вокальный джаз-квартет Александра Рязанова не называл себя джаз-голом. Это был ансамбль не театральный, но концертный, фразный. Рязанов был не актером, а выпускником консерватории, он чурался эксцентричной дурашливости и нес свое искусство с максимальным достоинством. В смысле жанровой направленности от джаз-гола Канделаки он отличался так же, как оркестр Цфасмана отличался от оркестра Утесова. Не исключаю, что идеалом для него было вокальное трио (Цфасман, Робей и Беймшлаг) в оркестре Цфасмана. Квартет Рязанова исполнял чисто «джазовый» репертуар — популярные фокстроты, танго, ковбойские песни. Звучание его было мягким, вкрадчивым. Одни называли его элегантным, другие слащавым, третьи — салонным.

Квартеты Ю. Юранда и Ч. Янушевского выглядят более профессиональными, хотя и их жанр также лишь отчасти можно считать связанным с джазом. Показательно, что из всего отобранного для «Антологии» репертуара вокальных джаз-ансамблей лишь одна пьеса принадлежит к джазовой классике. Это мелодия «Китайский домик» (так называли песню Жана Шварца о Китайском квартале «Чайнатаун, мой Чайнатаун»).

Здесь хочется коснуться более широкого вопроса, связанного с переизданиями классических пьес мирового джазового и эстрадного репертуара. Думаю, что их десятки тысяч, и для правильной их идентификации названия следует переводить точно, без сокращений и искажений, а если это не удается, то давать название на языке оригинала. Такие неточности есть в «Антологии», немало их и на других советских джазовых пластинках, выходивших у нас. Печальный рекорд ставит пластинка Б. Кросби (М60 46119), где ошибок в переводах названий и имен авторов более десятка.

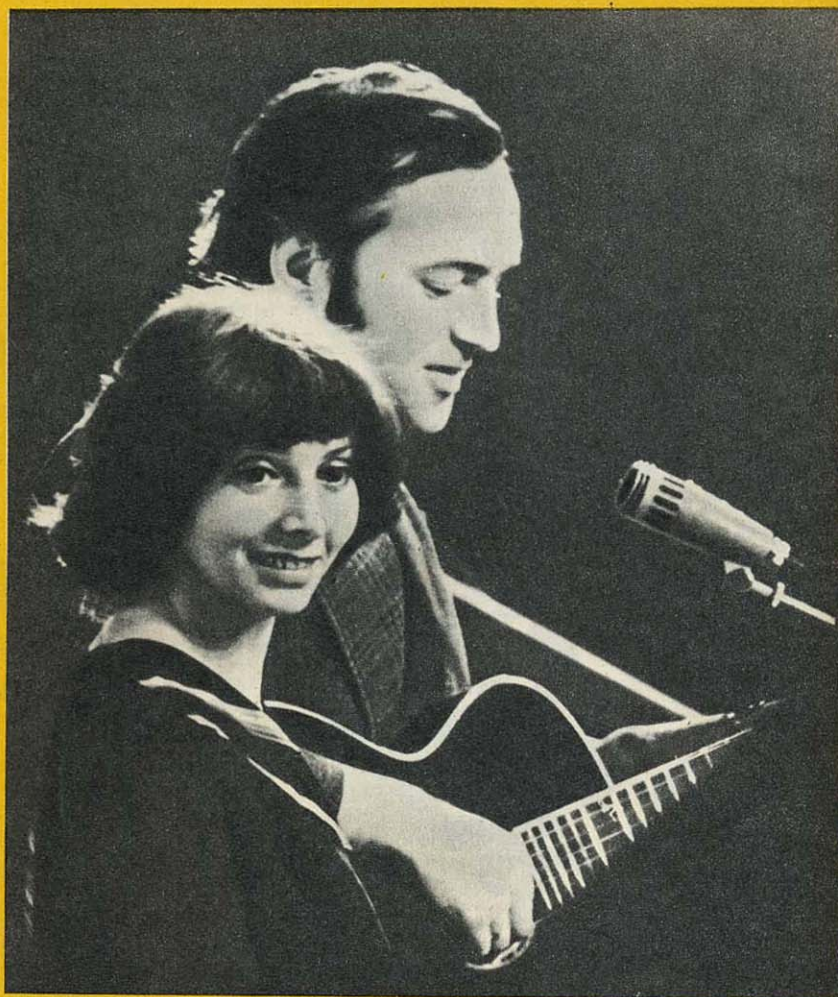
Естественно, что в «Антологии советского джаза»

должна была оказаться пластинка, посвященная оркестру Леонида Утесова. Наверное, было непросто выбрать для нее материал после того, как практически все сыгранное им в 30-е годы, относящееся к джазу, было уже переиздано еще до выхода антологии. И составитель Г. Скороходов решил, во-первых, показать оркестр в соседних с джазом жанрах и, во-вторых, раскрыть творчество его ведущих аранжировщиков той поры — Леонида Дидерихса, Николая Минха, Густава Узинга и Михаила Воловаца. Пьесы, собранные на диске «Любимая» (М60 46635), показывают нам джаз Утесова середины 30-х годов: здесь и городской романс («Моряки»), корабельная матросская песня («Раскинулось море широко»), разного рода лирические, эстрадные песни советских авторов. Особый интерес представляет композиция «Палач и шут» на музыку классика чешского джаза Ярослава Ежека. Создавая партитуру этого номера с его антигитлеровской, антифашистской направленностью, Н. Минх пользовался приемами русской классической музыкальной эксцентрики (цитаты из «Блохи» Мусоргского). Это было хорошей школой для будущего автора сатирических фронтовых программ.

Работы Л. Дидерихса относятся главным образом к джазу. В отличие от Цфасмана, он «метил» оркестр, подкрашивая верхние голоса не скрипками, а засурдиненной трубой, мало пользовался свинговыми переключками, больше занимаясь, как и Минх, поиском интересных микстов. Дидерихс любил выдвигать на первый план солиста, а в пьесах «Любимая», «Ночью» и «Гавайская румба» хорошо солируют тенор-саксофон (Аркадий Котляровский), скрипка (Альберт Триллин), труба (Михаил Ветров), твердо и ритмично аккомпанирует гитарист Виктор Миронов.

Три очередных пластинки «Антологии» открыли нам еще три неведомые страницы истории советского джаза.

А. БАТАШЕВ

Прекрасный мир поэзии

Фирма «Мелодия» выпускает первую авторскую грампластинку Сергея и Татьяны Никитиных. Их песни у всех на слуху: они звучат в кино, по радио, телевидению, с театральной сцены и в грамзаписи — на дисках Ю. Морიც и М. Светлова, в различных сборных программах, в детских инсценировках.

В чем же причина столь массовой популярности этих песен?

Ответ, думается, будет несколько неожиданным: в отличие от многих кумиров эстрады Татьяна и Сергей Никитины — интеллигентные исполнители. И дело здесь не только в манере пения, умении держаться на сцене, хотя то и другое очень важно. Дело в ином: артисты требуют от слушателей, кроме вкусовой оценки своих песен (нравится — не нравится), определенных интел-

лектуальных усилий для их понимания. При этом исполнителями исключается как высокомерное отношение к аудитории, так и фамильярность по отношению к ней: возникает особая атмосфера доверия и уважения, которой слушатели не могут не заметить и не могут не оценить. Это ощущается не только в выборе стихов, но, главное, в том, с какой радостью и душевной щедростью открывают артисты перед слушателями мир поэзии. И если счастливый миг взаимопонимания не наступил — это не их вина, а если контакт возникает — это прежде всего заслуга Никитиных, заставивших нас ответить доверием на доверие, открытостью на открытость.

Есть еще одна отличительная черта их творчества — это мощный интеллектуальный накал, который ощущается практически в каждой песне. И дело здесь, повторяю, не только в выборе стихов, а в том, как эти стихи преподносятся. Потому-то, наверное, многие поэты и отдают им свои произведения, что в интерпретации Никитиных они (не теряя основной идеи) приобретают более сильное эмоциональное звучание. Причем музыканты не навязывают поэтам соавторства, не подчиняют произведения себе, своей мерке, а лишь развивают то, что было заложено в литературном первоисточнике. Так, к примеру, особые трагические краски привносят они в стихотворение В. Коротича «Последняя просьба старого лирика». Несколько непривычная, немного стилизованная под фольклор манера пения погружает нас в атмосферу стиха и держит в неослабевающем напряжении до самого конца песни, которую Никитины посвятили памяти В. Высоцкого. Определенный уровень необходим и для восприятия песен на стихи Г. Шпаликова — от философской «Я к вам травую прорасту» до, казалось бы, незамысловатой «Рио-Риты».

Творчество Никитиных — при всей их требовательности к слушателям — очень доброе. Может быть, поэтому столь популярны произведения Никитиных среди детей. Какой ребенок не знает, к примеру, песенку про пони, что бегают по кругу, или про ежика,

свистевшего в дырочку в правом боку, не говоря уже о собаке, которая бывает кусачей только от жизни собачьей? Песни эти не забываются, остаются в памяти навсегда: наверное, дети не меньше, чем взрослые, ценят доверие и уважение, которыми проникнуты песни Никитиных.

Уверенный профессионализм исполнителей воспринимается сегодня как нечто само собой разумеющееся: ведь за их плечами двадцать лет выступлений. (Кстати, уместно вспомнить, что начинали Никитины свой путь в студенческой самодеятельности и успех к ним пришел на волне популярности бардовских песен). У Никитиных есть более удачные и менее удачные произведения, но никогда они не выносят на суд публики песни незрелые, не доведенные до того уровня, который сами музыканты считают нормой. (Их работа над пластинкой длилась, кстати, более года.) Высокая требовательность к себе, дающая им право столь же требовательно относиться к аудитории, значила бы немного, не сочетайся она еще с тем неуловимым «нечто», той, как говорится, искрой божьей, которая определяет талантливых людей. Татьяна и Сергей Никитины — талантливые исполнители. Это видно хотя бы потому, что практически все стихи, что они когда-либо спели (Никитины утверждают, что их жанр — именно пение стихов), превратились в песни и без музыки уже не мыслятся. Никитины занимают как бы промежуточное место между эстрадой и бардами, исполняющими, как правило, лишь свои произведения.

От эстрады у Никитиных — профессиональное мастерство, умение работать с любым материалом (в том числе и заказным), от бардов — умение обращаться к огромному залу, как к одному-единственному другу. Демократизм бардов и профессионализм эстрадных артистов — вот то счастливое сочетание, к которому стремятся многие, но которое доступно далеко не всем.

Может быть, поэтому такой требовательный автор и такой прекрасный исполнитель, как Булат Окуджава, доверяет Никитиным немалое число своих пе-

сен? Они исполняли также песни Юрия Визбора, который не раз выступал с ними в концертах, да и другие барды, обычно ревностно относящиеся к интерпретациям своих песен, не возражают, если их поют Никитины.

В свою очередь и песни Никитиных звучат в репертуаре многих исполнителей. Среди них всемирно известный Поль Мориа, аранжировавший и исполнивший со своим оркестром мелодию песни «Под музыку Вивальди» (созданную С. Никитиным совместно с В. Берковским), Елена Камбурова, вокально-инструментальный ансамбль «Пламя» и другие солисты и коллективы.

На первой авторской пластинке Татьяны и Сергея Никитиных звучат песни на стихи Н. Бараташвили, Б. Пастернака, Э. Багрицкого, А. Вознесенского, Ю. Морица, Д. Сухарева и других поэтов — неполных полтора десятка песен из двухсот пятидесяти, входящих в репертуар исполнителей.

Будем надеяться, что это только начало. Ведь и юные слушатели с удовольствием встретили бы диск с детскими песнями, да и взрослые не отказались бы от еще одной пластинки с песнями на стихи В. Слуцкого, Д. Самойлова, С. Чухонцева, И. Эренбурга, А. Кушнера, Г. Шпаликова, А. Твардовского...

А. ГАВРИЛОВ

ИЗБРАННАЯ ДИСКОГРАФИЯ Т. и С. Никитиных. С50 08139-40 Ю. Мориц. Сто фантазий; С40 11909-10 Ю. Мориц. Когда мы были молодые; С60 15089-90 Песни советского кино; С60 15549-50 «Варшава — Москва»; С50 16277-80 «Али-баба и сорок разбойников»; М50 40903-04 К. Чапек. Большая докторская сказка; М52 43173-74 В. Левин. Тайственный сундук; Д 32705-6 Туристские песни; М60 38761-62 М. Таривердиев. Музыка из к/ф «Ольга Сергеевна» и «Ирония судьбы»; М60 46691 000 Ю. Визбор. Наполним музыку сердца; М40 46141 008. Лирика и юмор Михаила Светлова.

ВЫХОД ЗВЕЗД

Фирма «Мелодия» выпустила авторский диск Владимира Терлецкого «Выход звезд», где собраны разные по жанрам, но общие по идее произведения композитора. В основном это вокальные — сольные и ансамблевые — миниатюры, романсы, баллады, музыкальные эссе, написанные с ощущением традиций еврейской эстрадной музыки и в то же время современные по стилю, аранжировке, а главное, по содержанию.

Владимир Терлецкий — хорошо известный композитор. Он много работал с ведущими эстрадными коллективами страны, песни в его аранжировках записаны ведущими советскими певцами, в том числе М. Бернесом, М. Магомаевым, А. Пугачевой. Перу композитора принадлежат сочинения самых различных жанров — от симфонической музыки крупных форм до джазовой миниатюры. Терлецкий много пишет для цирка, эстрады, кино, он автор музыки к спектаклям, идущим в разных театрах страны. Словом, его нельзя назвать композитором «узкой специализации». И все же в его творчестве есть лейт-тема. Это тема еврейской музыки, которой принадлежит сердце композитора. В этой сфере он впервые приобрел известность своей Второй оркестровой сюитой, записанной на фирме «Мелодия» в 1970 году. Целиком основанная на оригинальном материале, но тем не менее ярко национальная, Сюита с успехом звучала у нас в стране и во многих странах мира.

И все же Терлецкий отдает пред-

почтение вокальным формам и жанрам. Определяющим становится стиль песни-баллады, близкой современному «неэлектронному» романсу, столь распространенному в молодежной среде и все больше проникающему в профессиональное композиторское творчество. Этот стиль характеризует и песни, записанные на последней пластинке Терлецкого. «Мне жаль» — так называется одна из лучших песен диска, трепетная, идущая от сердца мелодика которой не может оставить слушателя равнодушным. По своему характеру, лирическому настроению она близка романсу Рыбникова из его музыки к пьесе «Юнона и авось», песням М. Таривердиева, Д. Тухманова, Я. Френкеля. Может быть, поэтическим мироощущением «Блуждающих звезд» Шолом-Алейхема навеяна почти импрессионистская музыка «Выхода звезд». В противоположность ей песня «Ходуном» — яркая жанровая танцевальная сцена, пропитанная интонациями народных «фрейлэхс». Песни-воспоминания — так можно было бы определить «Сон» и «Песенку старого мудреца». Действительно, в некоторых романсах Терлецкого ощутимы нотки «ретро». Но это отнюдь не модные стилизации и не тяга к этнографической архаике. «Ретро» Терлецкого — скорее его отношение к традициям еврейской эстрады. Как правило, сочинения композитора отличаются тонкая лирика и едва ощутимый мягкий юмор... Трогательная песня «Мои друзья» рисует образ девочки, чьи друзья — флейта («дудочка»), кларнет и тру-

ба — помогают ей погрузиться в забытый мир воображаемых образов. Той же теплотой чувства проникнуты лирический монолог «Сердце матери» и дуэт-вальс «Слушайте все». Пластинку завершает песня «Чтобы не было войны». По художественной и содержательной выразительности, по самой своей идее она может быть поставлена в один ряд с лучшими песнями о мире. Эта песня, как и все другие, составившие пластинку, написана на стихи Арона Вергелеса — поэта, прошедшего всю войну, выдавшего ее лицо и знающего цену мира. Помимо песен в пластинку, образующую в целом музыкально-литературную композицию, включены и его стихи в авторском исполнении. Чередуюсь с песнями Терлецкого, они создают единое целостное поэтическое настроение.

Одна из тем пластинки — связь времен, связь поколений, объединенных традициями национальной музыкальной культуры. Об этом говорит и состав исполнителей, участвовавших в записи песен. Среди них ветераны сцены Геня Лев и Борис Ландау из Вильнюса, они играли в еврейских драматических театрах. Прожив долгую творческую жизнь, артисты делают традициями национальной культуры с новыми поколениями. Самой младшей исполнительнице — жительнице Вильнюса Соне Верновской — было двенадцать лет. Но, несмотря на возраст, она уже выступала в группе эстрадной и народной песни Вильнюса под управлением В. Глушкова. Солистом той же группы является и молодой певец Яков Магид.

В записи песен Терлецкого приняли участие молодые артисты Москонцерта Александра Горелик, Борис Кинер и Маргарита Вишнякова. Все трое — профессиональные драматические актеры. В сольном репертуаре А. Горелик широко представлены народные песни и песни советских композиторов.

В работе над записью участвовали высококвалифицированные музыканты-исполнители. Среди них кларнетист Олег Клигман, в полной мере владеющий национальной музыкальной интонацией, скрипачи Сергей Горбенко, Борис Равинский, Евгений Юоффе, трубач Анатолий Васин, гитарист Алексей Кузнецов, другие известные музыканты.

Новая пластинка фирмы «Мелодия» «Выход звезд» дает хорошее представление о творческой индивидуальности Владимира Терлецкого, одного из ведущих современных композиторов.

В. ЛЕНЗОН,
кандидат искусствоведения

Имя юного итальянского певца Робертино Лорети стало известно широким кругам слушателей в начале 60-х годов. Его необычайной красоты голос, чистота интонации и редкая музыкальность буквально покорили любителей вокального искусства не только на родине, в Италии, но и далеко за ее пределами.

С тех пор прошло немало лет. Мы узнали за это время имена новых замечательных певцов, но Робертино Лорети помнят в нашей стране — ведь истинно прекрасное не забывается.

Он родился в Риме в многочисленной семье штукатура Орландо Лорети. С самого раннего детства увлекался музыкой, его голос пленял своей чистотой. Однако для того, чтобы учиться пению, нужны деньги, а их не было: после болезни отца семья жила в постоянной нужде и Робертино вместо музыки начал обучаться канцелярскому делу.

К счастью, это продолжалось недолго. Необыкновенная одаренность мальчика обратила на себя внимание известного музыканта и педагога Ренато Массими, который помог юному певцу поступить в консерваторию. Кажется, мечта Робертино Лорети близка к осуществлению: он вырастет и будет известным артистом!

Дальнейшие события развивались с молниеносной быстротой. В Риме мальчика услышал импресарио из Дании и пригласил на гастроли в Копенгаген. Контракты, договоры, приглашение сниматься в кино сыпались как

из рога изобилия. Слава о «маленьком Джильи», исполнителе итальянских песен, облетела весь мир. Его пластинки расходятся миллионными тиражами, в том числе и в нашей стране. В аннотации к одному из выпущенных у нас дисков автор писал: «Робертино в это время было всего лишь тринадцать лет. Это очень мало и в то же время много. Через год, полтора наступит переходный возраст и мальчик не сможет петь. Поэтому нужно спешить: на заработанные деньги в Риме живет большая семья: отец, мать, семеро братьев и сестер. И Робертино поет без усталости, не щадя сил...»

Неожиданная болезнь ломает все планы, предстоит операция,

и юный певец, прервав гастроли, возвращается из Дании в Рим... К счастью, все обошлось благополучно. Робертино здоров, но петь ему запретили — наступил период ломки голоса».

Завершилась аннотация такими словами: «Пройдет немного времени, и, хочется надеяться, голос Робертино Лорети зазвучит вновь».

Однако судьбе было угодно распорядиться по-другому. Как это нередко бывает, — после мутации или вследствие ранней перегрузки — голос Робертино утратил чистоту и прежнее очарование.

Так, едва начавшись, ослепительная карьера юного певца завершилась. По последним сведениям, Робертино выступал в одном из ансамблей, и имя его мало кому известно сегодня на его родине в Италии.

Воскресить в нашей памяти голос юного певца помогла грамзапись. По многочисленным письмам любителей музыки фирма «Мелодия» подготовила новую пластинку Робертино — «Душа и сердце» (М60 47155 001), в которую вошли песни, звучавшие когда-то на различных дисках, выпускавшихся в нашей стране.

Вы услышите в его исполнении такие популярные итальянские песни, как «Мама», «О мое солнце!», «Голубка», «Колыбельная», «Трубочист», «Душа и сердце» и многие другие, возвращающие слушателей к впечатлениям давним, но прекрасным.

Н. ВИКТОРОВА

МАЛЬЧИК ИЗ ИТАЛИИ

НОВЫЕ РИТМЫ

дискотекам
дискотекам

Внешне биография Патраса Вишняускаса небогата событиями. Ему еще нет тридцати, и он серьезно занимается музыкой вот уже пятнадцать лет. Сначала аккордеон, затем сузафон и, наконец, саксофон стали вежами его музыкального мастерства. Большое влияние на Вишняускаса оказал Владимир

Кульминация основана на контрасте: в определенный момент мы чувствуем, что напряженное, почти траурное звучание саксофонов ищет, просто требует выхода, и конфликт разрешается вторичным вторжением блюза, на этот раз мажорного, игривого, светящегося лукавством и иронией.

«Мне хотелось бы пожелать, чтобы чаще выходили пластинки с записью „живой“ музыки наших лучших джазовых коллективов и рок-групп. Бывает очень обидно, когда удачные концерты остаются незафиксированными...» — такими словами закончил

баяне), сменяется урбанистическим «Манеконом», соответствующим современному стилю «Арсенала» с его «электро-пантомимой», брейк-дансом и театрализованным шоу.

Очень красива «Ностальгия», завершающая вторую сторону и как бы

«АРСЕНАЛ» — «Второе дыхание»

свою статью «Две профессии» в журнале «Мелодия» (№ 2 за 1984 год) руководитель популярнейшего ансамбля «Арсенал» Алексей Козлов. Под этим пожеланием можно подписаться и сегодня.

Проблема «живых» записей, необходимость которых ощущается все сильнее, у нас все еще не решена, поэтому каждый исполнитель, каж-

подводящая итог диску. Никакой ироничности — это пьеса-прощание со слушателями маленького домашнего концерта «Арсенала», на котором нам помогла побывать фирма «Мелодия».

Пластинка «Второе дыхание» вышла практически день в день с юбилеем А. Козлова, которому исполнилось пятьдесят лет. На торжественном ве-

ПЯТРАСА ВИШНЯУСКАСА

дый коллектив пытается решить ее по-своему. Одни — включая в пластинки транслационные записи, сделанные на радио и телевидении (этим, кстати, давно пользуются музыканты классические), другие — пережигают студийные номера концертными, третьи — сами записывают свои выступления.

По собственному пути пошел ансамбль «Арсенал». Вся его новая пластинка «Второе дыхание» (С60 23369 002) записана в студии, но построение ее соответствует композиции концертов коллектива последних трех лет.

Таким образом, хотя мы и не слышим непосредственной реакции зала, нам намного легче представить себе ту горячую, творческую атмосферу, которая возникает на концертах «Арсенала».

Первую сторону пластинки составляют три песни: «Второе дыхание», «Созвездие Льва» и «Прощание». Эти три серьезных, философских произведения заставляют нас вспомнить предыдущую пластинку ансамбля «Своими руками» (С60 19285-6). Стиль «фьюжн» всегда служил А. Козлову средством для постановки сложных этических проблем человеческого бытия (вспомним хотя бы известный слушателю по предыдущим записям «Генезис»). Особенно это чувствуется, на мой взгляд, в «Созвездии Льва» с прекрасным сафоновым соло Козлова.

Вторая сторона состоит из четырех композиций, намного более «легких», веселых, приближенных к стилю «электро-поп». Ироническое ретро-настроение таких песен, как «Фанки-чарльстон», «Провинциальное танго» (с неожиданным соло на

ДИСКОГРАФИЯ. (В дискографии не учитываются записи, сделанные А. Козловым без «Арсенала») С60 12209-10. Джаз-рок ансамбль «Арсенал»; С60 19285-6. Ансамбль «Арсенал». «Своими руками». Композиции в исполнении «Арсенала» можно

Чекасин. Причем учениками Чекасина считают себя и остальные участники созданного Вишняускасом квартета — Леонид Шинкаренко (бас-гитар), Витаутас Лабутис (саксофон, фортепиано) и Гедиминас Лауринавичюс (ударные).

Концертные программы, показанные в квартете в Вильнюсе, Москве и Ленинграде, а также во время гастролей в Чехословакии и Финляндии, очень разнообразны; то же самое можно сказать и о музыке, отобранной для записи на пластинки. Однако все, что выносятся на суд публики вильнюсские музыканты, отличается определенным смысловым единством, в основе которого, на наш взгляд, лежит стремление к постоянному оценочно-критическому осмыслению и переосмыслению собственного творчества.

Чтобы подкрепить эту мысль, обратимся к пластинкам. Первой работой ансамбля, попавшей в коллекцию филофонистов, была композиция на тему литовской песни о серенком козле, которая вошла в фестиваль альбом «Бирштонас-82».

Драматургия этой композиции такова, что сквозит меланхолическую грусть, песенного повествования (наверное, у каждого народа встречается этот знаковый с детства печальный сюжет, а литовский вариант мелодии — подчеркнуто минорный) все время проглядывает, заставляя стихия джазового ритма, готового вырваться на свободу при первой возможности. «Джазовый джиг» выходит из кулуара народной грусти дважды. В первом случае ладовые интонации народной темы логично и естественно переходят в минорную пентатонику блюза. Вторая

Во многих композициях квартета главные музыкальные образы как бы живут собственной жизнью, логика их развития не предпринята изначально, а конечный пункт движения определен не однозначно. Музыкальные идеи, подобно живым героям, имеют свою судьбу; нередко ансамбль успевает наметить несколько вариантов сюжетной линии, и нам, слушателям, приходится самим решать, каков подлинный итог драматических коллизий.

Не осознавая себя участниками того или иного движения в джазе, не испытывая потребности соблюдать каноны какого-либо новомодного направления, многие молодые музыканты получают сегодня возможность смотреть на палитру современного джаза как бы со стороны, и более того, смешивая краски этой палитры, с хладнокровием стороннего наблюдателя следить за переливами порожденных ими диковинных сочетаний.

Это во многом относится к Пятрасу Вишняускасу и его ансамблю. Каким бы ни был эмоциональный накал выступления, в музыке квартета мы всегда ощущаем соленную крупинку иронии, чувствуем готовность исполнителей пошутить над тем, что еще минуту назад преподносилось как будто абсолютно серьезно. Всякую смысловую однозначность музыканты стремятся превратить в ее полную противоположность, в каждом звуковом образе нащупывают зародыш самоотрицания.

Альбом «Поиски и открытия» (С60 21387-8), выпущенный «Мелодией», демонстрирует творческий кредо коллектива как нельзя лучше. Ни в одной из композиций альбома мы не найдем упрощенных образов, лишенных обаятельности и внутренних противоречий. Вишняускас и его единомышленники показывают себя тонкими знатоками психологического анализа, мастерами ситуационной драматургии. Чрезмерная серьезность первой композиции («Когда я у мамы рос») перерастает шаг за шагом в неудержимый смех, скорбная жалоба превращается в поросший визг, неистовое веселье балканской пляски («Балканское солнце») наводит на мысль о «пире во время чумы», а созерцательная сдержанность фортепианного соло взрывается истерикой бравурного марша, финал которого подобен отчаянной выходке (удар кулаком по клавиатуре).

И ПРОВУДИЛСЯ ЛЕС...

«И пробудился лес» (С60 23063 002) — новая работа в грамзаписи пианиста и композитора Игоря Назарука. Когда в 1979 году вышла его первая пластинка «Утверждение», о Назаруке сразу же заговорили как об интересном и многообещающем джазовом музыканте. Будущее подтвердило прогнозы критики: диск 1982 года — «Коляда» («Карпатское новогодье») был

Подводя итог сказанному, хочется отметить зрелость эстетической позиции ансамбля. Умение взглянуть на себя, на свое творчество со стороны позволяет музыкантам подниматься и над одиозными крайностями цеховых традиций, и над нигилизмом экспериментаторства. Многие композиции квартета полистилистичны, однако большинство из них не имеет ничего общего с теми псевдоинтеллектуальными «синтезами», которыми грешат порой отечественные джаз-рок-ансамбли.

Создавая конкретные художественные образы, музыканты как бы размышляют о возможностях и границах джаза, высказывают свои творческие симпатии и антипатии.

А. СОЛОВЬЕВ

А. Лядова можно было бы назвать «Блюзовой табакеркой». В типично джазовую фортепианную фактуру вторгаются эксцентрично-капризные обороты, вполне оправдывающие название пьесы. И — точь-в-точь, как в «Музыкальной табакерке» Лядова, — сквозь столь неожиданное преломление блюзовой формы проглядывает иронично-добрая улыбка автора-пианиста.

ансамбль

Эстонская рок-музыка давно пользуется прочным и заслуженным успехом у слушателей. Фирма «Мелодия» неоднократно издавала записи различных коллективов Эстонской ССР: «Руи», «Касеке», «Зодиак», «Музык-сейфа», «Апельсина», «Фикса», «Витамина» и других. Очень тепло была встречена и пластинка ансамбля «In Spe», вышедшая в 1983 году (С60 19367 001). Новый диск «In Spe» (С60 23199 000) продолжает наше знакомство с этой популярнейшей эстонской группой.

По сравнению с первым альбомом состав коллектива претерпел значительные изменения, сохранилось лишь три прежних музыканта: П. Брамбат (флейта, теноровая блок-флейта), А. Урб (ударные) и Р. Сибул (гитара). Сменился даже художественный руководитель и композитор — место Эрки-Свена Тюрора занял Ало Маттисен. Все это не могло не сказаться, разумеется, и на музыке, записанной на пластинке. Пьесы стали менее усложненными, они обращены к широкому кругу любителей современной эстрады. Но менее усложненные — не значит упрощенные. Музыка «In Spe» по-прежнему предполагает предельное внимание слушателя, она высоко интеллектуальна, необычна, оригинальна.

Первую сторону пластинки занимает Концерт для пишущей машинки ре мажор, признанный в 1984 году лучшей композицией на музыкальном фестивале «Дни современной легкой музыки» в Тарту — этом знаменитом ежегодном смотре эстонской эстрады. Концерт — как бы визитная карточка нового «In Spe». Мы

электронных клавишных неожиданно вырывается залихватская удаль, никак не соответствующая нашему обычному представлению об этих супер-сложных инструментах. Концерт дает возможность каждому участнику ансамбля проявить свое мастерство — и если П. Брамбат, А. Урб и Р. Сибул давно зарекомендовали себя как первоклассные исполнители (Р. Сибул, например, трижды был признан лучшим музыкантом на тартуских фестивалях), то В. Аннук — приятное открытие для слушателей.

Вторую сторону пластинки занимают четыре композиции. «Ощущение вечности» — спокойное неторопливое произведение с минимумом внешних эффектов. Всю мелодику практически ведут два инструмента: синтезатор и валторна (А. Ленд). Пьеса близка к чистой электронной музыке, немного похожа на сочинения Свена Грюнберга, пластинка которого была издана «Мелодией» несколько лет назад. «Рондо сломанной руки» — полная противоположность «Ощущению вечности»; это — веселое, ритмичное произведение, пожалуй, наиболее характерное для нового почерка «In Spe». Очень интересна пьеса В. Аннука и Р. Сибула «Не будет предано забвению» — единственная не принадлежащая А. Маттисену, хотя и близкая по духу его композиция «Vallis Mariae», которая завершается пластинкой. «Исповедьми» назвал эти сочинения известный эстонский музыкант И. Гаршек, автор аннотации на обложке диска. «Не будет предано забвению» — диалог двух гитар, в «Vallis Mariae»

Название «Сын старого мастера» также говорит само за себя: юношеская порывистость вопреки интонаций и динамических «сдвигов» сочетается в этой тонкой поделке пьесы с неторопливой — будто бы передающей мудрость жизненного опыта — поступью басов.

Композицию «И пробудился лес», написанную для камерного состава, тем не менее вполне можно было бы определить как симфоническую — как по глубине замысла, так и по характеру воплощения. Тема человека и природы, впервые сформулированная И. Назаруком в «Коляде», получает в этой композиции дальнейшее развитие, но уже в ином ключе — скорее как раскрытие сложного взаимодействия утонченной цивилизации и естественного бытия. Близкое концертной музыке эпохи барокко (в неоклассицистском — в духе И. Стравинского — понимании жанра), произведение это — почти сюжетно. Вспоминаются фантастика «Лесной сказки» Леси Украинки и одухотворенная звукопись М. Чюрлениса. При этом место действия четко определено звучанием трембиты (на котором построены ряд эпизодов). Как и в «Коляде» — это Карпаты.

Если чистые краски диалога фортепиано, с одной стороны, и духового квинтета с ударными — с другой, символизируют изначальную гармонию, то как бы перетекающие один в другой импровизационные эпизоды (в их числе — отточенное соло С. Гурбеловича) постепенно приводят к остроконфликтному столкновению. Очень уместны в кульминации холодновато-острые тембры клавишных синтезаторов.

Финал композиции — и всей пластинки в целом — это своего рода авторское послесловие, эпилог, заканчивающийся вопросом. Необычное нарастание звучности акустического фортепиано (звукорежиссер Ю. Богданов) придает эпиллогу характер философского обобщения. Да, лес пробудился! Но достигнута ли вновь гармония человека и природы?

Д. ПЕТРОВИЧ

признан одним из самых значительных явлений в советском джазе последних лет. Чуть ли не впервые дух подлинного народного творчества нашел столь убедительное воплощение в редких для джаза масштабных монументальных формах.

Новая пластинка в каком-то смысле является продолжением и развитием тем и образов, известных по предыдущим работам И. Назарука, однако с использованием новых выразительных средств, форм и жанров — в частности, композиция-экспромт для фортепиано соло и своеобразного концертного гроссо для фортепиано, джазовых солистов и камерного ансамбля.

Открывается пластинка пьесой «День рождения», которую — в соответствии с общим замыслом — следует рассматривать скорее как изысканную пейзажную зарисовку, чем жанровую сценку. Очень современен и музыкальный язык пьесы — общая картина складывается из отдельных, но точно найденных звуковых «мазков».

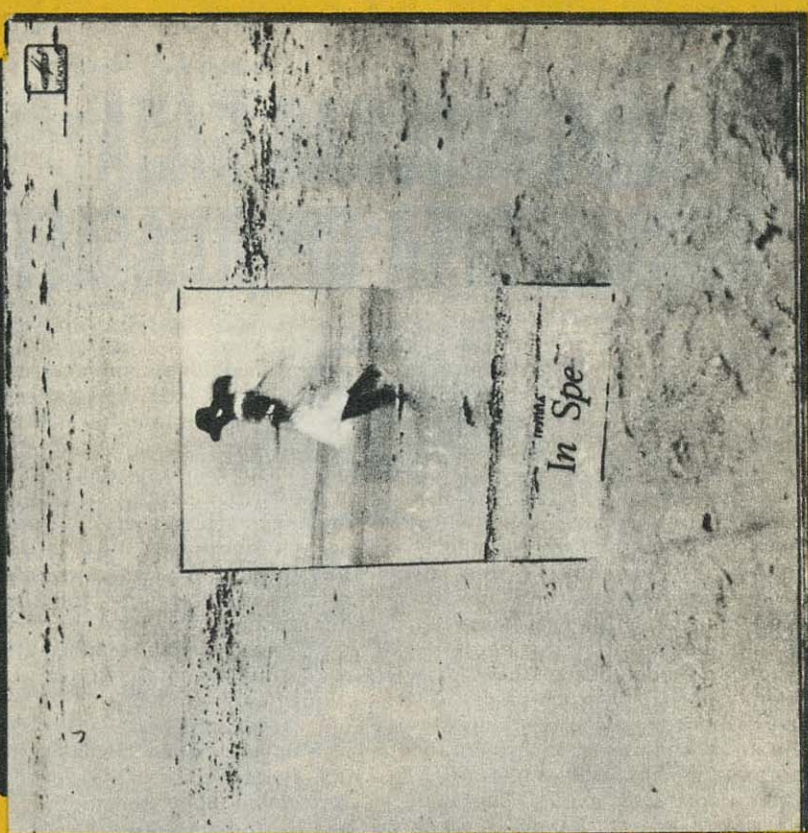
Пьесе «Блюз и семь гномов» по аналогии со знаменитой миниатюрой

сразу погружаемся в причудливый, образный, волшебство-загадочный — и в то же время ироничный мир. Незримые звуки блок-флейты и коиллофона (Т. Терасма), фантастические пассажи синтезаторов (А. Маттисен и Ю. Тамм), резкие аккорды соло-гитары и бас-гитары (В. Анну), четкий, изобретательный ритм ударных — все сплетается в прихотливую вязь, на которую накладывается негромкая — и от этого еще более протесная — трескотня пишущей машинки. Солисты иногда как бы меняются ролями — пишущая машинка вдруг начинает вести совершенно серьезную партию, а из недр

участвует весь ансамбль, но их обилие философское видение мира, стремление средствами рок-музыки передать глубину этических вопросов, вечно волнующих человечество.

А. ГОБЛИН

ДИСКОГРАФИЯ: кроме двух названных пластинок «In Spe» ансамбль можно услышать на диске «Эстонская популярная музыка» (III) — С60 20141 007. Р. Сибул принимал участие в записи альбома «Эстонские популярные ансамбли» (IV) — С60 20921 008.

ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ГРАМЗАПИСИ!

Апрелевская база Роспосылторга предлагает Вашему вниманию следующие грамзаписи:

- 41—004 ЛЕНИН В ОКТЯБРЕ. Фрагменты из кинофильма (с участием Б. Щукина) . . . 0—70
- 41—022 В. И. ЛЕНИН В ШУШЕНСКОМ. Литературно-музыкальная композиция. Текст читают А. Консовский, М. Протасова . . . 0—30
- 41—069 В. И. ЛЕНИН В ГОРКАХ. Литературно-музыкальная композиция. Текст читает В. Дугин . . . 0—30
- 41—070 ДОМ-МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА В УЛЬЯНОВСКЕ. Литературно-музыкальная композиция . . . 0—30
- 41—007 Н. К. КРУПСКАЯ. Записи выступлений памяти В. И. Ленина . . . 0—25
- 41—010 М. И. КАЛИНИН. Фрагменты выступлений . . . 0—30
- 41—100 Г. К. ЖУКОВ. Фрагменты выступлений и воспоминаний . . . 0—30
- 46—150 П. И. ЧАЙКОВСКИЙ. Симфония № 3 ре мажор. Большой симф. орк. ЦТ и ВР (Г. Рождественский) . . . 1—45
- 46—154 П. И. ЧАЙКОВСКИЙ. «МАНФРЕД», симфония (поэма) в четырех картинах (по драматической поэме Дж. Г. Байрона) си минор. Академ. симф. орк. Московской гос. филармонии / К. Иванов (запись из Концертного зала им. Чайковского 1 ноября 1976 г.) . . . 1—45
- 46—161 Д. ШОСТАКОВИЧ. Из рукописей разных лет. . . 1—45
- 46—152 П. И. ЧАЙКОВСКИЙ. Симфония № 5 ми минор. Большой симф. орк. ЦТ и ВР (Г. Рождественский) . . . 1—45
- 46—088 Ф. ЛИСТ. Концерты для ф-но с оркестром № 1 ми-бемоль мажор, № 2 ля мажор. Л. Берман, Венский симф. орк. / К. М. Джулини . . . 1—45
- 46—104 Г. СВИРИДОВ (1915): Пять хоров на слова русских поэтов — Об утраченной юности (Н. Гоголь) — солист В. Тимонин (тенор), Вечером синим (С. Есенин), Повстречался сын с отцом (А. Прокофьев), Как песня родилась (С. Орлов), Табун, (С. Есенин); Три стихотворения А. Пушкина — Где наша роза, Есть в России город Луга, Если жизнь тебя обманет. Ленинградская гос. академ. капелла им. М. Глинки / В. Чернушенко. «Гимны Родине», сл. Ф. Сологуба — Наш север, Русское сердце, Грусть просторов. Т. Муратова (сопрано), Ж. Полевцова (меццо-сопрано), В. Романчук (баритон), В. Стародубцев (бас), Ленинградская гос. академ. капелла им. М. Глинки / В. Чернушенко . . . 1—45

АПРЕЛЕВСКАЯ БАЗА ПОСЫЛТОРГА ПРЕДЛАГАЕТ

ГРАММПЛАСТИНКИ-ПОЧТОЙ

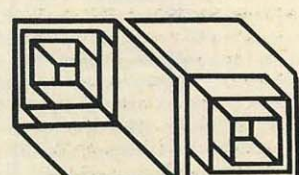
ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ГРАМЗАПИСИ!

ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ГРАМЗАПИСИ!

- 46—146 Г. СВИРИДОВ. Романсы и песни на сл. А. Блока. «Как прощались, страстно клылись», «Невеста» и другие записи 1—45
- 46—107 АНСАМБЛЬ СКИПАЧЕЙ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР, худ. рук. Ю. Реентович. Чакона ре минор, В. 1004 (И. С. Бах, обр. Г. Заборова). Соло на скрипке — Д. Шиндлер; Алтухова Евгения (меццо-сопрано), ансамбль скрипачей Большого театра СССР. Г. Ф. Гендель: 1. Ария Сироя («Сирой», 3 д.); 2. Ария Адмета («Адмет»). На итальянском яз. (1,2). 1—45
- 46—115 МОСКОВСКИЙ КАМЕРНЫЙ ХОР, худ. рук. Владимир Минин 1—45
- 48—119 Е. ЕВТУШЕНКО. «СЕВЕРНАЯ НАДБАВКА», поэма. Читает автор 1—45
- 48—335 В. МАЯКОВСКИЙ. ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН, поэма (композиция) читает М. Астангов 1—45
- 48—053 А. ТВАРДОВСКИЙ. Из поэмы «ВАСИЛИЙ ТЕРКИН». Фрагменты из глав 1—45
- 48—340 «ПЕСНЬ ЛЮБВИ». Лирика разных народов (выпуск второй — Лирика народов СССР) 1—45
- 48—341 «ПЕСНЬ ЛЮБВИ». Лирика разных народов (выпуск третий — Лирика зарубежных поэтов) 1—45
- 43—288 Г. МАЙБОРОДА. «Король Лир», симф. сюита из музыки к трагедии В. Шекспира — Симф. орк. Ук. радио (К. Симеонов) 0—70
- 43—302 Д. ПАВЛЫЧКО. Стихотворения. Читает автор 0—70
- 43—475 ПОЭТЫ КАЗАХСТАНА ЧИТАЮТ СВОИ СТИХИ. С. БЕГАЛИН, М. ХАКИМЖАНОВА, М. АЛИМБАЕВ, А. СЕРСЕНБАЕВ 1—00
- 43—476 ПОЭТЫ КАЗАХСТАНА ЧИТАЮТ СВОИ СТИХИ. К. ШАНГИТБАЕВ, Г. ОРМАНОВ, З. ШУКУРОВ 0—70
- 43—474 КАЗАХСКАЯ МУЗЫКА. З. ШАРИПОВА (творческий портрет). Фрагменты из спектаклей; песни 1—00
- 42—764 ЗА ДАЛЬНЕЮ ОКОЛИЦЕЙ. (Сельские лирические песни). «Уральская рябинушка», «Ах вы сени, мои сени», «Тонкая рябина» и другие песни 1—45
- 42—770 А. СТРЕЛЬЧЕНКО. «РОДНЫЕ НАПЕВЫ». «По Муромской дорожке», «Окрасил месяц багрянцем», «Очаровательные глазки» и другие песни 1—45
- 42—739 ГОС. АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ, худ. рук. Анатолий Квасов. Казахские народные пес-

- ни: «Черный ворон», «Дон наш батюшка» и другие песни. 1—45
- 42—733 ДЕНЬ ПОБЕДЫ. «Если б не было войны» — В. Толкунова, «Давай закурим» — К. Шульженко и другие песни 2—50
- 49—180 К. ЧУКОВСКИЙ. «Доктор Айболит», «Бармалей» и другие сказки 1—05
- 49—100 «ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ». Музыкальная сказка 0—70
- 49—262 ВОЛШЕБНОЕ КОЛЕЧКО. Русская сказка 1—45
- 49—285 «ПРОФЕССОР И БЛОХА». Сказка Г. Х. Андерсена. Пластика из серии «Сказки народов мира» 0—70
- 55—404 АЛЛА ПУГАЧЕВА В СТОКГОЛЬМЕ (на английском языке) 3—00
- 55—233 АЛЛА ПУГАЧЕВА И ГРУППА «РЕЦИТАЛ», рук. Александр Юдов. «Как тревожен этот путь», «Держи меня, соломинка» и другие песни 2—50
- 55—221 ЮРИЙ АНТОНОВ. «КРЫША ДОМА ТВОЕГО». «Вот как бывает», «Море», «Золотая лестница» и другие песни 2—50
- 55—224 МИХАИЛ БОЯРСКИЙ. «Городские цветы», «Все пройдет», «Сивка-Бурка» 1—20
- 55—049 ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ. «Он не вернулся из боя», «Скалолазка», «Жираф» и другие песни 2—50
- 55—405 «МАСКАРАД». «Робинзон, Робинзон» — А. Пугачева, «Ностальгия» — ансамбль «Арсенал», «Флейта» — группа «Диалог» 2—50
- 55—283 «ПЕСНИ ЛЮБВИ». А. Мажуков. «Возьми меня с собой» — Анне Вески, «Судьба моя» — К. Георгиади и другие песни 2—50
- 55—343 «ПЕСНЯ О ЛЮБВИ» — Н. Доризо. «Давно не бывал я в Донбассе» — Ю. Богатилов, «Мужской разговор» — М. Бернес и другие песни 2—50
- 55—402 ДИСКОКЛУБ 12(Б). «ПЕСНИ В ТАНЦЕВАЛЬНЫХ РИТМАХ», «Назови меня красавицей» — Т. Анциферова, «Вероока» — В. Леонтьев и другие песни 3—00
- 55—408 «ПРОСТО». ГРУППА «ДИАЛОГ», рук. Ким Брейтбург. «Созвездье гонимых псов», «Зверест», «Любил тебя» и другие песни 2—50
- 55—074 В. И. АНСАМБЛЬ «ЗДРАВСТВУЙ, ПЕСНЯ», рук. Аркадий Хаславский. «МЫ ЛЮБИМ ДИСК» 2—50
- 55—310 В. И. АНСАМБЛЬ «ОРИЗОНТ», рук. Олег Мильштейн. «Сани с бубенцами», «Птица любви», «Виноград мой, лист зеленый» и другие песни 2—50
- 55—239 АНСАМБЛЬ «ФЕСТИВАЛЬ» поет песни Оскара Фельцмана. «Песочные часы»,

- «Опять», «Сон» 1—20
- 55—410 ИНСТР. РОК-ГРУППА «ЗОДИАК», рук. Александр Грива. «Поединок», «Девичьи грезы», «Сердце стучит» (из к/ф «Женские радости и печали») и другие песни 2—50
- 55—019 «СЕСТРА КЕРРИ», мюзикл по мотивам романа Т. Драйзера 2—50
- 55—325 «ЗОЛОТАЯ МОЯ МОСКВА». «За того парня» — Л. Лещенко, «До свидания, мальчики» — Б. Окуджава, Песня из к/ф «Белорусский вокзал» — Б. Окуджава и другие песни. (Комплект из 2-х пластинок) 5—00
- 55—301 ОРКЕСТР ОЛЕГА ЛУНДСТРЕМА. «В сочных тонах», «Четыре плюс два», «Блюз в до мажоре» и другие записи 2—50
- 01—624 ГОЛОВКА ЗВУКОСНИМАТЕЛЯ ГЗК-661 «МОНО» 0—80
- 01—615 КОМПАКТ-КАССЕТА МК-60 для малогабаритных магнитофонов, без записи 4—00
- 01—628 СТЕРЕОФОНИЧЕСКАЯ МАГНИТНАЯ ГОЛОВКА ЗВУКОСНИМАТЕЛЯ ГЗМ-105Д предназначена для комплектации электропроигрывающих устройств бытового назначения I и II классов по ГОСТ 18631-73 и относящихся по условиям эксплуатации к I группе ГОСТ 11478-75. Головка оборудована алмазной иглой 16—00

Примечание: Грампластинки высылаются из наличия имеющихся на базе в момент исполнения Вашего заказа.

Перечисленные товары высылаются почтовыми посылками наложенным платежом. Письма-заказы направляйте по адресу: 143360 г. Апрелевка, Московской обл., ул. Ленина, 4.

АПРЕЛЕВСКАЯ БАЗА
РОСПОСЫЛТОРГА

ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ГРАМЗАПИСИ!

КАТАЛОГ

НОВЫХ ГРАМПЛАСТИНОК НА III КВАРТАЛ 1986 г.

● M00 46861 001 ЛЕНИН В ШУШЕНСКОМ. Автор Ю. Волченков. Консультанты Д. Бендерин, Е. Шишкина. Текст читают В. Шурупов, Ю. Яковлев. Режиссер Э. Верник

● M00 46777 006 СЛАВНЫЙ ПУТЬ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА.

Выпуск 6 — Комсомол в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Документально-художественная композиция. Автор М. Лаврентьев. Режиссер Э. Верник. Текст читают И. Алабина, В. Зозулин, В. Шурупов

● M00 46769 004 РЕБЕНОК ШЕСТИ ЛЕТ. Лекция доктора психологических наук Л. Венгера. Читает В. Герасимов

● M00 46767 004 РЕФОРМА ШКОЛЫ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Лекция академика С. Батышева. Читает В. Герасимов

● C10 23067 002 Б. БАЯХУНОВ (1933): Симфония № 2. Гос. симф. орк. Казахской ССР / Т. Абдрашев

В. НОВИКОВ (1937): Скерцо для скрипки и ф-но. Р. Хисматуллин, С. Костевич. «Степь», вокальный цикл, сл. И. Джансугурова (переводы В. Савельева, В. Смирнова). М. Мусабаев (баритон), Н. Дремина (ф-но)

● C10 23137 009 (3 пластинки) Г. БЕРЛИОЗ (1803—1869): «Осуждение Фауста», драматическая легенда в четырех частях, соч. 24. Либретто автора по «Фаусту» И. В. Гёте в переводе Ж. де Нерваля (русский текст П. Кирса). Н. Михайлова (сопрано), А. Мартынов (тенор), О. Кленов (баритон), В. Маторин (бас), Гос. академ. хор Латвийской ССР, худ. рук. И. Цепитис, мужская группа Гос. Московского хора, худ. рук. В. Соколов, хор мальчиков Московского гос. хорового училища, худ. рук. В. Попов, Большой симф. орк. Гостелерадио СССР / В. Федосеев (запись из Большого зала Московской консерватории 2 апреля 1981 г.)

● M10 46967 002 Л. ВАН БЕТХОВЕН (1770—1827): Концерт для скрипки с оркестром ре мажор, соч. 61. Э. Рён, Берлинский филарм. орк. / В. Фуртвенглер (запись с концерта, 1944 г.) Пластика из серии «На концертах выдающихся мастеров»

M10 46983 006 Л. ВАН БЕТХОВЕН: Соната № 7 для скрипки и ф-но до минор, соч. 30 № 2; И. БРАМС (1833—1897): Соната № 2 для скрипки и ф-но ля мажор, соч. 100. В. Шнайдерхан, Ф. Вюрер (записи 1942 г.)

Пластика из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● C10 23149 006 Л. ВАН БЕТХОВЕН: Квартеты для двух скрипок, альта и виолончели — № 3 ре мажор, соч. 18 № 3; № 4 до минор, соч. 18 № 4. Ленинградский квартет им. Танеева.

● C10 23133 003 Б. БРИТТЕН (1913—1976): Простая симфония, соч. 4. Камерный орк. Гостелерадио Узбекской ССР / Э. Азимов

И. ГАЙДН (1732—1809): Концерт для виолончели с оркестром ре мажор, Hob VII № 4 (редакция Г. Вострема). В. Амелин, камерный орк. Гостелерадио Узбекской ССР / Э. Азимов

● C10 23333 000 А. БРУКНЕР (1824—1896): Симфония № 6 ля мажор. Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский

● C10 23085 000 (2 пластинки) А. БРУКНЕР: Мотеты (на латинском яз.) — 1. Ecce sacerdos; 2. Offertorium. Afferentum regi virgens post eam; 3. Graduale Locus iste a Dec factus est; 4. Antiphon. Tota pulchra es Maria; 5. Ave Maria; 6. Graduale (Lydish). Os justi; 7. Virga Jesse; 8. Graduale. Christus factus est pro nobis. Гос. камерный хор Министерства культуры СССР / В. Полянский; О. Янченко — орган (1, 4), Р. Галеев, В. Школьник, Э. Осипов — тромбоны (1, 2) А. ШНИТКЕ (1934): Симфония № 2 для хора и оркестра. Гос. камерный хор Министерства культуры СССР, солисты: Е. Золотова (меццо-сопрано), Э. Курмангалиев (контра-тенор), Ю. Богданов (тенор), Ю. Вишняков (бас), симф. орк. Ленинградской гос. филармонии / Г. Рождественский

● C10 23153 002 А. ВИВАЛЬДИ (1678—1741): Сонаты для виолончели и basso continuo — № 1 си-бемоль мажор, RV 47; № 2 фа мажор, RV 41; № 3 ля минор, RV 43. Г. Гиновкер (виолончель), Ю. Семенов (орган)

● C10 23155 007 А. ВИВАЛЬДИ: Сонаты для виолончели и basso continuo — № 4 си-бемоль мажор, RV 45; № 5 ми минор, RV 40; № 6 си-бемоль мажор, RV 46. Г. Гиновкер (виолончель), Ю. Семенов (орган)

● C10 23069 007 Г. Ф. ГЕНДЕЛЬ (1685—1759): Сюиты для клавира — № 4 ми минор, № 5 ми мажор, № 6 фа-диез минор. Р. Хундари (ф-но)

● M10 46739 007 (4 пластинки) М. ГЛИНКА (1804—1857): «Руслан и Людмила», опера в пяти действиях. Либретто автора и В. Ширкова по одноименной поэме А. Пушкина. Светозар — М. Михайлов (бас), Людмила — В. Барсова (сопрано), Руслан — М. Рейзен (бас), Ратмир — Е. Антонова (контральто), Фарлаф — В. Лубенцов (бас), Горислава — Е. Сливинская (сопрано), Финн — Н. Ханаев (тенор), Наина — Л. Ставровская (меццо-сопрано), Баян — С. Хромченко (тенор), Голова — М. Михайлов (бас), хор и орк. Большого театра СССР, хормейстер М. Купер, дирижер С. Самосуд (запись 1938 г.)

Пластинки из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● C10 23161 004 А. ГРЕЧАНИНОВ (1864—1956): Романсы. Край ты мой, соч. 1 № 4 (А. К. Толстой); Колыбельная, соч. 1 № 5 (М. Лермонтов); На нивы желтые (А. К. Толстой); Острою секирой, соч. 1 № 2 (А. К. Толстой); Что поникла, зеленая ивушка, соч. 5 № 3 (А. Плещеев); Лесом иду я, соч. 51 № 3 (Г. Гейне, перевод М. Михайлова); Вокализ, соч. 101 № 1; Восточная песня (С. Городецкий); Из шотландских народных песен (Р. Бернс, перевод А. Девета) — Порывом ветра яростным, Робин Эдер. И. Просаловская (сопрано), И. Головнева (ф-но)

А. ГЛАЗУНОВ (1865—1936): Романсы. Соловей, соч. 4 № 2 (А. Кольцов); Восточный романс (В крови горит огонь желанья), соч. 27 № 2 (А. Пушкин); Нерейда, соч. 60 № 3 (А. Пушкин); Из Петrarки (Когда твои глаза), соч. 59 № 3 (перевод А. Коринфского); Жизнь еще передо мною, соч. 60 № 5 (А. Майков); Сновидение, соч. 60 № 4 (А. Пушкин); Романс Нины из музыки к драме М. Лермонтова «Маскарад»; Близ мест, где царствует Венеция златая, соч. 60 № 6 (А. Пушкин). И. Просаловская (сопрано), И. Головнева (ф-но)

● C10 23147 005 С. ДЖОПЛИН (1868—1917): Рэгтаймы (переложение Ю. Смирнова) — Беттина; Артист эстрады; Беспечные победители; Фаворит; Стоп-тайм. Т. Гринденко (скрипка), Ю. Смирнов (ф-но)

Ю. СМЕРНОВ (1945): «Силуэты», четыре пьесы для скрипки и ф-но: 1. Девушка из Ипанемы (по А. К. Жобиму); 2. Первая любовь (по Э. Гарнеру); 3. Пришла весна (по О. Питерсону); 4. Тихая ночь (по Ж. Жильберто). Т. Гринденко (скрипка), Ю. Смирнов (ф-но), С. Богданов — ударные (1,4)

● M10 46955 001 Г. ДОНИЦЕТТИ (1797—1848): «Любовный напиток», фрагменты оперы (на немецком яз.). Из первого действия — Каватина (Неморино), Каватина (Адина), Каватина (Белькоре), Сцена и дуэт (Неморино, Дулькамара), Речитатив (Неморино, Адина), Сцена и дуэт (Адина, Неморино), № 2—4, 8—10; Из второго действия — Сцена и дуэт (Неморино, Белькоре), № 15. Неморино — В. Людвиг (тенор), Адина — И. Байльке (сопрано), Белькоре — Х. Вокке (бас), Дулькамара — Л. Виндиш (бас), хор и орк. Берлинской городской оперы / В. Лютце (запись 1942 г.)

В. СМЕТАНА (1824—1884): «Проданная невеста», фрагменты оперы (на немецком яз.). Из первого действия — Вступительный хор, Дуэт (Еник, Марженка), Сцена и терпет (Кецал, Крушина, Людмила), Заключительные танец и хор; Из третьего действия — Секстет (Людмила, Крушина, Кецал, Гата, Марженка), Ария (Марженка), Еник — А. Дермота (тенор), Марженка — Э. Рети (сопрано), Кецал — А. Пернешторфер (бас), Крушина — Г. Монти (баритон), Людмила — О. Антош (меццо-сопрано), Гата — Э. Николаиди (меццо-сопрано), Миха — Э. Кауфман (бас), хор и орк. Венской гос. оперы, хормейстер А. П. Мюллер, дирижер Р. Моральт (запись 1942 г.)

Пластинка из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● C10 23107 005 Ф. ЛИСТ (1811—1886): Концерты для ф-но с оркестром — № 1 ми-бемоль мажор, № 2 ля мажор. В. Селивохин, Большой симф. орк. Гостелерадио СССР / В. Федосеев

● M10 46869 001 Ф. ЛИСТ: Песни (на немецком яз.). 1. Радость и горе (из «Эгмонта» И. В. Гёте); 2. Люблю тебя (Ф. Рюккерт); 3. Говори (Р. Вигелебен); 4. Песня Миньоны (из «Вильгельма Майстера» И. В. Гёте); 5. Дочь рыбака (К. Коронини); 6. Пастух (из «Вильгельма Телля» Ф. Шиллера); 7. Любви загадка (Ш. Хагн); 8. Могила отца (Р. Уланд); 9. Король жил в Фуле когда-то (из «Фауста» И. В. Гёте); 10. Три цыгана (Н. Ленау); 11. Счастливый (А. Вильбрандт); 12. Юношеское счастье (Р. Поль); 13. На горных вершинах покой (И. В. Гёте). Э. Лайснер — контральто (1—4), Г. Питцингер — меццо-сопрано (5—7), Р. Вокельман — баритон (8, 9), Х.-Х. Ниссен — баритон (10—12), Х. Хоттер — баритон (13), М. Раухайзен (ф-но). Записи 1940-х гг. Пластинка из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● C10 23071 005 В. А. МОЦАРТ (1756—1791): Квартет № 19 для двух скрипок, альты и виолончели до мажор, KV 465; И. ГАЙДН (1732—1809): Квартет для двух скрипок, альты и виолончели ре мажор, Ноб III № 63, соч. 64 № 1 «Жаворонок». Квартет Гостелерадио Грузии

● A10 00137 008 (4 пластинки, цифровая запись) М. МУСОРСКИЙ (1839—1881): «Борис Годунов», народная музыкальная драма в четырех действиях с прологом (в редакции и инструментровке Н. Римского-Корсакова с добавлением сцены у Василия Блаженного в инструментровке М. Ипполитова-Иванова). Либретто автора по А. Пушкину и Н. Карамзину. Борис Годунов — Е. Нестеренко (бас), Федор — О. Терюшнова (меццо-сопрано), Ксения — Е. Школьников (сопрано), Князь Шуйский — К. Лисовский (тенор), Щелкалов — А. Ворошило (баритон), Пимен — А. Бабкин (бас), Самозванец — В. Атлантов (тенор), Марина Мишик — Е. Образцова (меццо-сопрано), Рангони — Ю. Мазурок (баритон), Варлаам — А. Эйзен (бас), Мисаил — К. Басков (тенор), Юродивый — А. Масленников (тенор), Пристав — С. Сулейманов (бас), Ближний боярин, Боярин Хрущов — А. Архипов (тенор), Митюха — Н. Низиенко (бас), Бабы — Л. Юрченко (сопрано), Н. Новоселова (меццо-сопрано); хор и орк. Большого театра СССР, главный хормейстер А. Рыбнов, хормейстер С. Лыков, дирижер М. Эрмлер

- C10 23011 007 Г. МУШЕЛЬ (1909): Концерты для ф-но с оркестром — № 4 соль минор, № 6 до мажор. О. Юсупова, Гос. симф. орк. Узбекистана / З. Хакназаров
- C10 23281 002 К. ПЕНДЕРЕЦКИЙ (1933): 1. Концерт для альты с оркестром; 2. Симфония № 2. Г. Жислин — альт (1), Академ. симф. орк. Ленинградской гос. филармонии / К. Пендерецкий (запись с концерта в Большом зале Ленинградской гос. филармонии 21 апреля 1984 г.)
- C10 23143 006 С. ПРОКОФЬЕВ (1891—1953): Соната № 1 для скрипки и ф-но фа минор, соч. 80; Пять мелодий для скрипки и ф-но, соч. 35-bis, Л. Исакадзе, Т. Саркисова
- A10 00147 004 (Цифровая запись) С. РАХМАНИНОВ (1873—1943): Концерт № 1 для ф-но с оркестром фа-диез минор, соч. 1 (вторая редакция). В. Ереско, Гос. академ. симф. орк. СССР / Г. Проваторов. Рапсодия на тему Паганини для ф-но с оркестром ля минор, соч. 43. В. Ереско, Академ. симф. орк. Ленинградской гос. филармонии / В. Понькин
- A10 00155 006 (цифровая запись) С. РАХМАНИНОВ: Концерт № 2 для ф-но с оркестром до минор, соч. 18. В. Ереско, Гос. академ. симф. орк. СССР / Г. Проваторов
- A10 00149 009 (цифровая запись) С. РАХМАНИНОВ: Концерт № 3 для ф-но с оркестром ре минор, соч. 30. В. Ереско, Гос. академ. симф. орк. СССР / Г. Проваторов
- A10 00161 003 (цифровая запись) С. РАХМАНИНОВ: Концерт № 4 для ф-но с оркестром соль минор, соч. 40. В. Ереско, Гос. академ. симф. орк. СССР / Г. Проваторов. «Сирень», соч. 21 № 5; «Маргаритки», соч. 38 № 3 (романсы в авторской транскрипции для ф-но). В. Ереско
- C10 23039 008 С. РАХМАНИНОВ: Соната № 1 для ф-но ре минор, соч. 28; Музыкальный момент для ф-но си-бемоль минор, соч. 16 № 1. В. Ереско
Запись фирмы Le Chant du Monde, Париж
- C10 23327 003 Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ (1844—1908): Симфонietta на русские темы, соч. 31; Увертюра на русские темы, соч. 28; «Светлый праздник», увертюра, соч. 36. Гос. академ. симф. орк. СССР / Е. Светланов
- C10 23325 009 Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ: «Садко», музыкальная картина, соч. 5; Фантазия на сербские темы, соч. 6; «Над могилой», прелюдия памяти М. Беляева, соч. 61; «Сказка», соч. 29, «Дубинушка», соч. 62 (вторая редакция). Гос. академ. симф. орк. СССР / Е. Светланов
- M10 46785 006 (3 пластинки) Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ: «Садко», опера-былина в семи картинах. Либретто В. Бельского и автора. Садко — Н. Ханаев (тенор), Любава Буслаевна — Е. Грибова (сопрано), Нежата — Б. Златогорова (контральто), Окиан-Море — И. Петров (бас), Волхова — В. Барсова (сопрано), Видение (Старчище могуч-богатырь в образе калики перехожего) — И. Бурлак (баритон), Варяжский гость — М. Рейзен (бас), Индийский гость — П. Чекин (тенор), Веденецкий гость — Д. Гамрекели (баритон), Фома Назарыч — А. Перегудов (тенор), Лука Зиновыч — А. Яхонтов (бас), Дуда — И. Скобцов (бас), Сопель — Д. Марченков (тенор), В. Шевцов (тенор), Скоморошины удалые — И. Нечаев, В. Шевченко, Волхи — Ф. Годовкин (тенор), М. Новоженкин (тенор); хор и орк. Большого театра СССР, хормейстеры М. Шорин, А. Хазанов, дирижер В. Небольсин (запись 1946—1947 гг.)
Пластинки из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»
- C10 23219 006 (3 пластинки) А. РУБИНШТЕЙН (1829—1894): «Демон», опера в трех действиях с прологом. Либретто П. Висковатова по одноименной поэме М. Лермонтова. Демон — А. Поляков (баритон), Гудал — Е. Владимиров (бас), Тамара — Н. Лебедева (сопрано), Синодал — А. Усманов (тенор), Няня — Н. Григорьева (меццо-сопрано), Ангел — Н. Дербаин (меццо-сопрано), Гонец — Ю. Ельников (тенор), Старый слуга — Б. Морозов (бас), Академ. Большой хор Гостелерадио СССР, худ. рук. К. Птица, симф. орк. / Б. Хайкин.
- C10 23065 008 В. САЛМАНОВ (1912—1978): Хоровые произведения. 1. «Лебедушка», концерт для хора, сл. нар.; 2. «Я пойду-то с горя», свободная обр. русской нар. песни; 3. «Бела, румяна», концертная обр. русской нар. песни; 4. «Сидор Поликарпович», концертная обр. русской нар. песни; 5—11. «Русь», лирические хоры на стихи русских поэтов — Русь (И. Никитин), Песня ласточки (А. Майков), Ночь (И. Никитин), Родник (И. Бунин), Рассвет (А. Майков), Осень (И. Бунин), Новоселье (И. Бунин). Г. Анисимова — сопрано (1), И. Просаловская — сопрано (5), В. Солодовников — тенор (1), хор Ленинградского телевидения и радио / Г. Сандлер
- C10 23053 007 К. СИНК (1942): Сонаты № 2 и 3 для ф-но из цикла «Горы и люди». К. Рандалу
- C10 23151 008 И. СТРАВИНСКИЙ (1882—1971): Три пьесы для кларнета соло. А. Казаков. Сюита из «Истории солдата» (переложение автора для кларнета, скрипки и ф-но). А. Казаков, И. Кискачи, Т. Фидлер
- A. КОПЛЕНД (1900): Концерт для кларнета и струнного оркестра с арфой и ф-но. А. Казаков, камерный орк. Ленинградского гос. академ. театра оперы и балета им. С. М. Кирова / Ю. Темирканов; А. Варосян (арфа), Ю. Рейтман (ф-но)
- C10 23163 009 О. ТАКТАКИШВИЛИ (1924): Концерт № 1 для ф-но с оркестром до минор. Л. Неведомская, Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / В. Понькин. Токката для ф-но ре минор. Л. Неведомская
- C10 23329 008 (2 пластинки) М. ТАРИВЕРДИЕВ (1931): «Граф Калиостро», комическая опера в двух действиях. Либретто Н. Кемарского. Алексей — А. Пекелис (тенор), Калиостро — А. Байко (баритон), Мария — Л. Трофимова (сопрано), Прасковья Петровна — М. Лемешева (сопрано), Жан Ложкин — А. Подболотов (тенор), Администратор — В. Хрулев (баритон), Миллиционер — В. Рыбасенко (бас), Первый экскурсовод — Л. Соколенко (сопрано), Второй экскурсовод — Н. Анисимова (меццо-сопрано), Генералы — Б. Тархов (тенор), О. Губарев (тенор), В. Боровков (бас), А. Саркисов (бас), Туристы — Р. Соколова (сопрано), Е. Андреева (сопрано), Л. Гаврилюк (меццо-сопрано), О. Губарев (тенор), Е. Балучевский (баритон), Я. Радионик (баритон), Игорь Парамонов (баритон), орк. Московского камерного музыкального театра / В. Агронский
- C10 23279 004 Б. ТИЩЕНКО (1939): Соната № 2 для виолончели соло, соч. 76. С. Ролдугин
- Ю. ФАЛИК (1936): Квартет № 5 для двух скрипок, альты и виолончели. Ленинградский квартет им. Танеева
- C10 23283 007 Г. УСТВОЛЬСКАЯ (1919): Соната № 1 для ф-но; Сонатина для ф-но. О. Малов. Большой дуэт для виолончели и ф-но. О. Стоппнер, О. Малов

● C10 23097 001 Н. ХАЛМАМЕДОВ (1940—1983): Квартет для двух скрипок, альт и виолончели. Ф. Лерер, В. Никишин, Ш. Браверман, В. Амелин

● A10 00157 000 (2 пластинки, цифровая запись) П. ЧАЙКОВСКИЙ (1840—1893): Концерты для ф-но с оркестром — № 1 си-бемоль минор, соч. 23; № 2 соль мажор, соч. 44; № 3 ми-бемоль мажор, соч. 75. В. Постникова, Венский симф. орк. / Г. Рождественский. Запись фирмы EMI Records, Великобритания

● M10 46957 006 (3 пластинки) П. ЧАЙКОВСКИЙ: «Пиковая дама», опера в трех действиях. Либретто М. Чайковского по одноименной повести А. Пушкина. Лиза — К. Держинская (сопрано), Полина — Н. Обухова (меццо-сопрано), Графиня — Ф. Петрова (контральто), Герман — Н. Ханаев (тенор), Томский — А. Батурин (бас-баритон), Князь Елецкий — П. Селиванов (баритон), Гувернантка — Л. Ставровская (меццо-сопрано), Маша — Л. Махова (сопрано), Нарумов — И. Скобцов (бас), Чекалинский — А. Перегудов (тенор), Чаплицкий, Распорядитель — Ф. Годовкин (тенор); в интермедии «Искренность пастушки»: Прилепа — Н. Шпиллер (сопрано), Миловзор — Е. Антонова (меццо-сопрано), Златогор — А. Батурин (бас-баритон); хор и орк. Большого театра СССР, хормейстер М. Купер, дирижер С. Самосуд (запись 1937 г.)

Пластинки из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»
● C10 23245 006 З. ШАХИДИ (1914—1985): Симфония мажор; Торжественная поэма. Гос. симф. орк. Узбекистана / З. Хакназаров. Квартет для двух скрипок, альт и виолончели. Ф. Лерер, В. Никишин, Ш. Браверман, В. Амелин

● C10 23081 001 Д. ШОСТАКОВИЧ (1906—1975): Из рукописей разных лет. «Большая молния», фрагменты комической оперы: Увертюра; Сцена (Томми, Управляющий); Песенка Архитектора; Сцена (Американец); Песенка Матофеля; Песенка Селяна; Дуэт (Егор, Селян); Шествие моделей. Томми — В. Гусев (тенор), Управляющий — А. Образцов (бас), Архитектор — В. Румянцев (тенор), Матофель — Н. Мясоедов (бас), Селян — Н. Коновалов (бас), Егор — Ю. Фролов (тенор), Гос. камерный хор и Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский. Финал к опере Э. Дрессаля «Бедный Колумб». Гос. камерный хор и Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский. «Приключения Корзинкиной», сюита из музыки к кинофильму, соч. 59. Гос. камерный орк. Министерства культуры СССР, Н. Коридалина, М. Мунтян (ф-но), Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский. Сюита № 1 для джаз-оркестра. Ансамбль солистов / Г. Рождественский

● C10 23079 003 Д. ШОСТАКОВИЧ: Двадцать четыре прелюдии для ф-но, соч. 34. А. Нерсисян

● M10 46969 007 Р. ШТРАУС (1864—1949): Домашняя симфония, соч. 53. Берлинский филарм. орк. / В. Фуртвенглер; соло на скрипке — Э. Рён (запись с концерта, 1944 г.)

Пластинка из серии «На концертах выдающихся мастеров»
● C10 23075 004 (2 пластинки) Э. ЭЛГАР (1857—1934): «Сновидение Геронтиуса», оратория, соч. 38 (на английском яз.). Текст Дж. Г. Ньюмена. Ф. Палмер (меццо-сопрано), А. Дейвис (тенор), Н. Бейли (баритон), Лондонский симф. хор, худ. рук. Р. Хикокс, О. Янченко (орган), Гос. академ. симф. орк. СССР / Е. Светланов (запись из Большого зала Московской консерватории 21 апреля 1983 г.)

● M10 46783 005 Дж. ЭНЕСКУ (1881—1955): Сонаты для скрипки и ф-но — № 2 фа минор, соч. 6; № 3 ля минор, соч. 25 «В румынском народном стиле». Дж. Энеску, Д. Липатти (записи 1930-х гг.)

● C10 23197 007 Х. ЭЛЛЕР (1887—1970): Прелюдии для ф-но. Первая тетрадь — № 1 си минор, № 2 фа-диез минор, № 3 си-бемоль минор, № 4 до-диез минор, № 5 до-диез минор, № 6 ми мажор, № 7 ре минор; Вторая тетрадь — № 1 ля минор, № 2 фа-диез мажор, № 3 до-диез минор, № 4 соль-бемоль мажор, № 5 си минор, № 6 ре-бемоль мажор, № 7 соль минор; Прелюдия ре-бемоль мажор (памяти А. Скрябина). В. Румессен

● M10 46963 003 (2 пластинки) ДИРИЖЕР ФРИЦ БУШ. 1. Симфония № 9 ре минор с заключительным хором на оду Ф. Шиллера «К радости», соч. 125 (Л. ван Бетховен) — Керстин Линдберг-Торлинд (сопрано), Эльзе Йена (меццо-сопрано), Эрик Шёберг (тенор), Хольгер Бурдинг (баритон), хор и симф. орк. Датского радио; 2. Тиль Уленшпигель, симфоническая поэма, соч. 28 (Р. Штраус) — симф. орк. Би-Би-Си; 3, 4. Ария Елены, Песня Елены («Елена Египетская», 1 и 2 д. — Р. Штраус) — Розе Паули-Дреезен (сопрано), Берлинская гос. капелла. На немецком яз. (1, 3, 4). Запись с концерта в Копенгагене, 1950 г. (1); записи 1929 г. (3, 4), 1934 (2)

Пластинки из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● M10 46865 002 (2 пластинки) ДИРИЖЕР БРУНО ВАЛЬТЕР. 1. Симфония № 8 си минор. D 769 «Неоконченная» (Ф. Шуберт); 2. Симфония № 4 соль мажор (Г. Малер); 3—5. Песни для голоса с оркестром (Г. Малер) — Где звучат чудесные трубы (№ 9 из цикла «Волшебный рог мальчика», сл. нар.); Я вдыхал нежный аромат, Я потерял для мира (Ф. Рюккерт). Элизабет Шварцкопф — сопрано (2—5) — на немецком яз., Венский филарм. орк. (запись с концерта в Большом зале Венского Musikverein, 1960 г.)

Пластинки из серии «На концертах выдающихся мастеров»

● M10 46747 009 ДИРИЖЕР ОИГЕН ЙОХУМ. 1. Симфония № 103 ми-бемоль мажор, Hob. I № 103 «С тремоло литавр» (И. Гайдн); 2. Симфония № 7 до мажор, соч. 105 (Я. Сибелиус). Гамбургский филарм. орк. (1), орк. Гамбургской гос. оперы (2). Запись с концерта, 1942 г. (1); запись 1943 г. (2)

Пластинка из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● M10 46981 001 ДИРИЖЕР КЛЕМЕНС КРАУС. 1. О сладкое забытие (Дж. П. да Палестрина); 2. Из симфонической поэмы «Пинии Рима» (О. Респиги) — Пинии виллы Боргезе, Пинии у катакомб, Пинии на Яникульском холме; 3. Увертюра к опере «Проданная невеста» (Б. Сметана); 4. Испанская рапсодия (М. Равель). Хор Венской гос. оперы (1) — на немецком яз., Венский филарм. орк. (2—4). Запись с концерта в Зальцбурге, 1942 г. (1, 2); записи 1944 г. (3, 4)

Пластинки из серии «На концертах выдающихся мастеров»

● M10 46753 006 ДИРИЖЕР ХАНС РОЗБАУД. 1. Увертюра к опере «Необитаемый остров», Hob. Ia № 13, 2. Симфония № 88 соль мажор; Hob. I № 88 (И. Гайдн); 3. Концерт для двух флейт с оркестром соль мажор (Д. Чимароза); 4. Рапсодия для альт, мужского хора и оркестра, соч. 53, сл. И. В. Гёте (И. Брамс) — на немецком яз. Ирмгард Барт — контральто (4), Густав Шек и Ханс

Якоб Зайдель — флейты (3), Мюнхенский филарм. орк. (1, 3), симф. орк. Берлинского радио (2), хор и орк. Страсбургской оперы (4). Записи 1942—1945 гг.

Пластинка из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● A10 00153 001 (цифровая запись) ПРИГЛАШЕНИЕ К ТАНЦУ. 1—3. Роликобежцы, вальс, Веселый Париж, полька, Рождественские розы, вальс (Э. Вальдтейфель); 4, 5. Абоненты, вальс, Гектограф, галоп (Э. Штраус); 6. Посвящение русской публике, попури (И. Штраус). Гос. симф. орк. Министерства культуры СССР / Г. Рождественский. Записи с концертов в Большом зале Ленинградской гос. филармонии 23 апреля 1984 г. (1—3) и Большом зале Московской гос. консерватории 5 ноября 1983 г. (4—6)

● C10 23171 000 ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ КОМПОЗИТОРОВ РСФСР. Симфония № 2 (Е. Кожевникова) — Московский гос. симф. орк. / В. Дударова; Трио для гобоя, фагота и виолончели (Е. Коншина) — Сергей Бурундуков, Юрий Рудометкин, Александр Ивашкин, дирижер А. Степанов; Партита для скрипки, виолончели и клавирина (Е. Подгайт) — Михаил Секлер, Михаил Мильман, Феликс Готлиб

КОНЦЕРТНЫЕ ПРОГРАММЫ

● C10 23321 001 АЗАРХИН Родион (контрабас). 1. Шесть прелюдий из соч. 87 (Д. Шостакович, переложение Р. Азархина, редакция автора); 2. Соната для контрабаса и ф-но (П. Хиндемит); 3. Тема с вариациями си минор (Б. Дварионас, переложение Р. Азархина); 4. Тема с вариациями для контрабаса соло ми минор «Памяти С. Кусевникова» (Р. Азархин); 5. Сотворение мира, сюита из балета (А. Петров — Р. Азархин, переложение Р. Губайдуллина). Партия ф-но — Екатерина Мартыновская (3), Геннадий Проваторов (1), Мария Юдина (2); концертный ансамбль электромузыкальных инстр. п/у Вячеслава Мещерина (5)

● A10 00151 007 (цифровая запись) ВИРСАЛАДЗЕ Элисо (ф-но). Фантазия до мажор, соч. 17 (Р. Шуман); Полонез-фантазия ля-бемоль мажор, соч. 61 (Ф. Шопен)

● M10 46829 006 БЮРЕР Фридрих (ф-но). Andante с вариациями фа минор, Hob. XVII № 6 (И. Гайдн); Три багатеи (Л. ван Бетховен) — фа мажор, ля мажор, соч. 33 № 3, 4; до минор, соч. 119 № 5; Шесть вариаций ре мажор, соч. 76 (Л. ван Бетховен); Двенадцать этюдов, соч. 25 (Ф. Шопен). Записи 1944 г.

Пластинка из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● C10 23083 006 ДОКШИЦЕР Тимофей (труба). «Романтическая музыка»: 1. Венецианский карнавал (Ж. Б. Арбан); 2, 3. Концертные пьесы (В. Брандт) — № 1 фа минор, соч. 11, № 2 ми-бемоль мажор, соч. 12; 4. Концертный вальс (А. Аренский); 5. Концерт для трубы с духовым оркестром фа минор, соч. 18 (О. Бёме). Инструментовки Л. Дунаева (5), А. Клещенко (1), П. Ручкина (2, 3), С. Рыцарева (4); редакция Т. Докшицера (5). Отдельный показательный орк. Министерства обороны СССР, дирижеры А. Мальцев (1—3, 5), Н. Михайлов (4)

● M10 46751 001 ДОРЛИАК Нина (сопрано), РИХТЕР Святослав (ф-но). 1. Любовь поэта, вокальный цикл, соч. 48 (Р. Шуман); 2, 3. Привет, соч. 20 № 1, D. 741, Прощание, из цикла «Лебединая песня», D. 957 № 7 (Ф. Шуберт). Записи с концертов в Малом и Большом зале Московской консерватории 26 марта 1956 г. (1) и 19 ноября 1953 г. (2)

Пластинка из серии «На концертах выдающихся мастеров»

● M10 46873 004 ЗВЕЗДИНА Мария (сопрано). 1. Сцена и серенада Нанетты («Фальстаф», 3 д. — Дж. Верди); 2, 3. Дуэты Джильды и Риголетто («Риголетто», 2 и 3 д. — Дж. Верди) — Константин Лаптев (Риголетто); 4. Как трепетно сердце, вставная ария Сюзанны из оперы «Свадьба Фигаро» (В. А. Моцарт); 5—8. Из оперы «Лакме» (Л. Делиб): Строфы и ария Лакме (1 д.), Дуэт Лакме и Джеральда (1 д.), Легенда Лакме (2 д.), Дуэт Лакме и Джеральда (2 д.) — Иван Козловский (Джеральд). Орк. Большого театра СССР / А. Мелик-Пашаев (1), В. Небольсин (5, 7), симф. орк. Всесоюзного радио / О. Брон (2, 3), С. Самосуд (6, 8); Борис Абрамович — ф-но (4). Записи 1950-х гг.

Пластинка из серии «Из истории Большого театра СССР»

● M10 46831 004 ЛИПКОВСКАЯ Лидия (сопрано). 1. Каватина Розины («Севильский цирюльник», 1 д. — Дж. Россини); 2. Каватина Семирамиды («Семирамида», 1 д. — Дж. Россини) — на итальянском яз.; 3, 4. Вальс из балета «Копеллия», Pizzicato из балета «Сильвия» (Л. Делиб); 5, 6. Ариетта Снегурочки, Сцена таяния («Снегурочка», 1 и 4 д. — Н. Римский-Корсаков); 7, 8. Две арии Марфы («Царская невеста», 2 и 4 д. — Н. Римский-Корсаков); 9. Ариозо Иоланты («Иоланта» — П. Чайковский); 10. Шестнадцать лет (А. Даргомыжский). Михаил Дулов — ф-но (2, 9, 10), орк. (1, 3—8). Записи 1912 и 1914 гг.

Пластинка из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● M10 46863 008 ЛЮДВИГ Вальтер (тенор). 1. Pietà, Signore! (А. Страделла); 2. Ария Париса («Парис и Елена», 1 д. — К. В. Глюк); 3. Ogni pena più spietata (Дж. Б. Перголези); 4. Chi vuol la zingarella (Дж. Паизиелло); 5. Финальная сцена («Алессандро Страделла» — Ф. фон Флотов); 6. Тайна, KV 518 (В. А. Моцарт); 7—9. К Сильвии, соч. 106, № 4, D. 891, Песня жатвы, D. 434, Вечерней зарей, D. 799 (Ф. Шуберт); 10, 11. Близость духа, соч. 77 № 3, Серенада, соч. 36 № 2 (Р. Шуман); 12. Ивановна ночь, соч. 60 № 5 (Э. Григ); 13. Ночь, соч. 10 № 3 (Р. Штраус). На итальянском (1—4) и немецком (5—13) яз. Партия ф-но — Михаэль Раухаузен (1—4, 6—13); хор и орк. Берлинской городской оперы / А. Ротер (5). Записи 1942—1944 гг.

Пластинка из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● M10 46845 000 МАСЛЕННИКОВА Леонадия (сопрано). Ария Микаэлы («Кармен», 3 д. — Ж. Бизе); Ария Ччо-Ччо-Сан («Ччо-Ччо-Сан», 2 д. — Дж. Пуччини); Баллада Недды («Паяцы», 1 д. — Р. Леонкавалло); Ария Марженки («Проданная невеста», 3 д. — В. Сметана); Романс Сантуццы («Сельская честь» — П. Масканьи); Ария Леоноры («Сила судьбы», 4 д. — Дж. Верди) — на итальянском яз.; Ария Сервилии («Сервилия», 3 д. — Н. Римский-Корсаков); Думка Параси («Сорочинская ярмарка», 3 д. — М. Мусоргский). Орк. Большого театра СССР / Б. Хайкин. Записи 1950—1974 гг.

Пластинка из серии «Из истории Большого театра СССР»

● **С10 23247 000 МУСАБАЕВ Мурат** (баритон). 1. Романс Демона («Демон», 2 д. — А. Рубинштейн); 2. Ария Ренато («Бал-маскарад», 4 д. — Дж. Верди); 3. Ария Дон-Жуана («Дон-Жуан», 1 д. — В. А. Моцарт); 4. Каватина Алеко («Алеко» — С. Рахманинов); 5. Ария Риголетто («Риголетто», 2 д. — Дж. Верди); 6. Ария Игоря («Князь Игорь», 2 д. — А. Бородин); 7, 8. Песня Абая, Ария Абая («Абай», 1 и 4 д. — А. Жубанов и Л. Хамиди). На итальянском (2, 3, 5) и казахском (7, 8) яз. Гос. симф. орк. Казахской ССР / Т. Абдрашев

● **М10 46781 000 ОЛЕИНИЧЕНКО Галина** (сопрано). 1. Сцена и ария Виолетты («Травиата», 1 д. — Дж. Верди); 2. Ария Джильды («Риголетто», 2 д. — Дж. Верди); 3. Ария Эльвиры («Пуритане», 2 д. — В. Беллини) — на итальянском яз.; 4. Севильяна («Дон Сезар де Базан», 3 д. — Ж. Массне); 5—7. Н. Римский-Корсаков: Ария Шемаханской царицы («Золотой петушок», 2 д.), Речитатив и ария Марфы («Царская невеста», 4 д.), Ариозо Снегурочки («Снегурочка», 4 д.); 8. Вокализ, соч. 34 № 14 (С. Рахманинов). Орк. Большого театра СССР / В. Хайкин (1—4, 6, 7), симф. орк. Центрального телевидения и Всесоюзного радио / Е. Акулов (5), ансамбль скрипачей Большого театра СССР / Ю. Реентович (8). Записи 1957—1963 гг.

Пластика из серии «Из истории Большого театра СССР»

● **М10 46749 003 ОРФЕНОВ Анатолий** (тенор). Колокольчик, К фонтану Бахчисарайского дворца (А. Гурилев); К Молли, О милая дева (М. Глинка); Что в имени тебе моем, Я умер от счастья (А. Даргомыжский); Как небеса твой взор блистает, соч. 7 № 4, Люблю тебя, месяц, соч. 43 № 1 (Н. Римский-Корсаков); Ночью в саду у меня, соч. 38 № 1 (С. Рахманинов); Ароматной весенней порою, соч. 17 № 7, Венеция ночью, баркарола, соч. 9 № 1, Серенада, соч. 9 № 2, Маска, соч. 34 № 3 (С. Танеев); Озеро в Царском Селе, Последняя любовь, Сумерки, соч. 16 № 3, 2, 4 (Н. Черепнин). Партия ф-но — Давид Гаклин; Анатолий Александрович — мандолина (в романсах С. Танеева, соч. 9 № 1 и 2). Записи 1947—1952 гг.

Пластика из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● **М10 46901 000 РАУТАВААРА Аулики** (сопрано). Э. Григ: Утренняя роса, соч. 4 № 2; Люблю тебя, соч. 5 № 3; Колыбельная Маргариты, Горе матери, соч. 15 № 1, 4; Принцесса; Колыбельная Сольвейг из музыки к драматической поэме Г. Ибсена «Пер Гюнт», соч. 23 № 23; Лебедь, соч. 25 № 2; Надежда, Осеннее настроение, соч. 26 № 1, 5; Последняя весна, У реки, соч. 33 № 2, 6; На Монте Пинчио, соч. 39 № 1; Соловей умолк, соч. 48 № 4. Партия ф-но — Михаэль Раухайзен. Записи 1940-х гг.

Пластика из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● **М10 46833 009 СКОБЦОВ Иван** (бас). 1—5. Среди долины ровныя, Рассказ ямщика (Когда я на почте служил ямщиком), Двор, широкий двор, Вот мчитесь тройка почтовая, Вдоль по Питерской (русские нар. песни); 6. Ночь осенняя (М. Глинка); 7. Над серебряной рекой (русская нар. песня); 8, 9. Разлука, Песня ямщика (А. Гурилев); 10. Крошка (Павел Булахов); 11. Свидание (Петр Булахов); 12. О, если б мог выразить в звуке (Л. Малашкин). Гос. академ. русский нар. орк. им. Н. Осипова / Д. Осипов (1, 4, 5), Академ. орк. русских нар. INSTR. Гостелерадио СССР / А. Семенов (3), В. Смирнов (6), В. Федосеев (2, 7, 12); INSTR. ансамбль / Р. Мацкевич (10), Наум Вальтер — ф-но, Витольд Гертович — скрипка, Лев Гудков — виолончель (11), Лидия Окамова — ф-но (8, 9). Записи 1948—1968 гг.

● **М10 46899 000 СМЕРНОВ Дмитрий** (тенор). 1. Канцона Альмавивы («Севильский цирюльник», 1 д. — Дж. Россини); 2. Романс Неморино («Любовный напиток», 2 д. — Г. Доницетти); 3. Каватина Фернандо («Фаворитка», 4 д. — Г. Доницетти); 4, 5. Баллада Герцога, Песенка Герцога («Риголетто», 1 и 3 д. — Дж. Верди); 6. Ария Альфреда («Травиата», 2 д. — Дж. Верди); 7. Ария Фауста («Мефистофель», эпизод — А. Бойто); 8. Застольная Туридду («Сельская честь» — П. Масканьи); 9. Романс Надира («Искатели жемчуга», 1 д. — Ж. Бизе); 10. Ария Ромео («Ромео и Джульетта», 2 д. — Ш. Гуно); 11, 12. Грезы де Грие, Ария де Грие («Манон», 2 и 3 д. — Ж. Массне); 13. Ария Вертера («Вертер», 3 д. — Ж. Массне); 14. Ария Рудольфа («Богема», 1 д. — Дж. Пуччини); 15. Ария Каварадосси («Тоска», 3 д. — Дж. Пуччини). На итальянском (1—9, 11, 12, 14, 15) и французском (10, 13) яз. Записи 1910—1921 гг.

Пластика из серии «Музыкальное наследие. Исполнительское искусство»

● **М10 46871 009 СОКОЛОВА Наталия** (сопрано). 1. Песенка Ольги («Русалка», 3 д. — А. Даргомыжский); 2—4. П. Чайковский: Ариозо Лизы («Пиковая дама», 1 д.), Ария Кумы, Ариозо Кумы («Чародейка», 1 и 4 д.); 5. Песня Гальки и дуэт Гальки и Януша («Галька», 1 д. — С. Моноушко) — Павел Лисицян (Януш); 6—8. Сцена и ария Аиды, Сцена и дуэт Аиды и Амнерис, Романс Аиды («Аида», 1, 2 и 3 д. — Дж. Верди) — Вера Давыдова (Амнерис). Орк. Большого театра СССР / А. Мелик-Пашаев (6—8), В. Небольсин (1), С. Самосуд (5); Академ. симф. орк. Московской гос. филармонии / С. Самосуд (2—4). Записи 1949—1956 гг.

Пластика из серии «Из истории Большого театра СССР»

● **С10 23231 000 СОЛОВЬЯНЕНКО Анатолий** (тенор). Две арии Каварадосси («Тоска», 1 и 3 д. — Дж. Пуччини); Две арии де Грие («Манон Леско», 1 и 2 д. — Дж. Пуччини); Ария Рудольфа («Богема», 1 д. — Дж. Пуччини); Ариозо Канио («Паяцы», 1 д. — Р. Леонкавалло); Ария Туридду («Сельская честь» — П. Масканьи); Ария Федерико («Арлезианка», 2 д. — Ф. Чилеа); Импровизация Шенье («Андре Шенье», 1 д. — У. Джордано); Романс Энцо («Джоконда», 2 д. — А. Понкьелли); Романс Лионеля («Марта», 3 д. — Ф. фон Флотов). На итальянском яз. Орк. Большого театра СССР / М. Эрмлер

● **С10 23135 004 СТРАТАС Тереза** (сопрано). 1. Жалоба Ариадны (К. Монтеверди); 2. Любимая, ариетта (А. Фальконьери); 3. Неведомое чувство (А. Вивальди); 4. Фиалки, канцона из оперы «Пирр и Деметрий» (А. Скарлатти); 5. Песня Миньоны III, соч. 62 № 4, D. 877 № 4 (Ф. Шуберт); 6. Грезы в сумерках, соч. 29 № 1 (Р. Штраус); 7, 8. Время сирени, соч. 17, Бабочки, соч. 2 № 3 (Э. Шоссон); 9, 10. С любовью мама, Маленькая невеста (Ф. Обрадоре); 11—14. Мавританская шаль, Колыбельная, Хота, Песня, из «Семи испанских нар. песен» (М. де Фалья); 15—17. Маленький пастух, Крестьянская девушка, О радостной жизни (греческие нар. песни) 18. Колыбельная Клары («Порги и Бесс», 1 д. — Дж. Гершвин); 19. Царскосельская статуя, соч. 57 № 17 (П. Кюи); 20. Ария Лауретты («Джанни Скикки» — Дж. Пуччини). На итальянском (1—4, 20), немецком (5—6), французском (7—8), испанском (9—14), греческом (15—17), английском (18) и русском

(19) яз. Партия ф-но — Борис Абрамович. Запись с концерта в Большом зале Московской консерватории 22 июля 1963 г.

Пластинка из серии «На концертах выдающихся мастеров»

● C10 23169 002 ТИМЕЦ Виктор (кларнет). 1. Концерт для кларнета с оркестром ля мажор, KV 622 (В. А. Моцарт); Концерт для кларнета и струнного оркестра с арфой и ф-но (А. Копленд); 3. Три пьесы для кларнета соло (И. Стравинский). Камерный ансамбль / И. Блажков (1, 2)

● M10 46733 003 ШПИЛЛЕР Наталия (сопрано). 1. Уснули голубые, баркарола (М. Глинка); 2, 3. Серенада (Ты куда летишь), соч. 65 № 1, О, спой же ту песню, соч. 16 № 4 (П. Чайковский); 4. Сон, соч. 38 № 5 (С. Рахманинов); 5. Primavera (К. Сен-Санс); 6, 7. Пробуждение, соч. 7 № 1, Песня рыбака, соч. 4 № 1 (Г. Форте); 8. Слезы людские, соч. 6 № 2 (Р. Глиэр); 9. Мадригал, сюита, соч. 7 (Н. Яковлевский); 10—13. Из-под таинственной холодной полумаски, Когда печаль слезой невольной, Горные вершины, Я жить хочу, соч. 48 № 1—4 (В. Шебалин). Партия ф-но — Наум Вальтер (9), Лев Оборин (2—4), Семен Стучевский (1, 5—8, 10—13). Записи 1947—1962 гг.

РУССКАЯ МУЗЫКА

● A20 00145 001 (цифровая запись) АКАДЕМ. ОРКЕСТР РУССКИХ НАР. ИНСТР. ГОСТЕЛЕРАДИО СССР, дирижер Николай Некрасов. «Старинные русские вальсы»: 1. Лесная сказка (В. Беккер); 2. Посвящение; 3. Цыганский вальс; 4. Амурские волны (М. Кюсс); 5. Грезы; 6. Зимнее утро; 7. Оборванные струны (П. Гапон); 8. Грусть (Н. Бакалейников); 9. На сопках Маньчжурии (И. Шатров). Обработки А. Балашова (5—7), М. Лапидоса (2), Н. Некрасова (1, 8), И. Скосырева (9), В. Шуякова (3, 4)

● C20 23103 002 БАРДИНА Ольга. 1. У камина (музыка и сл. П. Баторина); 2. Слушайте, если хотите (музыка и сл. Н. Шишкина); 3. Моя душечка (А. Дюбек — С. Писарев); 4. Огни заката (Б. Прозоровский — В. Тимофеев); 5. Гай-да, тройка (музыка и сл. Мих. Штейнберга); 6. Вам девятнадцать лет (Б. Прозоровский — Е. Белогорская); 7. Бубенцы (Н. Бакалейников — А. Кусиков); 8. По диким степям Забайкалья (нар. песня); 9. Не скажу никому (О. Дютш — А. Коляцов); 10. Глядя на луч пурпурного заката (А. Оппель — П. Козлов); 11. Рассказ ямщика (нар. песня, сл. Л. Трефолева); 12. Мой костер (Ф. Садовский — Я. Полонский); 13. Для меня ты все (А. Титов — К. Шилковский); 14. Я люблю вас так безумно (Б. Кейль — В. Белогоров). Анатолий Катц — ф-но (1—7), Олег Гитлин — балалайка, Александр Мартынов — гитара (8—14)

● C20 23323 006 БОЛДЫРЕВ Владимир (балалайка). «Воронежские акварели». Ю. Шишаков: 1. Концерт для балалайки и оркестра русских нар. инстр.; 2. Воронежские акварели, сюита — Что ж ты, Маша, приуныла, И шел солдат, Люблю я гусарика, А вы, ути, а вы, ути, Матаня; 3. Четыре русские танцевальные фигуры на темы смоленских кадрили; 4. Протяжная; 5. Северные наигрыши; 6. Сюита для балалайки и оркестра русских нар. инстр. — Наигрыш, Мелодия, Рондо. Академ. орк. русских нар. инстр. Гостелерадио СССР п/у Николая Некрасова (1, 2, 6), Александр Цыганков — домра, Михаил Бадиловский — домра-альт (3), Юрий Шишаков — ф-но (4, 5)

● C20 23277 001 КУЛИКОВА Александра. «Я люблю свою Россию»: Я лечу над Россией (Г. Пономаренко — О. Левицкий); Грибы-грибочки (В. Темнов — П. Черняев); Лучинушка (нар. песня); Поздняя рябина (А. Аверкин — А. Цирюльников); Русская метелица (Г. Подальский — Л. Ошанин); Русская ярмарка (В. Темнов — О. Левицкий); Свадебная (нар. обрядовая песня); Я люблю свою Россию (Д. Яковлев — П. Черняев); Когда цветет черемуха (Н. Кошелева — И. Девин) — на мокшанском яз.; Мое Присурье, край родной (А. Аверкин — П. Черняев); Стая белых лебедей (мордовская нар. песня) — на мокшанском яз.; Звени, гармонь (В. Темнов — П. Черняев); А он ничей... (В. Темнов — С. Абрамов); Суббота (нар. песня); Любовь моя — моя Россия (В. Темнов — А. Софронов). Владимир Чирков и Анатолий Генералов (дует баянистов)

● C20 23289 002 ПРИВАЛОВ Сергей (гармоника). «Гармонь моя»: Барыня, Во лузях, Уж как девица вила кудерышки, Польша, Вдоль да по речке, Северные наигрыши, Подгорная, Яблочко, Ах вы, сени, мои сени (музыка нар.); Северная хороводная и плясовая, Праздничная (С. Привалов); Смоленские страдания, Камаринская, Смоленский гусачок, Светит месяц (музыка нар.)

● C60 23215 006 С. ЗАСЛАВСКИЙ (1910—1978): «Сады цветут зеленые», песни. 1. Что-то совершиться должно (Н. Доризо); 2. Песенка вполголоса (М. Пляцковский); 3. Ах, эта красная рябина, 4. Милый дом (А. Софронов); 5. Обещала не прощать (В. Харитонов); 6. От Волги до Дона (А. Софронов); 7. С тобою, Одесса (Г. Гридов); 8. Белые сны (М. Пляцковский); 9. Мы знакомы столько лет (Е. Долматовский); 10. Желтый аист (А. Софронов); 11. Мой старый товарищ (М. Лисянский); 12. Сады цветут зеленые, дует из оперетты «Соловьиный сад» (А. Софронов). Нани Брегвадзе (3, 10), Георгий Виноградов (4), Владимир Гаврилов (9), Зоя Иванова и Георгий Гринер (12), Иосиф Кобзон (11), Краснознаменный ансамбль (6), Майя Кристалинская (8), Владимир Макаров (2), Федор Михеенко (7), Галина Семенова (5), Валентина Толкунова (1)

● C60 23109 003 В. КАЗЕНИН (1937): «Моя земля», песни. 1. Память (Ф. Лаубе); 2. Парад Победы (Я. Гальперин); 3. Родной городок (Л. Ошанин); 4. Березовая роща (Ф. Лаубе); 5. В мире есть любовь (В. Дагуров); 6. Моя Россия (Ф. Лаубе); 7. Смеркается (Я. Гальперин); 8. Песенка почтальона (А. Тимофеевский); 9. Песня двух сердец (А. Вратов); 10. Любовь и бедность (Р. Бернс, перевод С. Маршака); 11. Удивляйтесь, люди (Я. Гальперин); 12. Любовь (И. Шаферан). Валерий Алиев (2, 7), Александр Калягин (10), Иосиф Кобзон (1), Светлана Лукашова и Евгений Поликанин (9), Светлана Лукашова, Марина Смирнова и Евгений Поликанин (11), Евгений Поликанин (12), Валентина Толкунова (3), Заур Тутов (4, 5), Олег Ухнаев (6), Валерий Чемоданов (8), эстрадно-симф. орк. Гостелерадио СССР п/у Александра Петухова

● C60 23173 004 ВСТРЕЧА С ПЕСНЕЙ. Творческий портрет С. Туликова (1914). Музыкально-литературная композиция Н. Зараховича. 1. Ленин всегда с тобой (Л. Ошанин); 2. Родина (Ю. Полухин); 3. Мы за мир (А. Жаров); 4. Марш советской молодежи (Е. Долматовский); 5. Жизнь моя, любовь моя (А. Пришелец); 6. О чем шептал мне старый сад (М. Пляцковский); 7. Концертный вальс; 8. Ты, Россия моя (С. Островой); 9. Бамовский вальс, 10. Любимые женщины, 11. Не повторяется такое никогда (М. Пляцковский); 12. Не стареют душой ветераны (Я. Белинский); 13. Мы —

коммунисты (П. Градов). Читает Людмила Касаткина, поют: Евгений Беляев (5), Александр Ворошило (2, 13), Академ. Большой хор Гостелерадио СССР (13), Дмитрий Гнатюк (10), Людмила Зыкина (8), Евгений Кибкало и Марк Решетин (12), Евгений Нестеренко, Краснознаменный ансамбль (1), ансамбль «Самоцветы» (9, 11), Владимир Силаев (3, 4), Клавдия Шульженко (6); эстрадно-симф. орк. Гостелерадио СССР п/у Юрия Силантьева (7)

● C20 23031 001 ДИРИЖИРУЕТ НИКОЛАИ НЕКРАСОВ. Фантазия-симфония (Р. Глиэр); Картины русской природы (Н. Иванов-Радкевич) — Весна в полях, Прилет птиц, В дремучем лесу, На полянке, Осенние березы; Перезвоны (П. Дербенко) — Утренний, Набатный, Малиновый, Веселый, Праздничный. Академ. орк. русских нар. инстр. Гостелерадио СССР

● C60 23045 004 ЛЕТИТЕ, ГОЛУБИ. Песни Всемирных фестивалей молодежи: 1. Гимн демократической молодежи (А. Г. Новиков — Л. Ошанин); Если хочешь ты найти друзей (С. Кац — В. Харитонов); 3. Это мы — молодежь (С. Туликов — Л. Ошанин); 4. Дай руку, товарищ далекий (С. Кац — А. Софронов); 5. Песня борцов за мир (В. Мурадели — В. Харитонов); 6. Фестивальная (А. Г. Новиков — В. Харитонов); 7. Если бы парни всей земли (В. Соловьев-Седой — Е. Долматовский); 8. Зори московские (А. Островский — М. Лисянский); 9. Никогда (О. Фельдман — Н. Олев); 10. Юность верит в чудеса (П. Аедоницкий — Э. Иодковский); 11. Звенит гитара над рекою (А. Г. Новиков — Л. Ошанин); 12. Марш советской молодежи (С. Туликов — Е. Долматовский); 13. Летите, голуби (И. Дунаевский — М. Матусовский). Виктор Беседин (2), Юрий Богатов (7), Владимир Бунчиков (3, 6), Галина Калинина (11), Петр Киричек (5), Юрий Мазурок (1), Московский хор молодежи и студентов (10), Георг Отс (4), Эдита Пьеха, ансамбль «Дружба» (9), Владимир Силаев (12), студия «Советская песня» (8), хор Ленинградского телевидения и радио (13)

● C60 23213 001 НЕ ЗАБЫВАЙ. Песни на стихи М. Матусовского (1915): 1. И только потому мы победили, из к/ф «Фронт в тылу врага» (В. Баснер); 2. Такой молоденький солдат, из к/ф «Корпус генерала Шубникова» (М. Зив); 3. Как, скажи, тебя зовут, из к/ф «Фронт за линией фронта» (В. Баснер); 4. Минуты тишины, из телефильма «Батальоны просят огня» (А. Петров); 5. Грузовичок-фронтвничок, из к/ф «Репортаж с линии огня» (В. Баснер); 6. Держитесь, ветераны (В. Баснер); 7. Школьный вальс (И. Дунаевский); 8. Ну почему ко мне ты равнодушна (В. Шаинский); 9. Не ищите ландышей (В. Баснер); 10. Вологда (В. Мокроусов); 11. Не забывай (И. Дунаевский). Николай Караченцов (4), Иосиф Кобзон (1, 3, 6), Рузанна и Карина Лисицян (11), Андрей Миронов (8), Мария Пахоменко (7), ансамбль «Песняры» (10), Людмила Сенчина (9), Валентина Толкунова (2), Эдуард Хиль (5)

● C60 23211 007 ОТ РАЗЛУКИ ДО РАЗЛУКИ. Песни на стихи М. Матусовского: 1. Подмосковные вечера (В. Соловьев-Седой); 2. От разлуки до разлуки (В. Баснер); 3. Черное море мое (О. Фельдман); 4. Романс, из к/ф «Три процента риска» (В. Баснер); 5. Старый клен (А. Пахмутова); 6. Вместе весело шагать (В. Шаинский); 7. С чего начинается Родина (В. Баснер); 8. Московские окна (Т. Хренников); 9. Березовый сок (В. Баснер); 10. Поручение (И. Дунаевский); 11. Танго (В. Баснер); 12. Романс, из телефильма «Дни Турбиных» (В. Баснер). Марк Бернес (7), Большой детский хор Гостелерадио СССР (6), ансамбль «Дак дакс», Япония (1), трио «Меридиан» (5, 10), Андрей Миронов (11), Георг Отс (3), Мария Пахоменко (2), ансамбль «Песняры» (9), Ирина Понаровская (8), Людмила Сенчина (12), Валентина Толкунова (4)

● C20 23285 003 РУССКАЯ МУЗЫКА ДЛЯ ГИТАРЫ. 1. Вылетела голубка на долину (старинная нар. песня); 2. Я помню вальса звук прелестный (Н. Листов); 3. Русская картинка (обр. П. Исакова); 4. Песня (В. Вавилов); 5. Мазурка, 6. Ах, не лист осенний (А. Сихра); 7. Элегия, 8. Где же ты, милая (М. Высотский); 9. Как за реченькой слободушка стоит, тема с вариациями (В. Морков); 10. Позарастали стези-дорожки, тема с вариациями (И. Лячев); 11. Элегия (Д. Кашин); 12. Камаринская, музыкальная картинка (П. Исаков). Петр Исаков — гитара (1—3), Владимир Вавилов — гитара (4—12). Записи 1950 — 1960-х гг.

● C62 22911 006 (45 оборотов в минуту) Подмосковные вечера (В. Соловьев-Седой); Катюша (М. Блантер). Ансамбль солистов Гос. академ. русского нар. оркестра им. Н. Осипова п/у Владимира Ионченкова

Пластинка из серии «—1» (минус один)

● C62 23265 003 (45 оборотов в минуту) Гимн демократической молодежи (А. Г. Новиков); До свиданья, Москва (А. Пахмутова). Ансамбль «Мелодия», рук. Борис Фрумкин

Пластинка из серии «—1»

● C22 23335 002 (45 оборотов в минуту) Коробейники, Отрада (нар. песни). Русский инстр. ансамбль п/у Валерия Петрова

Пластинка из серии «—1»

БЕЛОРУССКАЯ МУЗЫКА

● C30 23145 004 ГОС. АКАДЕМ. НАР. ХОР БЕЛОРУССКОЙ ССР, худ. рук. Михаил Дриневский. Там, дзе ручалачка бязжала, Баллада пра партызанку Галіну (нар. песни); Родныя песні (Н. Сирота — Я. Купала); Берегите матерей (Г. Балаев — Р. Гамзатов), Хлеб всему голова (Н. Кудрин — В. Болочан) — на русском яз.; Раница (Н. Сирота — А. Кулешов); Дауно у той хаце не была (музыка и сл. В. Каризно); Пахаджала дзеванька (нар. песня). Як хацелі мяне сватаць (Э. Ханок — Н. Тулупова); Паехау мілы (нар. песня); Мотылі (И. Лученок — Г. Буравкин); Груздэйская вясельная сюіта (музыка и сл. нар.)

УЗБЕКСКАЯ МУЗЫКА

● M30 46921 007 ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКСКОГО НАРОДА. Мелодии рубаб. Исполняют: Эргаш Шукруллаев (афганский рубаб), Сулейман Тахалов, Мухаммаджан Мирзаев, Рифатилла Касымов; комментарий Ф. Караматова читает М. Рахимова

● M30 46919 009 ИЗ МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКСКОГО НАРОДА. Мелодии уда. Исполняют: Мунир Башир, Сулейман Тахалов, Рифатилла Касымов; комментарий Ф. Караматова читает М. Рахимова

- С62 23033 009 О РОДИНЕ ПЕСНИ МОИ. 1. Партия Ленина (Г. Папахян — Б. Гейне); 2. Песня дружбы (Г. Папахян — Н. Аминджанов); 3. Любовь моя, Россия! (Г. Папахян — А. Жилев). На русском яз. (1, 3). Павел Борисов (1), Наталья Нурмухамедова и Мансур Ташилатов (2), Надежда Чурадаева (3), эстрадно-симф. орк. Гостелерадио Узбекской ССР п/у Дани Ильясова
- С30 23345 005 АЙИМБЕТОВА Гулхатийша. Каракалпакские песни (на каракалпакском яз.): Эмиу хинжиси (Н. Мухамедов — К. Досанов); Моя весна (Х. Турдыкулов — Т. Татмуратов); Грустная девушка (нар. песня); Яра яндым (из эпоса «Гарып ашык»). Ансамбль нар. INSTR. п/у Урунбая Мамешева
- ХУДАЙШУКУРОВ Атаджан. Хорезмские песни: 1. Тоскую о тебе (музыка нар. — И. Ибрат); 2. Приди скорей (музыка нар. — Наисми, С. Наджми); 3. Радость (музыка нар. — С. Наджми); 4. Кунглим (музыка нар. — Молланепес); 5. Чапандози сузора (музыка нар. — Партави). Рахим Атаханов — аккордеон, Гафур Худайшукуров — дойра (1—3), ансамбль нар. INSTR. (4, 5)
- М30 46735 001 СУЛТАНОВ Джурахон. 1. Ох, ким (музыка нар. — З. Фуркат); 2. В саду (музыка нар. — З. Хабиби); 3. Беш парда сузора (классическая мелодия — Агахи, А. Навои); 4. Содирхон ушшоги (музыка нар. — Джами); 5. Савти сузора (классическая мелодия — Агахи); 6. Где моя любимая (музыка нар. — Лутфи); 7. Хануз (музыка нар. — А. Навои); 8. Булмиш (А. Хатамов — А. Навои). На таджикском яз. (4). Маматбува Саттаров, Закирджан Эргашев (7), Мамурджан Узаков (4), Арифхан Хатамов (8); ансамбль нар. INSTR. Записи 1950-х гг. Серия «Старейшие мастера искусств Узбекистана», выпуск 18

КАЗАХСКАЯ МУЗЫКА

- С30 23013 005 АКПАНОВА Гульбаршын. Приди, луноликая моя (М. Узбеков — А. Асылбеков, Д. Исабеков); Нар. песни: Акдарига; Жаль мне; Белоснежная кокетка; Изящное творение; Души моей утешение; Твой аул знаменит и богат; Светло-серый конь; Камиля. В собственном сопровождении на домбре
- С32 23187 007 АНСАМБЛЬ БАЯНИСТОВ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА СЛЕПЫХ, худ. рук. Разия Хорошева. Кокпар (музыка нар., обр. А. Суханова); Увертюра к опере «Руслан и Людмила» (М. Глинка, переложение А. Шефер); Киевский вальс (П. Майборода, обр. Н. Ризоля); Коробейники (русская нар. песня, обр. Л. Гавриловой)
- С32 23311 002 МАХАМБЕТОВ Жумат. Любовь моя детская (Е. Рахмадиев — М. Макатаев); Годы молодости (Т. Тайбеков — К. Аманжолов); Золотая степь (К. Кумисбеков — С. Сейфуллин); Аркалык — город молодости (Е. Хасангалиев — Л. Шылдыбаев). Казахский гос. орк. нар. INSTR. им. Курмангазы п/у Шамгона Кажгалиева
- С32 23051 001 МУКАНОВ Жаксылык (домбра). Шынырау (нар. мелодия); Белый остров (Т. Таир); Ерке сылким (А. Желдибаев); Лебедь (Н. Тлендиев); Тоска (Ж. Муканов)
- С10 23229 002 УМБЕТАЛИЕВ Шора. 1. Ариозо Сырттана («Абай» — А. Жубанов и Л. Хамиди); 2. Песня Бекежана («Кыз-Жибек» — Е. Брусилоский); 3. Ария Хасена («Айсулу» — С. Мухамеджанов); 4. Ария Аблая («Жумбак кыз» — С. Мухамеджанов); 5. Монолог Кенгирбая («Енлик и Кебек» — Г. Журбанова); 6. Ария Жанботы («Биржан и Сара» — М. Тулебаев); 7. Куплеты Реми («Песнь о целине» — Е. Рахмадиев); 8. Монолог Жанботы («Биржан и Сара» — М. Тулебаев); 9. Монолог и ария Тайшык-хана («Алпамыс» — Е. Рахмадиев); 10—12. Япурай, Бир бала, Жаворонки (нар. песни). Орк. Гос. академ. театра оперы и балета им. Абая п/у Базаргали Жаманбаева (1—6, 8) и Валерия Руттера (7, 9); Галина Кононенко — ф-но (9—12)
- С30 23015 005 ШАКРАТОВ Сержан (домбра). «На игырыши Мангышлака»: 1—5. Кыз камаган, Кербез керик, Ат жортак, Ту, ширкин, Бес кыздын бел шешпеси (Кулшар); 6. Куй басы (Картбай); 7. Желдирме (К. Ахмедьяров); 8—12. Кос айырган, Тогыз туйеши, Ак жарма, Жалды кара, Кунтай (Есир); 13. Жантаза (Сейтек); 14. Оттин дуние (Есбай). Каршымбай Ахмедьяров — чтение (2, 4)

ГРУЗИНСКАЯ МУЗЫКА

- С30 23241 000 СЕМЬЯ ЧИКОВАНИ. 1. Нана (З. Чиковани — Г. Табидзе); 2. Сулико (В. Церетели — А. Церетели); 3. Алило (нар. песня); 4. Песня мечи (К. М. Вебер — Т. Кёрнер); 5. Цинамдзгвис вардо, 6. Мегрельская песня (нар. песни); 7. Степь (русская нар. песня); 8. Усикварулод, 9. Дагамдеба ткеши одес (З. Чиковани — Г. Табидзе); 10. Имерети (З. Чиковани — К. Мумладзе); 11. Могонеба (Г. Чиковани — А. Каландадзе); 12. Гроза (Ц. Кюи — И. Белоусов); 13. Тоска по весне (В. А. Моцарт — К. А. Овербек); 14. Симгера сикварулзе (авторы музыки и слов неизвестны); 15. Ори асули нетари (З. Чиковани — Г. Табидзе); 16. Цинднатела (музыка нар. — А. Церетели); 17. Чемо симгерас вин имгеревс (Ц. Дадияни, переложение З. Чиковани — Г. Дзиеладзе). На русском (7, 12, 13) и немецком (4) яз. Эка Чиковани (1), Гванца Чиковани (2, 3), Гигла Чиковани (7, 9, 11), Марика, Гигла и Зураб Чиковани (10, 15), Марика и Гигла Чиковани (14), семья Чиковани (1—9, 11—13, 16, 17); Гигла Чиковани — гитара (1, 8—11, 13, 17), Ифигения и Гигла Чиковани — гитары (2, 6, 7)
- М30 46903 009 ПЕРВЫЕ ГРАМПЛАСТИНКИ В ГРУЗИИ (I). Нар. песни: 1. Урмули; 2. Шаршур; 3. Брдзана Соломан; 4. Мтас гадмиши; 5. Тебронз; 6. Картвело, хели хмалс икар; 7. Кахури Мравалжамieri; 8. Ахали супрули; 9. Дзвели шроцана; 10. Берикаци вар; 11. Макрули. Сандро Кавсадзе (1), мужской хор п/у Сандро Кавсадзе (2—6), Дедас Левана (Леван Асабишвили), Бато Ростомашвили и ансамбль из села Шилда п/р Дедас Левана (7—11). Записи 1909 г.
- М30 46905 003 ПЕРВЫЕ ГРАМПЛАСТИНКИ В ГРУЗИИ (II). Нар. песни: Элеса; Мадлобели; Пируз пандура; Чвен мшвидоба; Адила; Алило; Патара сакварело; Перад-шинди; Орира; Перхули; Дели-дела; Макрули; Хорал; Швидкаца; Хасанбегура; Надури. Мужской ансамбль из села Макванети п/р Гуго Эркомашвили. Записи 1907—1914 гг.
- М30 46907 008 ПЕРВЫЕ ГРАМПЛАСТИНКИ В ГРУЗИИ (III). Нар. песни: 1. Шашви, какаби; 2. Эриа, бичо; 3. Лало вай арало; 4. Кучки бедниери; 5. Васо рера; 6. Чвен мшвидоба; 7. Цамокрули гигини; 8. Суприс хелхави; 9. Энда-Энда; 10. Шен ромелман гаганатле; 11. Сикварулма могиквана; 12. Мгзаврули; 13. Швидкаца; 14. Латариси симгера; 15. Мокле Мравалжамieri;

16. Бревало; 17. Ме Руствели. Хор п/у Михаила Кавсадзе (1—5), вокальное трио (6—11, 13—17), вокальный ансамбль п/р Самуэла Чавлеишвили (12). Записи 1907—1914 гг.

● М30 46909 002 ПЕРВЫЕ ГРАМПЛАСТИНКИ В ГРУЗИИ (IV). 1—8. Дедоплис симгера, Нанина, Алипаша, Пикрик симгера, Каранай канаша, Чари-рама, Ан оделиа, Хасанбегура (нар. песни); 9. Гантиади, стихотворение (А. Церетели); 10. Куплетები Тбилиსის ცხოვრებიан (автор неизвестен); 11, 12. Шен гетрии марад, Мкртали натели (авторы музыки и слов неизвестны); 13. Мхолод шен эртс (музыка нар. — Ш. Дадияни); 14, 15. Бедо, шавбеда, Ванос саламури (авторы музыки и слов неизвестны). Ансамбль братьев Хухунашвили (1—8), Ия Каргаретели (11, 12), Иосиф Томашевич (13), Давид Пагава (14), хор, (15); читают: Акакий Церетели (9), Васо Абашидзе (10). Записи 1907—1914 гг.

● М30 46911 000 ПЕРВЫЕ ГРАМПЛАСТИНКИ В ГРУЗИИ (V). 1. Мелодия на дудуки, 2. Мелодия на шарманке (нар.); 3. Чрело пепела, 4. Квекана сул сизмариа (нар. песни); 5. Лекури (музыка нар.); 6. Мшвениеро, шен гетрии (автор музыки и слов неизвестен); 7. Даврдомили снуели (А. Карашвили — К. Макашвили); 8. Мхолод шен эртс (музыка нар. — Ш. Дадияни); 9. Урмули (нар. песни); 10. Исев шен да исев шен (А. Карашвили — Л. Абашидзе); 11. Варсклаво (неаполитанская песня); 12. Мзе агар брцкинавс (Д. Аракишвили — К. Хетагуров); 13. Одесай гицкер (М. Балачивадзе — Г. Абашидзе); 14. Генацвале (Г. Бонджовани — И. Гришавили). Павле Майсурадзе (1), Михо (2), вокальный квартет (3), Ваграт Ваграмов (4), Н. Сакварелидзе (5, 6), Вану Сарадживили (7—14). Записи 1907—1914 гг.

ЛИТОВСКАЯ МУЗЫКА

● М30 46847 008 (2 пластинки) НАРОДНАЯ МУЗЫКА ЛИТОВСКОЙ ССР. Составитель Г. Четкаукайте. Т р у д о в ы е п е с н и. Пастушеские песни — Олявимай: Оола, оола. Валивола, валивола, Вативоло ооло, О гинали, гинали; Ралывимай: Раля роля, Генералё ралё, Ралё, ралё; Песни в дождь и при возвращении стада домой: Солнышко-матушка, Ус, биррр, телек, Ралё, коровка, ты, буренка; Песни в ночном: Пегих волов я пас; Сенокосные песни — Остра моя коса, Косили сено на лугу, Валей луг, лужайка, Прокосец веду; Жатвенные песни — Ой ты, ласточка, Дул ветер, Рута зеленая, Ходил батюшка, Зайди, зайди, солнышко, Кто там бежит на подворье, Пойдем на гору; Овсюборочные и льноуборочные песни — На горе, на высокой, Посеяла два леночка; Песни при молотье, стирке и белини холстин — Ехал мимо двора, У студеного ключа

Календарно-обрядовые песни — Адвентовые колядные песни: Бегала пава по двору, Рождественским утром роза расцветала; Качельные песни: Качайте, кидайте, Кто меня качает; Молодежные любовные песни — Как там легок отдых, А когда мы росли; Свадебные песни — Свадовские песни: Ой, конь, конек, На озере сидела, думала; Песни сговора: Нынче ночью, ноченькой, Я пропела все песенки, Высоко в небе светлые звезды; Песни девчичника: Ой, цветы, цветы, Ой, рута, рута; Песни при возвращении с венчания и при отправлении к жениху: Сестрица моя, Моя девушка, белая лилия; Песни при посещении родителей невесты: Ой, далеко, далеко, Вырастила меня матушка; Семейные и детские песни — Я нарвала роз охапку, А-а, а-а, малютка; Песни о природе — Плыла утка, Ой-я-я-я-яй, дрозд стонал; Плясовые-игровые и застольные песни — Прыгал воробушек, Пиво пил; Революционные песни — Последний разик уж сегодня; Военно-исторические песни — Уезжает, уезжает, О-я-я-я-яй, боженька мой; Свадебные причитания — Приходила молода; Инструментальная музыка — Кукушечка в садике куковала, Мелодия для сзывания коров из леса, Тирлявимас, Уточка, Ути-ути-ут. Записи 1937—1984 гг.

● С30 23233 009 (4 пластинки) ПЕСНИ ВОСТОЧНОЙ АУКШТАЙТИИ. Составитель Г. Четкаукайте

Подражания птицам — Иволга: Ева, Ева; Ласточка: Ребятки вы мои, касатки; Ворона: Воронушка, воронушка; Тетерев: Тетеря трет-мелет; Коростель: Вернись, вернись, вернись; Перепелка: Не иди, не иди, Чибис: Киви, киви; Сова: Кува, кува, кува; Соловей: Юргис-Юргутис; Жаворонок: Чирру-чир, весна; Календарно-обрядовые песни — Качельные песни: Кто меня качает

Т р у д о в ы е п е с н и. Пастушеские песни — Выкрики-сигналы: Куть, пороса, Ус-бирр, телек, телек, телек; Ралывимай: Генералё ралё, Ралё, коровушки, Ралё, руду, пастушата, Ешь, коровушка, свежее сено; Песни при возвращении стада домой: Ус куррр, Лё-лё-лё, Дуй, дуй, ветерок, Поедем, сестрица, домой, домой, Пойдемте, сестры, домой, домой; Песни в ночном: Темны, темны ноченьки. Кто ж виноват, девица молода; Сенокосные песни — Прокосец веду, Валей луг, лужайка, Ой, боже мой; Жатвенные песни — Кто там бежит на подворье, Сиротка рутушка, Гядула, липушка, гядула, Клеверочка два да три косоньки, Жните рожь, не стойте; Льноуборочные песни — Треп, треп, лелий, Линада, линада, линагуада, Я посеяла два леночка, Одна ленок дергала

Молодежные любовные песни — Через рощу ехал, Больна девица опасной хворобой, Уж как ехал я; Свадебные песни — Песни знакомства: Встает зорька; Свадовские песни: Ой, пил, выпивал, Ой, пил, выпивал, Я один сыночек, Стемнела, померкла ноченька; Песни сговора: Нынче ночью, ноченькой; Обручальные песни: Высоко в небе светлы звезды; Песни девчичника: Плыет лодочка, Ой, да я вечера вечером, Ой, рута, рута, Ох, смутно, смутно; Песни встречи жениха: Ах, красно цветет, Поют петушки, покрикивают; Песни оплакивания невесты: Ой, далеко, далеко, Погляди, сестрица; Песни перед отъездом на венчание: Уж как я дорожку расчищала, Уж как садилась во тележку; Песни при возвращении с венчания: Дул ветерок, ветки ломал, Все ли спать легли, Хороша ты, осень; Песни при освобождении места за столом: Едут купцы от Риги; Песни при плетении венков: Всю-то ночь не спала; Шуточные свадебные песни: Дружки-кадушки, Сват-Лгун; Песни при увозе приданого: Ой, заругает меня матушка; Песни при отправке к жениху: Не ветер дует; Песни при встрече новобрачной: Женится братец наш; Песни при посещении родителей невесты: Вырастила меня матушка, Уж я одна доченька, Стемнела, померкла нощка темная, Ой, бранила меня; Застольные песни — Пиво пили, ладно пели, О чем думы, хмель зеленый; Детские песни — А-а, а-а, а-а (колыбельная); Песни о природе и животных — Плету, плету плетенку, Сойка-союшка, Отпустили козочку в рощу по орехи, Служила, тужила у барина, Яблонька, тута тутава, Шастала лисонька; Хороводные и игровые песни — Скакал воробушек по лугу, Выводили козлика, Росла во саду смородина; Военно-исторические песни — Уезжает, скачет, содауто, Уезжает, уезжает, Как взрастил, взрастил, Ой, луг, лу-

жочек, Зелен дуб весной, Кукушечка во саду куковала, Стоит конек во дворе оседлан, Ой ты, клен, зелено деревце; Литературные песни — Тихи вечера весенние
Записи 1935—1983 гг.

ЛАТЫШСКАЯ МУЗЫКА

● M30 46913 005 (2 пластинки) МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ЛАТВИЙСКОЙ ССР. Составители А. Клотиньш и В. Бендорфо

Первая пластинка — Музыкальный фольклор Курземе и Земгале: На ветру я пела (Гуденики); Не думала, не гадала, Темень, темень, Мелодия для свирели, Мелодия для волынки, Мелодия для кокле (Алсунга); Уходит вечер, Была я девушкой, имела власть, Маленькая комнатка (Барта); С восхода до заката наставляю крестницу, Не гордитесь, парни, приходите, Лется песня рано утром, Собирайся, сестрица, Кто гремит там в доме (Ница); Танец (Барта); Малые дети спрашивали (Руцава); Лезь, мышка, под землю (Сикшни); Запрягайте гнedyх, запрягайте каурых (Руцава); Пробуждение птиц (Вентспилс); Сегодня взошло красно солнышко (Ауце); На лодочке пустился (Бауска); Переключка земгалских пастухов (Ицава); Песня невесты (Асаре); Пасла я, пасла (Дигная); Польша (Нерета). Записи 1930—1984 гг.

Вторая пластинка — Музыкальный фольклор Видземе и Латгале: С песней на поле пошла, Узнаю сиротку (Лиелварде), Бей, Янис, в медный барабан (Таурупе); Каждый год приходит Янис (Эргеме); Элу, элу, переключка пастухов (Эвеле); Вокруг горы катит солнце (Лаздона); Нет людей на барской риге (Пиебалга); Пришел Янис посмотреть, Прикатило рождество, Толока большая, толока малая (Бриежуциемс); Гогоча, уходят уси, Никогда я не грустила (Рекава); Принесла синица вест (Салнава); Кукуй, кукушечка (Карсава); Окунулась в песни (Мердзене); В тучи село солнышко (Рудзаты); Весь день снопы вязала (Сауна); Отдала меня мать в пастухи (Прейли); Как узнать (Варкава); Игра на кокле (Рикава); За рекой поют девчата, Когда зазеленеешь, ясеня, Где провел ты, Юмис, лето? (Аудея); Бей, Янис, в медный барабан (Дагда); Жните, жнецы, Катится солнце, летит пчела, Куда бежишь, глупая мышь? (Андрулене). Записи 1951—1983 гг.

● M32 46979 002 ЛАТЫШСКИЙ ФОЛЬКЛОР. Видземе. 1. Хорошо поют девчата, 2. Гнедой мой конь (Сайкава); 3. Матушка, милая матушка, 4. Плачет вся моя родня (Пиебалга); 5. Вокруг горы катит солнце (Лаздона); 6. Я о приданом не горюю (Ляудона); 7. Сверкали мои окна (Праулиена); 8. Нет людей на барской риге (Пиебалга); 9. Молотили парни на гумне (Лубея); 10. Уходил я на войну (Лаздона). Робертс Ванас (1, 2), Алма Лусе (3, 4), Зелма Порие (5), Ольга Поммере (6), Элза Кумсаре (7), Марта Шутеле (8), Зелма Типайне (9), Карлис Ульскис (10)

● C10 23301 007 НАР. ХОР «ДАЙЛЕ», худ. рук. Гидо Кокарс. Хоры Им. Калниньша: Пробуждение, Лев в облаках, Слабость, из цикла «Стихи для детей» (Я. Порукс); Весенние ветры, Золушка, К твоему высокому белому окну, Пиршество, Новому году, Весна любви, Приди в сердце, весна, Ты спрашиваешь, что принес, Гёте скачет в Зезенхейм (Я. Порукс); Любовь (О. Вадиетис); Уже цветам украсились луга (Э. Вейденбаумс)

● C30 23061 002 НАР. ХОР «ЛИВА», худ. рук. Екабс Озолиньш. Янтарная песня (А. Энгелманис — О. Гутманис), Огненная земля (А. Энгелманис — Э. Судмале); Кукует кукушка (нар. песня, обр. А. Энгелманис); Снег идет (А. Энгелманис — Э. Плаудис); Этюд (А. Энгелманис — И. Рисмане); Дождливой ночью (А. Энгелманис — П. Юрчиньш); Журавли, Липовой тропой (А. Энгелманис — О. Гутманис); Ты куда летишь, соколик, Темной ночью (нар. песни); Природа и душа (Э. Мелнгайлис — Я. Райнис); Ночью, темной ночью (Э. Мелнгайлис — Аспазия); И птичка так не пела (нар. песни); Прозрачными лучами (Ек. Витолс — К. Екабсоне); В Риге купил гнедого коня (Ек. Витолс — сл. нар.); Былое (Э. Мелнгайлис — Я. Райнис); Пойте, девушки, Передать бы мне словами (нар. песни). Дайга Хиршоне (ф-но)

● C30 23201 005 КОЛЛЕКТИВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ г. ЛИЕПАИ. 1. Лиго, увертюра (А. Энгелманис); 2. Липовой тропой (А. Энгелманис — О. Гутманис); 3. Черемуха цвела (нар. песни); 4. Старинный марш (А. Аксенов); 5. Песня стрелков (Им. Калниньш — Ю. Ванас); 6. Труд (Я. Лусене — З. Пурве); 7. Скакал день, скакал ночь, 8. С парнем обручилась, 9. Полоскала, колотила вальком (нар. песни); 10. Свадьба рыбака (Э. Голдштейн — А. Круклис); 11. Фантазия для ф-но, хора и оркестра до минор, соч. 80 (Л. ван Бегховен). Дайга Викмане — ф-но (11), хор (11) и симф. орк. Лиепайского музыкального училища им. Э. Мелнгайлиса п/у Валдиса Викманиса (1, 11), нар. хор «Дзинтарьюра» (2), женский вокальный ансамбль «Лига» (3), духовой орк. Лиепайского Дома культуры п/у Валдиса Викманиса (4), мужской вокальный ансамбль «Калдава» (5, 6), квартет валторнистов, худ. рук. Дзинтра Кукина (7, 8), нар. женский хор «Атбалс» (9), нар. хор. «Лива» (10)

КИРГИЗСКАЯ МУЗЫКА

● C32 23309 004 АГИБАЛОВ Алексей (гитара). 1. Киргизы-кочевники (А. Кыдырназаров); 2. Молодая мечта (Ы. Туманов); 3. Жаш кербез (К. Орозов); 4. Бабушкины наставления, 5. Бабочка (К. Молдобасанов). Переложения А. Агibalова (2, 4, 5), Д. Назарматова (1, 3)

ТАДЖИКСКАЯ МУЗЫКА

● C32 23191 002 НАСРИДДИНОВ Муродбек. Пленник любви, Весна моя (музыка нар. — Г. Келдиев). Ансамбль нар. инстр.

АРМЯНСКАЯ МУЗЫКА

● C60 23009 008 В. БАЛЪЯН (1924): «Любовь останется тайной», песни. 1. Сергахтнн тох мна (О. Шираз); 2. Ет ари, 3. Эй марманд хов, 4. Анцацы ет чи дарна (В. Арутюнян);

5. Гюмри-Ленинкан (О. Шираз); 6. Кузес линим, 7. Таринер ето (А. Исаакян); 8. Майрс покрив (О. Шираз). Офелия Амбарцумян (1—3), Рубен Матевосян (5—8), Вардуи Хачатрян (4), ансамбль нар. INSTR. им. А. Мерангуляна, худ. рук. Манвел Бегларян

● С30 23165 007 АБОВЯН Мелания. Песни Комитаса (сл. нар.): Келер, цолер; Крунк; Келе, келе; Чинар ес; Ой, Назан; Гарун а; Амел а камар-камар; Оро; Антуни; Эс гишер; Шогер джан; Ов арес; Цирани цар; Какавик. Марианна Арутюнян (ф-но)

● С30 23167 001 МУРАДЯН Айрик. Нар. песни: Им хоротик яр; Мер тагворин инч питэр?; Голе ой нар; Ес веру егник ем; Лорик; Эс гишер; Чахрак манох; Амран гишер; Им сохакин; Им айреняц оги; Ари, им сохак; Гутани ерг; Нпатакис аснем миаин; Талворики завак ем; Мор хравер и март; Мокац сарер ев Луснаки арэ

ЭСТОНСКАЯ МУЗЫКА

● М30 46729 004 (2 пластинки) НАРОДНАЯ МУЗЫКА ЭСТОНСКОЙ ССР. Инструментальные наигрыши: Пастуший наигрыш (козий рог); Волк, имитация игры на козьем роге; Охотничий сигнал: собаки взяли след зайца (дудка); Зов пастухов (пастушья труба); Наигрыш отца на роге (дуэт скрипок); Лабаялг (варган); Зов невесты (хййский каннель); Танец завершения свадьбы (волынка); Полька ветряной мельницы (каннель); Сетуский каргус (гармоника); Полька Тсингеля (скрипка и гармоника)

Песни Северной Эстонии: Откройте ворота, свадебная; Качельная песня; Жених на хуторе лентяев, шуточная; Удамой конь, Голос поет — сердце токует, Мать меня певицей вырастила, лирические; Молодуха посещает отчий дом, лиро-эпическая

Песни Западной Эстонии: Итичи следы, свадебная (при прибытии родственников жениха); Дом оплакивает невесту, свадебная; Проводы невесты (записана в ходе свадьбы); Пора домой, свадебная; Колыбельная; Песня ряженных на Катеринин день; Вечерняя красота, Пой, пока живешь, лирические; На могиле родителей, Кот в колоде, лиро-эпические; Игра в ромашку, хороводная; Замарашка, лирическая; Вырос я на земле мухуской, лиро-эпическая; У Сепы строят новый дом

Песни Южной Эстонии: Пастуший оклик; Пастушья переключка; Песня при уборке льна, трудовая; Заклинание на масленицу; Песня ряженных на Катеринин день; Дом оплакивает невесту, Возвращайтесь за новыми невестами, Мать провожает дочь, свадебные; Поиски коня, игровая; Материнская любовь, Доля сироты-батрачки, Батраки, Маленький барщинник, Птица утешает сироту, лирические; Молодуха посещает отчий дом, лиро-эпическая; Батрачка убирает лен, лирическая; Пошел я к любушке, шуточная

Песни Сету: Песня Тоомаса; Леэме-лист, Военная история брата, Бегство барщинника, Пойдемте, братцы-молодцы, поле пахать, лиро-эпические; Импровизация, лирическая
Записи 1936—1984 гг.

● С10 23195 002 КАМЕРНЫЙ ХОР ГОС. ФИЛАРМОНИИ ЭСТОНСКОЙ ССР, дирижер Тынну Кальюсте. Моя отчизна — моя любовь, Вся жизнь моя — тебе, родина (А. Кунилейд — Л. Койдула); Детство певца, Где дом родной (М. Хярма — сл. нар.); Не могу молчать, Как прекрасен мой цветочек (М. Хярма — А. Хаава); Прежде и теперь (М. Хярма — из эпоса «Калевипоэ»; Эллерхейн (Ф. А. Зебельман — А. Гренштейн-Пийрикиви); Волынка (Э. А. Томсон — сл. нар.); Воспоминание об отчизне (К. А. Херманн — из эпоса «Калевипоэ»); На горе Мунамяги (К. А. Херманн — Ю. Кундер); Как прекрасна моя отчизна (К. А. Херманн — М. Веске); Пой и ликуй (музыка и сл. К. А. Херманна); Кунглаский народ (К. А. Херманн — Ф. Куульбах)

● С60 23057 005 РИННЕ Артур. 1. Создатели песен (К. Петерс — О. Роотс); 2. Ристна, маленькая пристань (А. Ойт — Х. Кармо); 3. Техас (Д. Швандер — автор слов неизвестен); 4. Девушка, молодушка (нар. песня); 5. В маленьком кафе (музыка нар. — С. Липп); 6. Иллюзия (Э. Гроте — А. Ринне); 7. Где ты? (М. Роббинс — О. Роотс); 8. Ой, юность далекая (Э. Тубб — А. Ринне); 9. Летит весна (Чибулка — А. Ринне); 10. Другам моих песен, Я вспоминаю дом свой отчий, Лес шумит (фрагменты нар. песен); 11. На родном берегу (музыка и сл. А. Ринне); 12. Маленькая песня (А. Ринне — М. Ундер); 13. Прогулка (Х. Хиндпер — О. Роотс); 14. Подарил бы тебе я замок (Х. Немо — автор слов неизвестен); 15. Взгляд в прошлое (К. Отис, В. Бентон — А. Ринне). Инстр. ансамбль п/у Тыниса Кырвитса (1, 3—8, 12, 14, 15), ансамбль «Палдерян» (2, 9, 11), эстрадный орк. п/у Ростислава Меркулова (13)

КАЛМЫЦКАЯ МУЗЫКА

● С32 23001 000 МУКАЕВА Антонина. Тегряш (нар. песня); Вечерняя песня (М. Пюрвеев, О. Коваленко — К. Эрендженов); Кооку (нар. песня). Инстр. группа Гос. ансамбля песни и танца «Тюльпан»

● С32 23317 006 КАЛМЫЦКИЕ НАР. ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ МЕЛОДИИ. 1. Чичирдг; 2. Ялуха; 3. Дочь Бамбы; 4. Восходящее солнце; 5. Шарка-барка; 6. Ишкмдг; 7. Семердг; 8. Дамждг; 9. Булгн; 10. Буинта. Владимир, Валентин и Санал Шунгурциковы — домбры, Катерина Шунгурцикова — бубен (1—5); Валентин Шунгурциков — домбра (6—10)

МОРДОВСКАЯ МУЗЫКА

● С30 23157 005 АНТОНОВА Мария. «Не грусти, мокшанка»: 1. Яблонька (нар. песня); 2. Вечер тихий, вечер росный (И. Соколова — П. Любаев); 3. Пойдемте, друзья, в ржаное поле (нар. песня); 4. Тютю балю, колыбельная (Л. Кирюков — Ф. Атянин); 5. Когда цветет черемуха (Н. Кошелева — И. Девин); 6. На опушке леса (нар. песня); 7. Не грусти, мокшанка (Г. Пономаренко — П. Черняев); 8. По улице мостовой (русская нар. песня); 9. Не зря мне люди говорили (С. Туликов — М. Пляцковский); 10. Песня о Енисее (Г. Пономаренко — И. Кашежева); 11. Снова ветка качнулась (Я. Френкель — И. Гофф); 12. Как у наших у ворот (русская нар. песня). На яз.: эрзя (1—3, 6), мокша (4, 5), русском (7—12). Александр Агаджанов и Владимир Кошелев (дуэт баянистов)

● С32 23131 004 БАЛЛАЕВ Владимир. Мой любимый отец (Н. Хатагова — Г. Цагараев); Как дорога ты, мама (И. Мистулова — Г. Цагараев); Ожидание (музыка нар. — А. Чеджемов) — Светлана Медоева и Владимир Баллаев; Цейдон (В. Цобпов — А. Чеджемов). Ирина Мистулова (гармоника)

● С32 23095 006 МИСТУЛОВА Ирина (гармоника). Молодежный танец (С. Икаева); Свадебный круговой танец (музыка нар.); Симд (И. Мистулова); Хонга (В. Цобпов); Танец (музыка нар.). Казбек Туккаев (доул)

● С32 23315 001 ФОЛЬКЛОРНЫЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ «ЧЕПЕНА», худ. рук. Ризван Цоринти. 1. Песня об Исае Харебове, 2. Песня о погибших в Керчи, 3. Песня косарей (нар. песни); 4. Круговой танец (нар.). Заурбек Козаев (1), Арсен Гобаев — дала-фандыр (2)

● М40 46773 004 Б. АХМАДУЛИНА (1937): «Гусиный паркер», новые стихи. Есть тайна у меня от чудного цветенья; День — Рафаэль; Звук указующий; То снился он тебе, а ныне ты — ему; Песенка для Булата; Владимиру Высоцкому; Ночь на 30 апреля; Я встала в шесть часов; Черемуха; Отселева за тридевять земель; Цветений очередность; Москва: дом на Беговой улице; Приметы мастерской; Переделкино после разлуки; Радость в Тарусе; Немота; Мы начали вместе: рабоче, я и зима; Гусиный паркер. Читает автор

● М40 46877 009 Ф. ВИЙОН (XV в.): 1. Фрагменты «Большого завещания» и «Малого завещания»; 2. Баллада истинна наизнанку; 3. Баллада поэтического состязания в Блуа; 4. Баллада примет; 5. Двойная баллада о любви; 6. Баллада о дамах былых времен; 7. Баллада о парижанках; 8. Четверостишие, которое написал Вийон, приговоренный к повешению; 9. Баллада-послание к друзьям; 10. Баллада-восхваление Парижского Суда; 11. Рондо (На воле вновь после тюрьмы); 12. Баллада Судьбы; 13. Спор между Телом и Душой Вийона; 14. Баллада за упокой души мэтра Жана Котара; 15. Эпитафия. Переводы Ф. Мендельсона (1, 5—7, 10—12, 14), И. Эренбурга (2—4, 8, 9, 13, 15). Читает А. Кузнецова; в пластинке использована музыка Г. Дюфай, Б. Донато, М. Нанино (музыкальное оформление Н. Добровольской)

● М40 46973 005 Е. ВИНУКОВ (1925): «Глубина залегания», стихотворения. Колодец; Соблазн опять велик; Простите мне, стихи; У ларька; Грех; Поэт; Ремесло; Характер; Заломил руки Саломея; Жена; Танец пылинок; Ученик; Яков Бёме; Дуэль; У магазина; Страх; Фургон Военторга; Балаган; Будни; Хороший человек; Начинаящий; Скоморохи; Казнь; Одна; Дервиши; Что ж, их жалейте; Жар-птица; Беатриче; Диоген; Пифагор; Чай; Тертей; Это странное чувство свободы; Пишите кровью; Прометей. Читает автор

● М40 46779 008 Ю. ЛЕВИТАНСКИЙ (1922): «Жизнь моя, кинематограф...», стихотворения. Я медленно учился жить; Всего и надо, что взглянуть — боже мой; Шампанским наполнен бокал; Сон о роде; Мундиры, ментики, нашивки, эпюлеты; Были смерти, рожденья, разлады, разрывы; Музыка; Рисунок; Я был приглашен в один дом; Элегия; Плач о господине Голядкине; Я люблю эти дни, когда замысел весь уже ясен; Меж двух небес; Сон о забытой роли; Попытка оправдания; Снег этого года; Кто-нибудь утром проснется сегодня и ахнет; Студия грамзаписи; Вместо эпилога. Читает автор

● М40 46971 000 Б. ПАСТЕРНАК (1890—1960): Автобиографическая проза, литературная композиция (фрагменты книг: «Охранная грамота», «Люди и положения»). Читает А. Кутепов

● М40 46875 004 Г. ПОЖЕНЯН (1922): «Нужно, чтоб кто-то кого-то любил», стихотворения. Слоны; Самолеты прежних лет; Солдаты; Не бойтесь, не бойтесь; Огорченный посох; Не тому было сладко от приностей; Заклиание; Поэты; Остров Елены; Высокие гнезда; А кто открывает ворота; Погоня; Январь; Говорят: не стой, не стой; И вырубил прорубь; Дельфины на суше; Слышу далекие гулы; Памяти Паруйра Севака; Как живется?; У барбера; Живу с окном на море; Я с детства ненавидел хор; Мой холодильник; Так недолго гостим; Плоть травой прорастает; Сверчок; Когда, топорщась, как шинели; Так бывает на войне; Пока береста советы бела; Нужно, чтоб кто-то кого-то любил; Черемуха; Коренная вода; Колыхнутся сонно барханы; Поэт; Соль возвращения; Когда идет переучет; За то, что ждал так долго. Читает автор

● М40 46771 002 СЕРГЕЙ БОНДАРЧУК (творческий портрет). Судьба человека, фрагмент рассказа (М. Шолохов); Тоска, рассказ (А. Чехов); Война и мир, два фрагмента романа (Л. Толстой); Монолог Бориса из трагедии «Борис Годунов», Пророк, стихотворение (А. Пушкин). Составитель В. Тищенко. Музыкальное оформление А. Лаписова

● М40 46775 009 ЛЕОНИД ВИВЬЕН. Из выступления Н. Черкасова на вечере, посвященном Л. Вивьену; Из выступления Л. Вивьена по Ленинградскому радио; Из воспоминаний Р. Агамирзяна, Н. Мамаевой о Л. Вивьене; Фрагменты спектаклей Ленинградского гос. академ. театра драмы им. А. С. Пушкина, поставленных Л. Вивьеном: Платон Кречет (А. Корнейчук) — Л. Вивьен, Н. Симонов; Жизнь в цвету (А. Довженко) — Н. Черкасов, А. Борисов, артисты театра; Персональное дело (А. Штейн) — Н. Симонов, Н. Мамаева; Моцарт и Сальери (А. Пушкин) — В. Честноков, Н. Симонов; На дне (М. Горький) — Ю. Толубеев; Все остается людям (С. Алешин) — Н. Черкасов, Е. Медведева, П. Крымов. Ведущая Р. Балашова

Пластинка из серии «Выдающиеся мастера ленинградской сцены»
● С40 23035 004 (2 пластинки) ГАМЛЕТ. ТЕМА И ВАРИАЦИИ. Литературно-музыкальная композиция, Автор сценария и исполнитель — М. Козаков; в композиции использована музыка П. Чайковского и Д. Шостаковича (музыкальное оформление Н. Добровольской)

ЗАПИСИ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

На казахском языке

● М40 46917 006 ГОВОРЯТ ПИСАТЕЛИ КАЗАХСТАНА. Ади Шарипов — У могилы отца; Абиш Кекилбаев — Куча джиди; Азилхан Нуршаихов — Как был написан роман «Человек из легенды»; Зейнолла Кабдолов — Люди коммунизма

ПОЭЗИЯ,
ПРОЗА,
ДРАМАТУРГИЯ

● M42 46755 001 М. ХАКИМОВА (1932): «Река любви», стихотворения. Лампада; Дождь в Бресте; Аромат родимых мест; Ветер надежды; Радость надежды; Ушла; Жар любви; Жемчужина; Песня рассвета; Не знаю, не понимаю; Пожелание. Читает автор

● M40 46857 006 Л. ШЕРАЛИ (1941): «Голос Востока», стихи и песни. Ты моя любимая (музыка нар.); Честь; Подражание Мавлави; Тост; Через тысячу лет; Время; Помню (музыка М. Джумаева); Жаль, что любовь тоже стареет; Ценность; В то же время; Моя Шахризад; Огахи; Долги наши. Читает автор; поют М. Эргашева, Н. Рахматова

На узбекском языке

● M40 46737 008 А. ХАДЖИЕВА: Стихотворения — Напев; В садах Узбекистана; Любви; Благословение матери; Славлю весну; Любимая песня матери; Девушкам Ганджирована; Радость моя; Иногда; Письмо; Без тебя; От любви твоей. Читает автор

Г. НУРУЛЛАЕВА: Стихотворения — Автопортрет; Единственная; Белая тетрадь; Цветок; Вопросы; Станешь искателем; Женское счастье; Любовь; Познание мира; Лучистые точки; Я в этот мир пришла; Стоит жить. Читает автор

Пластика из серии «Современная узбекская поэзия»

● C52 23073 002 С. БОДРЕНКОВ: «Страна растет, и мы растем», октябрятские песни на стихи В. Семернина: Марш октябрят; Звездочка друзей; Пляска; Песенка с флажками; Страна растет, и мы растем. Младшая группа хора Института художественного воспитания Академии педагогических наук СССР, худ. рук. В. Соколов, дирижер В. Масленников

● M50 46757 002 АНТОЛОГИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ. Первая пластинка — «Наши великие песни»: Государственный гимн Советского Союза (А. В. Александров — С. Михалков и Г. Эль-Регистан); Интернационал (П. Дегейтер — Э. Потье, русский текст А. Коца); Смело, товарищи, в ногу (сл. Л. Радина); Варшавянка (русский текст Г. Кржижановского); Молодая гвардия (сл. А. Безыменского); Марш юных пионеров (С. Дешкин — А. Жаров); Песня о Родине (И. Дунаевский — В. Лебедев-Кумач); Ленин всегда с тобой (С. Туликов — Л. Ошанин). Составитель Ю. Алиев

● M50 46759 007 АНТОЛОГИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ. Вторая пластинка — «Эту песню запекает молодежь»: Партия — наш рулевой (В. Мурадели — С. Михалков); Гимн демократической молодежи (А. Г. Новиков — Л. Ошанин); Песня мира (Д. Шостакович — Е. Долматовский); Бухенвальдский набат (В. Мурадели — А. Соболев); Пусть всегда будет солнце (А. Островский — Л. Ошанин); С чего начинается Родина (В. Баснер — М. Матусовский). Составитель Ю. Алиев

● M50 46761 005 АНТОЛОГИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ. Третья пластинка — «Красная Армия всех сильнее»: Красная Армия всех сильнее (С. Покрасс — П. Григорьев); Марш Буденного (Дм. Покрасс — А. Д'Актиль); Авиамарш (Ю. Хайт — П. Герман); Полюшко-поле (Л. Книппер — В. Гусев); Три танкиста (Дм. и Дан. Покрасс — Б. Ласкин); Там, вдали, за рекой (сл. Н. Коля); Дороги (А. Г. Новиков — Л. Ошанин). Составитель Ю. Алиев

● M50 46763 006 АНТОЛОГИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ. Четвертая пластинка — «Идет война народная»: Священная война (А. В. Александров — В. Лебедев-Кумач); Заветный камень (Б. Мокроусов — А. Жаров); До свидания, города и хаты (М. Блантер — М. Исаковский); Песня защитников Москвы (Б. Мокроусов — А. Сурков); Вечер на рейде (В. Соловьев-Седой — А. Чуркин); День Победы (Д. Тухманов — В. Харитонов). Составитель Ю. Алиев

● M50 46765 004 АНТОЛОГИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ. Пятая пластинка — «Я люблю тебя, жизнь»: Я люблю тебя, жизнь (Э. Колмановский — К. Ваншенкин); Любимый город (Н. Богословский — Е. Долматовский); Летят перелетные птицы (М. Блантер — М. Исаковский); Москва майская (Дм. и Дан. Покрасс — В. Лебедев-Кумач); Спят курганы темные (Н. Богословский — Б. Ласкин); Прощание (Дан приказ: ему на запад) (Дм. и Дан. Покрасс — М. Исаковский); Каховка (И. Дунаевский — М. Светлов). Составитель Ю. Алиев

● C52 23307 003 ВОЛШЕБНЫЙ СВИСТОК И ЗОЛОТОЕ ЯВЛОКО. Французская сказка (инсценировка А. Баженова). Сказочник — М. Лебедев, Пастух — О. Казанцев, Принцесса — З. Пыльнова, Король — А. Граббе, Старуха — Л. Давыдова. Пластика из серии «Сказки народов мира»

● C52 23023 000 МАК-КОДРАМ ТЮЛЕНИЙ. Шотландская сказка (инсценировка Д. Непомнящей). Сказочник — М. Лебедев, Король — А. Граббе, Ведьма — В. Радунская, Родрик — О. Казанцев, Дочь моря — З. Пыльнова, дети, тюлени — З. Пыльнова, В. Радунская. Пластика из серии «Сказки народов мира»

● C52 23055 004 МОЛОДЦУ И СЕМИДЕСЯТИ ИСКУССТВ МАЛО. Узбекская сказка (инсценировка Г. Глухой). Сказочник — В. Абдулов, Алиджан — М. Лебедев, Отец Алиджана, Первый слуга — А. Пожаров, Купец, Прислужник — А. Борзунов, Дзв, Второй слуга — В. Петров, Жена купца — З. Пыльнова, Шах — К. Желдин. Пластика из серии «Сказки народов мира»

● C50 23159 003 МОЧАЛО, МОЧАЛО, НАЧИНАЙ СНАЧАЛА. Народные сказки, песни, наигрыши (композиция и музыкальное оформление В. Иванова). Л. Ивашенко, К. Прокофьева (чтение, пение), В. Иванов (чтение, пение, игра на нар. инструментах)

● C52 23313 000 ПОЧЕМУ ТИГР И ОБЕЗЬЯНА ЗАКЛЯТЫЕ ВРАГИ. Бирманская сказка (инсценировка Д. Непомнящей). Ведущий — А. Граббе, Тигр — О. Казанцев, Слоны — М. Лебедев, Кролик — А. Ильин, Обезьяна — В. Радунская. Пластика из серии «Сказки народов мира»

● C52 23025 005 ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ И ЧЕЛОВЕК. Таджикская сказка (инсценировка Н. Поповой). Ведущий — А. Граббе, Лиса — З. Пыльнова, Лев — М. Лебедев, Человек — О. Казанчеев, Осел, Верблюд — К. Желдин, Лошадь — В. Радунская
Пластика из серии «Сказки народов мира»

● C52 23021 006 ЧУДЕСНАЯ МИСКА. Турецкая сказка (инсценировка Н. Ивановой). Ведущий — М. Лебедев, Ахмед — О. Казанчеев, Мать, Служанка — В. Радунская, Дочь падишаха — З. Пыльнова, Падишах — А. Граббе
Пластика из серии «Сказки народов мира»

ЗАПИСИ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

На грузинском языке

● C50 23003 002 ГОРОД-СКАЗКА. Мюзикл для детей (музыка и текст И. Сохадзе). Рассказчик, Карлсон, Карабас-Барабас — Л. Учанишвили, Девочка, Принцессы, Мальвина, Чебурашка, Бура-тино, Чиполино, Вишенка — И. Сохадзе, Куклы — участники детского музыкального театра; ансамбль Гостелерадио Грузии

● C50 23101 003 САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ «РАДУГА» Тбилисского республиканского Дворца пионеров и школьников им. В. Дзгеладзе. Пионеры Советской страны (О. Фельцман — М. Плячковский) — на русском яз.; Симгера кинопилидан «Шерекилеби» (Дж. Кахидзе); Саоцнебо Сакартвело (музыка и сл. М. Квалишвили); Оцнеба (Д. Туриашвили); Цвети, земля моя! (П. Ермишев — М. Суворов) — на русском яз.; Кубинская мелодия (нар.); Мцкемсури (музыка нар.); Цхеноснури (нар. песня); Тушури мелодия (музыка нар.); Гавот из оперы «Идомей» (В. А. Моцарт); Кансав Кипиане, Меуреме, Швидкаца (нар. песни)

На латышском языке

● M52 46701 002 ЛАТЫШСКИЕ НАР. СКАЗКИ. Солдат и Смерть; Птицы побеждают зверей; Комары и лошадь; Ежик; Бедный хозяин; Лисята; Лиса и гуси. Читает И. Хинценберга

На литовском языке

● C52 23299 008 ЛИТОВСКИЕ НАР. СКАЗКИ (музыка В. Бартулиса). Волк и козлята; Волк, заяц и белка. Читает В. Григайтите; инстр. ансамбль п/у В. Бартулиса

● C52 23059 003 СТОЛИК, БАРАШЕК И ПАЛКА. Литовская нар. сказка (музыка Ю. Балтрамеюнайте). Читает В. Багдонас и Э. Пишкинайте; ансамбль «Армоника» Гостелерадио Литовской ССР п/у С. Люпкавичюса

● C62 23123 008 (45 оборотов в минуту) БОЯРСКИЙ Михаил. «В нашем дворе»: В нашем дворе, Рыжий конь (В. Добрынин — Л. Дербенев)

● M62 46975 009 ЭСТРАДНЫЙ ОРКЕСТР «ГУЛЬШАН» Гостелерадио Таджикской ССР, дирижер Арифшо Арифов. «Мелодии гор»: Душечка (памирская нар. песня) — вокальный ансамбль (на таджикском яз.); Бадахшанские ритмы (З. Зулфикаров); Мелодия гор (К. Тушенков)

● C62 23111 007 (45 оборотов в минуту) ГРУППА «ДИАЛОГ», рук. Ким Брейтбург. Пойдем потом (В. Рычков — И. Шаферан); Эверест (В. Матецкий — И. Шаферан)

● C60 23199 000 ГРУППА «IN SPE». Концерт для пишущей машинки, Ощущение вечности, Рондо сломанной руки (А. Маттийсен); Не будет предано забвению (В. Аннук — Р. Сибул) — на эстонском яз.; Vallis Mariae (А. Маттийсен)

● C62 23349 005 (45 оборотов в минуту) ИОАЛА Яак. «Не забывай»: Не забывай, Что-то было (Д. Тухманов — В. Харитонов). Инстр. ансамбль п/у Давида Тухманова

● C62 23115 006 (45 оборотов в минуту) КАРАЧЕНЦОВ Николай. «Дедушкин сундук»: Дедушкин сундук (М. Дунаевский — Л. Дербенев); Мы разные (И. Дорохов — Я. Гальперин)

● C62 23019 001 АНСАМБЛЬ «КЕЭРИС», худ. рук. Яан Лаур. Дожливый день (Я. Лаур — Х. Сооп); Воспоминания (Дж. Мордер — Я. Лаур); Осенний месяц (Я. Лаур — М. Мурумаа); Концерт (музыка и сл. Я. Лаура). На эстонском яз.

● C62 23117 000 (45 оборотов в минуту) ЛЕОНТЬЕВ Валерий. «Суфлер»: Суфлер (В. Шаинский — А. Жигарев, С. Алиханов); Люблю я таинство ночей (В. Шаинский — Л. Галковская)

● C60 23105 004 МИНСКИЙ ЭСТРАДНЫЙ ОРКЕСТР, худ. рук. Михаил Финберг. 1. Юмореска (Е. Глебов); 2. Ночной оркестр (И. Лученков); 3. Летняя гроза (Е. Глебов); Воспоминание (И. Лученков); 5. Облака надежды, 6. Ночной дилижанс (Е. Глебов); 7. Миниатюра для трубы (И. Лученков); Улыбка (Е. Глебов). Солисты: А. Гилевич — ф-но (2—4, 8), В. Щерца — труба (2, 6—8); А. Азаренок — тенор-саксофон (4,5), Р. Киблярис — альт-саксофон (6), В. Молчанов — гитара (5)

● C62 23121 003 (45 оборотов в минуту) ГРУППА «МОНИТОР», рук. Владимир Мигуля. «Домик на окраине»: Домик на окраине (В. Мигуля — А. Поперечный); Я живу открыто (В. Мигуля — А. Дементьев)

● C62 23047 004 ВИА «НЕПТУНС», рук. Янис Лусенс. Песни Я. Лусенса (на латышском яз.): 1. Просьба (О. Вадиетис); 2. Полевцы, 3. Крапива, 4. Скажи, откуда? (Я. Балтвилкс). Солисты: Майя Лусена (1), Родриго Фомин (2)

● C62 23193 002 АНСАМБЛЬ «ОРИЗОНТ», рук. Олег Мильштейн. «Чардаш Монти»: Чардаш (В. Монти, обр. О. Мильштейна); Девушки-цветы (Н. Каражия — А. Стрымбану) — на молдавском яз.; Ноктюрн (А. Бабаджанян — Р. Рождественский)

● C62 23125 002 (45 оборотов в минуту) ПУГАЧЕВА Алла «Белая дверь»: Отражение в воде, Белая дверь (Ю. Чернавский — Л. Дербенев)

● C60 23243 000 АНСАМБЛЬ «САДО», рук. Владимир Барамыков. «Ташкентская легенда» (музыка О. Иванова, стихи Л. Ошанина): Пролог и зонг начала; Был Ромео, была

Джультетта; Во имя любви; Голос Зильзили — Юрий Ковеленов; Чтоб весна кругом цвела; Дети; Зонг Хошара; Города; Зонг дружбы; У дороги на краю; Ташкентская легенда; Счастья первому дому

● С60 23227 007 АНСАМБЛЬ «СИНЯЯ ПТИЦА», рук. Роберт и Михаил Болотные. «Осенний этюд»: Ушло наше лето (Р. Болотный — Л. Федин); Не уходи (М. Болотный — В. Дюнин); Твой сон (Р. Болотный — И. Лазаревский); И вас прошу об этом (С. Дроздов — С. Осиашвили); Что же ты молчишь? (И. Крутой — А. Жигарев, С. Алиханов); Мальчик с одуванчиками (С. Дроздов, Д. Галицкий — С. Осиашвили); Со скоростью света (Т. Ефимов — Д. Усманов); День как день (М. Болотный — О. Жуков); Осенний этюд (С. Левкин — Р. Болотный); Листопад (Д. Галицкий — С. Капустяк, перевод Е. Николаевской)

● С62 23113 001 (45 оборотов в минуту) АНСАМБЛЬ «СИНЯЯ ПТИЦА», рук. Роберт и Михаил Болотные. «День как день»: Ушло наше лето (Р. Болотный — Л. Федин); День как день (М. Болотный — О. Жуков)

● С60 23041 005 ВИА «СЯБРЫ», худ. рук. Анатолий Ярмоленко. 1. Судьбе спасибо (Е. Глебов — Г. Буравкина); 2. Два поля (Э. Ханок — Ан. Вертинский); 3. Памяти Белоруссии (Н. Сацуро — Б. Олейник); 4. Яблоко (В. Завещевский — Э. Межелайтис, перевод Б. Слуцкого); 5. Жар-птица (Э. Ханок — Г. Буравкин); 6. Белорусская деревня (Н. Сацуро — И. Котляров); 7. Прощание (В. Шапов — С. Граховский); 8. Беларусь синеекая (Н. Сацуро — С. Панизник); 9. Колыбельная (И. Лученок — Э. Скобелев). На белорусском яз.

● С60 23027 006 ХОРАЛОВ Аркадий. «Бесконечность» (песни А. Хоралова на стихи А. Деметьева): Гавань моей любви; Бесконечность; Чужой телефон; Заброшенный лес; Вперед, друзья; Воскресенье; Без тебя; Риск; Пусть исчезнут беды. Аранжировки Ю. Чернавского. Инстр. ансамбль п/у Юрия Чернавского

● С60 23027 006 ХОРАЛОВ Аркадий. «Бесконечность» (песни А. Хоралова на стихи А. Деметьева): Гавань моей любви; Бесконечность; Чужой телефон; Заброшенный лес; Вперед, друзья; Воскресенье; Без тебя; Риск; Пусть исчезнут беды. Аранжировки Ю. Чернавского. Инстр. ансамбль п/у Юрия Чернавского

● С60 23043 002 ШАРКОЗИ Янош. «Песни цыган»: 1. Все цыгане (музыка и сл. А. Павловского); 2. Моя звезда (музыка и сл. В. Усанско); 3. Видел я во сне (нар. песня); 4. Как тяжело (музыка и сл. А. Павловского); 5. Я полюбил Зиту (музыка и сл. Г. Кузнецова); 6. Воспоминание (музыка и сл. Т. Боброва); 7. Дорогой длинною (Б. Фомин — К. Подревский, цыганский текст А. Павловского); 8. Не нахожу себе места (музыка и сл. Г. Кузнецова); 9. О, день (нар. песня); 10. На воде (музыка и сл. А. Павловского); 11. Цветок (Г. Шангин-Березовский — А. Павловский); 12. Красавица (музыка и сл. А. Павловского); 13. Я остался один (музыка и сл. Г. Кузнецова); 14. Рангач (песня испанских цыган). На яз.: цыганском (2—5, 8, 10, 13, 14), цыганском и русском (1, 6, 7, 9, 11, 12). Ансамбль «Мелодия» п/у Бориса Фрумкина

● С60 23203 005 ШЕРФЕЗИ Ивица. «Мужская колыбельная»: 1. Музыка звучала (Н. Калоджера — Л. Веробкова); 2. Ожидание любви (Н. Калоджера — Ю. Бодров); 3. Лечу, лечу (Н. Калоджера — М. Долежал); 4. Я до сих пор люблю твои глаза (И. Шерфези — М. Долежал); 5. Юля (Д. Попович — Ю. Бодров); 6. Шепни мне (Н. Калоджера — М. Долежал); 7. Мужская колыбельная (А. Морозов — Л. Ошанин); 8. Скажи, любимая (Н. Калоджера — И. Крайч); 9. Зачем (Н. Калоджера — Ю. Бодров); 10. Извините (Н. Калоджера — И. Крайч); 11. Мне некуда вернуться (Н. Калоджера — К. Юрас); 12. Мариетта (И. Шерфези — Ю. Бодров). На сербскохорватском (3, 4, 6, 8, 10, 11) и русском (1, 2, 5, 7, 9, 12) яз. Орк. и хор п/у Никицы Калоджеры (запись концертной дирекции г. Загреб, Югославия)

● С60 23305 005 АНСАМБЛЬ «ЭОЛИКА», худ. рук. Борис Резник. «Мой мир»: 1. Мой мир, 2. Далекий огонь, 3. Под солнцем или луной (Б. Резник — Д. Дрейка-Матуле); 4. Большая рыба (З. Жуковский — Я. Балтвилкс); 5. Караван, 6. Лебедь (Б. Резник — Д. Дрейка-Матуле); 7. Найти свое место (В. Бураков — Д. Дрейка-Матуле); 8. Будьте предусмотрительны!; 9. Песня завистника (Х. Зариньш — В. Павловски); 10. Земляничная поляна (А. Кублински — Д. Дрейка-Матуле, А. Кублински). На латышском яз. Ольга Раецка, Илона Степанова, Дайнис Добелниекс и Виктор Бураков (1—6, 8—10), Виктор Бураков (7)

● М61 46977 003 ЭРГАШЕВА Мастона. Красота (К. Яхъяев — Н. Алимухамедов); Утренний ветерок (таджикская нар. песня, обр. Ю. Лядова). На таджикском яз. Эстрадный орк. «Гульшан» п/у Юрия Пулатова

● С60 23017 004 ЭСТРАДНЫЙ ОРКЕСТР ГОСТЕЛЕРАДИО ТУРКМЕНСКОЙ ССР, дирижер Геннадий Глушко. 1. Надежда (Р. Реджепов — А. Акмамедов); 2. Город любви (В. Мухатов — А. Курбанов); 3. Девушка из моего села (Б. Худайназаров — А. Чурьев, русский текст М. Диванаева); 4. Белый хлопок (А. Чарьев — Х. Алламуратов); 5. Очарование (Н. Халмамедов — Моллане-пес, русский текст М. Диванаева); 6. Глаза любимой (Ч. Артыков — М. Мышев); 7. Кто ты? (Х. Алламуратов — Махтумкули); 8. Одинокие тропинки (Б. Худайназаров — А. Ташев); 9. Я горюю (Б. Худайназаров — Зелили). Поют: Аннабиби Вельмурадова (8, 9), Римма Разыева (6, 7), Мурат Садыков (5), Гульджан Хуммедова (1—4). На туркменском (1, 2, 4, 6—9), туркменском и русском (3, 5) яз.

● С62 23189 006 ВИА «ЯЛЛА», худ. рук. Фарух Закиров. «Восточные миниатюры»: 1. Голубые купола Самарканда (Ф. Закиров — Е. Березиков); 2. Согдиана (С. Абсаламов — В. Аверки); 3. Восточные миниатюры на темы узбекских нар. песен (аранжировка Р. Ильясова). На узбекском яз. (3). Мухаммад Назир Рошантабла (1)

● С60 23029 000 Э. АРТЕМЬЕВ (1937): «Тепло земли», вокально-инструментальная сюита на стихи Ю. Рытхуу: Рождение земли; Кто я?; Тепло земли; На берегу Млечного Пути; Прощание; Ожидание; Рэкэны; Надежда; Гимн человеку. Жанна Рождественская, ансамбль «Бумеранг», рук. Юрий Богданов

● С60 23319 000 М. АХМЕДОВА (1963): «Песни юности моей» (на азербайджанском яз.). 1. Родине (А. Гияслы); 2. Праздничная песня, 3. Верю, 4. Весенняя песня (Ф. Годжа); 5. Размышления; 6. Город на Араксе (И. Сафарли); 7. Верность (А. Агаев); 8. Мать (Ф. Годжа); Рауф Адигезалов (6), Шовкет Алекперова (1—4, 8), Натаван Шейхова (7), Вагиф Мустафазаде — ф-но (5), Фаик Сухедджин — ф-но (1—3), инстр. ансамбль п/у Ахсана Дадашева (4), эстрадный орк. Гостелерадио Азербайджанской ССР п/у Тофика Ахмедова (6—8)

● С62 23093 007 Н. КАБОВЕ (1954): «Солнечный день». 1. Как красива жизнь (К. Ходов); 2. Солнечный день; 3. Доброе утро (М. Дзасохов); 4. Город у гор (К. Ходов). Тамара Фидарова (1, 3, 4) — на осетинском яз., Николай Кабов (ф-но, клавишные), Михаил Кумов (ударные, гитара), Сергей Крохин (бас-гитара)

● С62 23217 006 А. КУКАЙТИС (1956): Песни (на литовском яз.). 1. В весеннем саду (А. Микута); 2. Будет искать и не найдет (А. Венцлова); 3. Я вернусь (В. Мозурюнас). Светлана Серёгинайте (3), Светлана Серёгинайте и Альфредас Кукайтис (1, 2); Агне Вилкончюте — вокал (3), Римантас Бразайтис — саксофон (1), Эймонтас Швабас — бас-гитара, Артурас Кялпша, Альфредас Кукайтис — гитары (1—3), струнный квартет Вильнюсского Дворца работников искусств (3), эстрадная группа п/у Лаймиса Вилкончюса

● С60 23007 003 З. ЛИЕПИНЫШ (1932): «Путешествие», песни на сл. В. Кострова. 1. Семейный разговор; 2. Путешествие; 3. Зеркало памяти; 4. Утро; 5. Надо подумать; 6. Чудак; 7. Верить ли ты; 8. Я о жизни петь хочу. Имантс Ванзовичс (2, 4), Мирдза Зивере (3, 7), Мирдза Зивере и Имантс Ванзовичс (1, 5, 6, 8), инстр. ансамбль п/у Зигмарса Лиепиньша

● С62 23185 000 Ж. МАЛДЫБАЕВА (1946): Песни (на киргизском яз.). 1. Жду тебя, 2. Цветок гор (К. Абдрахманов); 3. Мой отчий дом (Т. Арыков, перевод М. Алексеева) — на русском яз.; 4. Ой тобо (сл. нар.). Лилия Бечелова (2—4), Илич Шаршенов (1), группа «Семетей» п/у Ника Нусбаума

● С60 23063 002 И. НАЗАРУК (1949): «И пробудился лес», джазовые композиции. Сын старого мастера, Блюз и семь гномов, День рождения — Игорь Назарук (ф-но); И пробудился лес — Игорь Назарук (клавишные), Сергей Гурбеловский (тенор-саксофон, сопрано-саксофон), Михаил Кочетков (акустическая гитара), Алексей Исплатовский (электробас), Андрей Чернышев (барабаны, видовые ударные), духовая группа и струнный ансамбль симф. оркестра Госкино СССР

● С60 23291 008 Р. ПАУЛС (1936): Музыка из к/ф «Двойной капкан»: Мотто; Танец в баре; Танец с накидкой; Вдвоем; Безнадежность;

● С60 23291 008 Р. ПАУЛС (1936): Музыка из к/ф «Двойной капкан»: Мотто; Танец в баре; Танец с накидкой; Вдвоем; Безнадежность; Радость игры; Туз против дамы; Радужные волосы; Нежность; Движение; Преследование; Ритмическое увлечение; Неизвестность; Тема любви. Вступление — Владимир Лобиньш; Раймондс Паулс («Rhodes piano», ф-но, синтезаторы: «Yamaha DX-7», «Kawai SX 248», «Six Track»), Айварс Херманис (гитара), Владимир Широков (бас-гитара), Марис Брижжаллис (ударные), Андрис Гринбергс (клавишные), струнная группа эстрадного оркестра Гостелерадио Латвийской ССР

● С60 23347 005 О. ФЕЛЬЦМАН (1921): «Остров детства», песни. 1. Остров детства (М. Рябинин); 2. Песочные часы (Н. Олев); 3. Женщина (П. Градов); 4. Теплые края (М. Рябинин); 5. Поездик двух сердец (Н. Олев); 6. Где ты время находишь?; 7. Голос ребенка; 8. Помогите влюбленным; 9. Я — любовь (М. Рябинин). Ирина Аллегрова (2, 7, 9), Михаил Боярский (1, 6), Ксения Георгиади (5), Николай Гнатюк (4), Людмила Гурченко (3, 8), ансамбль «Огни Москвы», худ. рук. Оскар Фельцман

● С60 23089 009 ДИСКОКЛУБ-15 (А). «Мелодии народов СССР», танцевальная сюита (В. Гроховский): Русский танец; Армянский танец; Узбекский танец; Украинский танец; Литовский танец; Казахский танец; Молдавский танец; Таджикский танец; Эстонский танец; Туркменский танец; Белорусский танец; Азербайджанский танец; Киргизский танец; Грузинский танец; Русский танец. Орк. Густава Брома (Чехословакия)

● С60 23091 007 ДИСКОКЛУБ-15 (Б). «Приди, любовь»: 1. Необманутые чувства (Т. Русев — Д. Ценов); 2. Кажется, что я тебя люблю (Д. Фарина — Э. Гинацци — Д. Паче); 3. Чувства (М. Альбер); 4. Неужели (М. Аладжем — Ж. Кюлджиев); 5. Дождик (Б. Киров — Д. Стоянов); 6. Леди Карнавал (К. Свобода — И. Штайдл); 7. Кактус (М. Аладжем — О. Орлинов); 8. Прикосновение (С. Субота); 9. Клавиши любви (П. Вацулик — Я. Крута); 10. Приди, любовь (Т. Русев — Н. Захариева). Ивета Бартошова и Петр Сепеш (9), Карел Готт (6), Лили Иванова (10), Лили Иванова и Асен Гаргов (4), Радмила Караклаич (2), Бисер Киров (5), дуэт «Ритон» (1), Маргарита Хранова (7), инстр. трио Саша Суботы (3, 8). На болгарском (1, 4, 5, 7, 10), итальянском (2) и чешском (6, 9) яз.

● С60 23303 000 «МИКРОФОН-84» (на латышском яз.). 1. Иволга (музыка и сл. П. Юрциньша); 2. Диснейленд (Г. Вейтс — Д. Дрейка-Матуле); 3. Даугава (М. Браунс — В. Плудонс); 4. Прости, хорошая! (И. Паура — И. Ласманис); 5. Взяты тебя за руку (И. Рутманис — Э. Бражи); 6. Мой мальчик (Ю. Павитолс — И. Зиедонис); 7. Мольба (У. Мархилевич — А. Элкне); 8. Возвращение (А. Кукувас — М. Залите); 9. Песенка о Моцарте (И. Паура — Б. Окуджава, перевод Н. Калны). Мирдза Зивере (7), Иварс Рутманис (5), Жорж Сиксна (1), Рита Тренце (9), вокально-инстр. ансамбли: «Кредо» (2), «Лачплесис» (4, 9), «Провентус» (8), «Сайме» (6), «Сиполы» (3); Улдис Мархилевич — клавишные (7), эстрадный орк. Гостелерадио Латвийской ССР п/у Алниса Закиса (1, 5)

● С60 23183 000 МЫ ДРУГ ДРУГА НАШЛИ. Песни на стихи В. Харитонова (1920—1981): 1. Что прошло, то прошло (А. Слизунов); 2. Бывают в мае холода (В. Дурандин); 3. Что-то было (Д. Тухманов); 4. День, в котором жил я (В. Дьяконов); 5. Но все-таки лето! (Д. Тухманов); 6. Ты не любила (И. Саруханов); 7. Вот и зима (В. Дьяконов); 8. Мы друг друга нашли (С. Васильев). Александр Барыкин (5), Валентин Дьяконов (4, 7), Яак Йоала (3), ансамбль (1, 2, 6, 8)

● С62 23181 001 НО ВСЕ-ТАКИ ЛЕТО! Песни в танцевальных ритмах: Но все-таки лето! (Д. Тухманов — В. Харитонов) — Александр Барыкин; Гавань моей любви (А. Хоралов — А. Деметьев) — Аркадий Хоралов; До свиданья (В. Рычков — И. Шаферан) — группа «Диалог»

● М60 46859 004 ПОЧЕМУ Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ? Попурри известных мелодий. Чарли Кунц (ф-но) и инстр. ансамбль (архивные записи)

Пластика из серии «Танцевальная музыка 30-х годов»

● С60 23049 003 ПРОЙДИ СКВОЗЬ ЖИЗНЬ. Песни на стихи А. Ковалева (1923): 1. Простите меня, волны (Р. Паулс); 2. Две ветви (О. Фельцман); 3. Полевые цветы (Р. Паулс); Реченька (М. Фрадкин); 4. Дождевые кольца (Р. Паулс); 5. Тропинка (М. Фрадкин); 6. Станция Минутка (П. Аедоницкий); 7. Сердцевинка (Р. Паулс); 8. В одной судьбе (М. Фрадкин); 9. Пройди сквозь жизнь (Р. Паулс). Ансамбль «Добры молодцы» (5), Яак Йоала (7), Иосиф Кобзон (3), Валерий Леонтьев (1), Ольга Пирагс (4), ансамбль «Пламя» (2), Эдита Пьеха (8), Татьяна Рузавина

и Сергей Таюшев (6), Людмила Сенчина (3), хор мальчиков Рижского специального музыкального училища им. Э. Дарзиньша (9)

● С62 23119 005 (45 оборотов в минуту) ПУТЬ ДОМОЙ. Путь домой (В. Киселев — Б. Дубровин — группа «Земляне»; Зброшенны лес (А. Хоралов — А. Дементьев) — Аркадий Хоралов

● С60 23287 005 РОБИНЗОН. Песни на стихи Л. Дербенева (1931): 1. Робинзон (В. Добрынин); 2. Белая дверь, из к/ф «Сезон чудес» (Ю. Чернавский); 3. Сяду в скорый поезд (Б. Емельянов); 4. Акселераты (В. Добрынин); 5. Отражение в воде, из к/ф «Сезон чудес» (Ю. Чернавский); 6. Рыжий конь, 7. Не забудешь никогда, 8. В нашем дворе, 9. Вот и расстались (В. Добрынин). Михаил Боярский (1, 3, 6, 9), ансамбль «Здравствуй, песня» (4, 6, 7), Алла Пугачева (2, 5)

● С60 23005 009 ЭСТАФЕТА МЕЛОДИЙ (№ 4) — на латышском яз. 1. Что ты напеваешь про себя? (Г. Вейтс — Р. Зиедонис); 2. Не запрещай (И. Боумен — латышский текст З. Пурвса); 3. Электрическая рыба (Э. Кигелис — М. Чаклайс); 4. Вальс на Бастионной горке (У. Стабулниеке — П. Зирнитис); 5. Улыбнись свободе (Николь — латышский текст З. Пурвса); 6. Песенка времени (Э. Кигелис — В. Калниньш); 7. Я не собираюсь плакать (Р. Паулс — Л. Бриедис); 8. Ре-ре-ми-ми-фа (музыка и сл. М. Браунса); 9. Пора любви (Я. Силдегс — И. Аузиньш); 10. Не для тебя (У. Стабулниеке — К. Скуениекс). Виктор Лапченко (7), Жорж Сиксна (2, 9), Улдис Стабулниеке (4, 10), вокально-инстр. ансамбли: «Кредо» (1), «Ливы» (3, 6), «Сиполы» (8), женский вокальный ансамбль (5) и эстрадный орк. Гостелерадио Латвийской ССР п/у Иварса Вигнерса (10), Алниса Закиса (2, 4, 5, 9), Раймондса Паулса (7)

● С60 23295 007 ЭСТОНСКИЕ ПОПУЛЯРНЫЕ АНСАМБЛИ (шестая пластинка). 1. Вот что случилось (А. Таммеорг — О. Ардер); 2. Боль (Я. Юриссон — Я. Вески); 3. Не покидай меня (Х. Вайкмаа — Х. Муллер); 4. Огни чужого города (М. Салум — М. Хелме); 5. Кривое зеркало (Ж. Ж. Марро — М. Лепа); 6. Вместе (музыка и сл. Х. Мирки); 7. Полет (И. Сеппэла — Х. Кармо); 8. Абакус (И. Гаршнек); 9. Вечное кантри (Р. Франкс — П. Либлик); 10. Увижу тебя только в магазине (Э. Конго — П. Волконский); 11. Пожелание (музыка и сл. В. Тамма). На эстонском яз. Сильви Брайт (9), Игорь Гаршнек — синтезатор (8), Иво Линна (6), Марью Ляник (3), Айвар Мяз (7), Виле Тамм (10), Сире Тасса (5), Март Хелме (4), Яак Юриссон и Сильви Брайт (2), ансамбли: «Витамин» (7), «Караван» (1), «Консилиум» (5), «Кукерпиллид» (9), «Махавок» (3), «Монитор» (10), «Рок-отель» (6), «Фикс» (11), «Хюбрид» (4), инстр. ансамбль (2)

● С10 23175 004 ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ОРКЕСТР КОМЕНДАТУРЫ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ, дирижер Виктор Иванов. В. Петров: Героическая поэма; Вальс, из к/ф «Особое подразделение»; Сюита № 2 для трубы с оркестром — солист Тимофей Докшицер; Увертюра из музыки к к/ф «Орлята Чапая»; Пионерская сюита; Маленькая увертюра

● С10 23293 003 ДУХОВОЙ ОРКЕСТР «ГЕЛИКОН», дирижер Арви Мийдо. 1. Па-ра-па-па (Д. Паркер, П. Стоун); 2. Маленький вальс (Л. О. Зен); 3. Танец (А. Приор); 4. Аргентинское танго (Л. Таутс); 5. Орнамент (К. Хала); 6. Дети гор (Х. Херольд); 7. Две веселые трубы (Х. Рейнботе); 8. Марш (Р. Вагнер); 9. Кастаньеты (П. Стоун, Б. Пейдж); 10. Дикси-марш (С. Файн); 11. Смех и любовь (Х. Ланерт); 12. Мексиканский марш (Д. Паркер, П. Стоун); 13. Моя любовь (Дж. Гершвин). Переложения Х. Аспера (1, 2, 4, 5, 9, 10, 12, 13), О. Вагнера (6, 7), Г. Зонтага, М. Филлингера (8), В. Ширмера (11). Солисты: Юри Кильк — корнет, Велло Роомет — труба (7), Арво Пиллироог — саксофон (13), Аби Цейдер — труба (5)

● М72 46923 004 (16 пластинок) ЗВУКОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К УЧЕБНИКУ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ I КЛАССА ТАТАРСКИХ ШКОЛ. Автор А. Асадуллин

● М72 46879 004 (10 пластинок) ЗВУКОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К УЧЕБНИКУ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ II КЛАССА ТАТАРСКИХ ШКОЛ. Автор Н. Хасанов

● М70 46703 005 (6 пластинок) ЗВУКОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К УЧЕБНИКУ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ III КЛАССА ТУВИНСКИХ ШКОЛ. Авторы А. Бойцова, Р. Бегзи
ЗВУКОВОЕ ПОСОБИЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ IV КЛАССА ШКОЛ УКРАИНСКОЙ ССР С УКРАИНСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ (в двух выпусках). Составитель Е. Голобородько

● М72 46811 008 (4 пластинок) Выпуск первый

● М72 46819 006 (5 пластинок) Выпуск второй

● М72 46835 003 (5 пластинок) ФОНОХРЕСТОМАТИЯ К УРОКАМ ЧТЕНИЯ НА УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ IV КЛАССА УДМУРТСКИХ ШКОЛ. Составитель А. Журавлева

● М72 46715 001 (7 пластинок) ЗВУКОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К УЧЕБНОМУ КОМПЛЕКСУ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ VII КЛАССА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ. Авторы А. Старков, Р. Диксон, Б. Островский

● М70 46791 008 (10 пластинок) ЛИНГВОННЫЙ ПРАКТИКУМ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ IV КЛАССА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ (часть вторая). Авторы М. Шепер, А. Горчев

ГОЛОСА ПРИРОДЫ

● С92 23297 002 ГОЛОСА ПТИЦ В ЛЕСУ (II). Глухарь; Сойка; Теньковка; Весничка; Пеночка-трещотка; Зеленая пеночка; Малая мухоловка; Мухоловка-пеструшка; Пересмешка; Лесная завирушка; Овсянка-ремез; Зяблик; Юрок; Клест-еловик; Чеглок; Вертишейка. Записи Ф. Юсси (Эстонская ССР)

● С92 23129 007 ГОЛОСА ЛЯГУШЕК И ЖАБ. Остромордая лягушка и травяная лягушка; Травяная лягушка; Остромордая лягушка; Прудовая лягушка; Озерная лягушка; Обыкновенная чесночница; Серая жаба; Камышовая жаба; Зеленая жаба. Записи Ф. Юсси (Эстонская ССР)

Фирма «Мелодия» в 1985—1986 годах подготовила к выпуску компакт-кассеты с записями классической и эстрадной музыки.

● SM 01346 М. МУСОРСКИЙ. Рассвет на Москве-реке. Арии из опер «Хованщина» и «Борис Годунов». М. ГЛИНКА. Фрагменты опер «Руслан и Людмила» и «Иван Сусанин»

● SM 01347 А. БОРОДИН. Фрагменты оперы «Князь Игорь», А. РУБИНШТЕЙН. Фрагменты опер «Демон» и «Нерон»

● SM 01348 Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. Оркестровые фрагменты и арии из опер «Золотой петушок», «Сказка о царе Салтане», «Садко», «Снегурочка», «Майская ночь»

● SM 01349 П. ЧАЙКОВСКИЙ. Фрагменты балетов «Щелкунчик» и «Лебединое озеро»

● SM 01364 П. ЧАЙКОВСКИЙ. Хоры и арии из опер «Евгений Онегин», «Иоланта», «Орлеанская дева», «Пиковая дама»

● SM 01367 П. ЧАЙКОВСКИЙ. «Спящая красавица». Фрагменты балета. Итальянское каприччио. Серенада для струнного оркестра. Торжественный марш

● SM 01358 С. РАХМАНИНОВ. Кантата «Весна». Семь хоров

● SM 01365 С. РАХМАНИНОВ. Концерт № 2 для фортепиано с оркестром. Прелюдии и этюд-картина.

● SM 01413 Поют солисты Большого театра Союза ССР — Ю. Мазурок, Е. Образцова, В. Атлантов, А. Ведерников, Т. Милашкина, Е. Нестеренко, И. Архипова, З. Соткилава, Б. Руденко, Т. Синявская, Ю. Гуляев

● SM 01407 Торжественные полонезы и праздничные увертюры русских и советских композиторов. Государственный академический симфонический оркестр Союза ССР. Дирижер Е. Светланов

● SM 01408, SM 01409 Камерно-инструментальная музыка, выпуски 1, 2. С. Рихтер, Л. Коган, Г. Нейгауз, Д. Ойстрах, В. Софроницкий, Д. Шафран, С. Кнушевицкий, Л. Берман, Т. Докшицер, С. Бунин

● SM 01441 Старинные вальсы и марши

● SM 01462 Яблочко. Русские плясовые наигрыши

● SM 01446 Елена Образцова в венской классической оперетте. (Сцена и песня Ганны с хором. Ария Джулитты. Дуэт Саффи и Баринкая. Дуэт Сильвы и Эдвина. Песня Адама с хором. Дуэт Анжели и Рене)

● SM 01460 ИВАН СУРЖИКОВ. Коробейники, Хаз-Булат, Златые горы, Ухаль-купец, Не слышно шуму городского, Хуторок, Среди долины ровныя, По Дону гуляет казак молодой, Глухой неведомой тайгой

● SM 01456 Песни сердца. Валерий Агафонов (старинные романсы в сопр. гитары: Капризная, упрямая, Глядя на луч пурпурного заката, Сияла ночь, Отцвели хризантемы, Вам 19 лет, Отойди, не гляди, Изумруд, Где же ты, милая

● SM 01389 Ах, как хочется жить. А. Пугачева

● SM 01478 Отражение в воде. А. Пугачева

● SM 01421 Воспоминание. В. Леонтьев

● SM 01494 Наедине со всеми. В. Леонтьев

● SM 01428 Я обещаю вам сады. А. Вески

● SM 01424 Разговор с женщиной. В. Толкунова

● SM 01423 Парад солистов, выпуск 3

● SM 01444 А. КУЗНЕЦОВ. Концерт в Олимпийской деревне

● SM 01445 И. НАЗАРУК. И пробудился лес (джазовые импровизации)

● SM 01362 Джаз-ансамбль «Аллегро» п/у Н. Левиновского

● SM 01366 Джаз-ансамбль п/у И. Бриля

● SM 01464 Осенний этюд. Ансамбль «Синяя птица»

● SM 01386 Вероока. — Песни в танцевальных ритмах

● SM 01383 А музыка звучит. Звезды советской эстрады

● SM 01384 Девичьи грезы. Дискотека «Мелодии»

● SM 01387 Моя любовь. Ансамбль «Мелодия»

● SM 01430 День Победы

● SM 01436 Здравствуй, фестиваль

● SM 01468 По концертным залам XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Москва, 1985 г.

● SM 01368 Ритмическая гимнастика

● SM 01463 Мы всех зовем на стадион

● SM 01481 Спорт и музыка. Пульс 1, Пульс 2

● SM 01480 Маскарад. С Новым годом

● SM 01483 Ласковый дождь. Для вас, женщины

Редакторы Н. Бриль, Н. Павловский, Л. Смирнова, Т. Чичигина

Художественный редактор Евг. Семенов

Технические редакторы Г. Заблоцкая, И. Левитас. Корректоры Г. Мартемьянова, М. Шпанова

Адрес редакции: 103009, Москва, ул. Станкевича, 12, тел. 291-27-80

Издательство «Музыка», 103031, Москва, Неглинная, 14

Рукописи и иллюстрации, поступающие в журнал «Мелодия», не рецензируются и не возвращаются

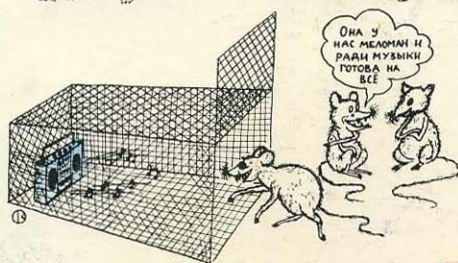
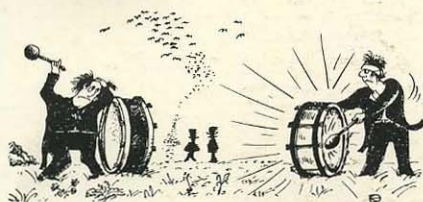
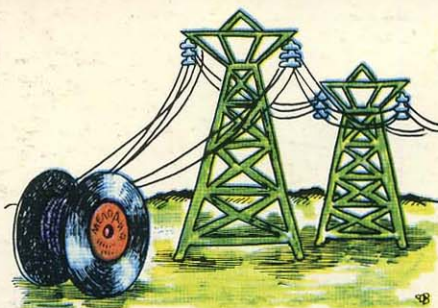
ФИРМА «МЕЛОДИЯ», РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА ГРАМПЛАСТИНКИ НЕ ВЫСЫЛАЕТ

Сдано в набор 27.12.85. Подписано в печать 25.02.86. Формат бумаги 84×108/16. Бумага для глубокой печати. Гарнитура школьная. ж.-рубленая. Печать глубокая. Объем печ. л. 5,0. Усл. п. л. 8,4. Усл. кр.-отт. 25,83. Уч.-изд. л. 11,88. Тираж 73 000 экз. Зак. № 2671.

Цена 85 коп

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, г. Калинин, пр. Ленина, 5

УЛЫБИТЕСЬ!

КАНТАТА 205C

Стационарная стереофоническая радиол «Канта-та-205 стерео» предназначена для приема моно- и стереопрограмм радиовещательных станций, а также для прослушивания грамзаписей.

Радиол имеет автоподстройку частоты в диапазоне УКВ; бесшумную настройку в диапазоне УКВ; индикатор наличия стереопередачи; указатели рабочего положения регуляторов; регуляторы тембра по низким и высоким частотам.

Электропроигрыватель имеет 2 скорости вращения, микролифт, автостоп.

Техническая характеристика

Полоса воспроизводимых частот по звуковому давлению:

— в диапазоне УКВ и при воспроизведении грамзаписи, Гц 80...12500

— в диапазонах ДВ, СВ, Гц 80...4000

Выходная мощность: номинальная, Вт 2×6

максимальная, Вт 2×12

Потребляемая мощность, Вт 50

Розничная цена, руб. (условная) 150

Изготовитель: Муромский завод радиоизмерительных приборов

